

К.Ю. Резников

РУССКАЯ ИСТОРИЯ: ЖИЗНЬ И ФАКТЫ

От рождения славян
до покорения Сибири

ОТ РУСИ К ИМПЕРИИ

От Руси к империи

Кирилл Резников

**Русская история: мифы
и факты. От рождения
славян до покорения Сибири**

«Автор»

2012

Резников К. Ю.

Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири / К. Ю. Резников — «Автор», 2012 — (От Руси к империи)

Книга посвящена мифологии ранней русской истории. Представлены «биографии» исторических мифов, начиная от обстоятельств их «рождения» и вплоть до «жизни» в наши дни. Работа состоит из двух книг: первая посвящена Древней Руси, вторая – допетровской Руси и реформам Петра I. Первая книга открывается темой о начале славянства. Рассмотрены средневековые и современные мифы о происхождении славян, воззрения родноверов (неоязычников), данные науки. Обсуждено призвание Рюрика, «варяжский вопрос», мифы богатырского эпоса, Крещение Руси и кризисные мотивы в «Слове о полку Игореве». Рассмотрена тема монгольского нашествия, выбор Александром Невским союза с монголами и современная кампания против Невского. Показана роль Церкви в становлении русского народа. Рассмотрены мифы о Куликовской битве. Рассказано, как идеи о русском царстве – Третьем и последнем Риме на пути Антихриста, были заменены имперским мифом – «Москва – Третий Рим». Проведено сравнение мифов и фактов о царствовании Ивана Грозного. Описан парадокс единства противоположностей – слияния образов Грозного и Сталина в мифах либералов и сталинистов. Заключительная глава посвящена истории Сибири. Прослежено сложение мифологии о «Сибирском взятии». Вскрыта лживость «чёрной легенды» о кровавом покорении Сибири и истреблении коренных жителей.

© Резников К. Ю., 2012

© Автор, 2012

Содержание

1. Об этой книге	7
2. Значение понятий	9
3. Рождение славян: старые и новые мифы	12
3.1. Введение	12
3.2. Происхождение славян в летописях и хрониках	13
3.3. «Сказание о Словене и Русе»	18
3.4. Иоакимова летопись	24
3.5. Подделки русских преданий. Сулакадзев	27
3.6. Подделки русских преданий. «Велесова книга»	29
3.7. Псевдославянские мифы в современной России	35
3.8. Славянская мифология родноверов	41
3.9. Славянское наследие в русских поверьях и характере	48
3.10. Происхождение славян: научная справка	51
4. Историческая мифология Древней Руси	60
4.1. Призвание Рюрика	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кирилл Резников
Русская история: мифы и факты. От
рождения славян до покорения Сибири

© Резников К.Ю., 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», 2012

1. Об этой книге

Любому, берущему в руки новую книгу, хочется знать: о чём она, стоит ли её читать? Заглавие и аннотация подскажут не так уж много. Сотни книг имеют сходные названия, да и аннотация в силу краткости мало что добавляет. Поэтому в предисловии автор обязан дать ясные ответы, чтобы читатель понапрасну не терял своё время. Итак, о чём эта книга? В самом общем виде – *о национальном самосознании*. Точнее, о той его важной части, которая именуется исторической памятью. Историческая память есть комплекс наших *представлений* о прошлом страны и народа. Историческая (и этническая) память необходима для осознания народом своей идентичности и своего места в мире. В нашей стране изучение национального самосознания (и исторической памяти) приобретает особое значение в связи с важностью укрепления общности народов России.

Историческая память избирательна – в ней откладываются события, поразившие воображение. Вместе с тем историческая память – продукт народного творчества. События прошлого сохраняются в народной памяти с искажениями, привносимыми рассказчиками, будь это летописец или поэт. Поэтому их можно назвать историческими мифами, а историческую память – системой исторических мифов. Каждый народ имеет свою систему мифов, свою мифологию истории. В книге рассмотрена мифология русской истории, начиная с преданий о происхождении славян и кончая покорением Сибири. Предложено разделение исторических мифов на *утверждающие* и *кризисные*. Первые возникают на подъёме духовных сил общества; они прославляют народ и страну; их используют для укрепления власти. Вторые появляются при упадке или болезни общества; они проникнуты пессимизмом и часто усугубляют процессы распада. Между теми и другими идёт конкуренция за место в общественном сознании.

Русские исторические мифы самым тесным образом связаны с историей Российского государства, ибо великорусы есть народ государственный, и с историей Русской Православной Церкви, ибо на протяжении столетий основной формой духовной жизни русских была религия. Древнерусский период рассмотрен в книге в плане его духовного и культурного наследия. Главное внимание уделено призванию Рюрика (862), Крещению Руси (988) и «Слову о полку Игореве» (конец XII в.). Нашествие монголов обозначило конец распадавшейся Киевской Руси. Рассмотрены мифы и факты о нашествии монголов. Вопреки мнению Л.Н. Гумилёва, Русь понесла тогда огромные потери. Обсуждается выбор Александром Невским сотрудничества с монголами. Выбор, оправданный Церковью и народом, позволил Руси стать Россией. Описано становление Великого княжества Московского и духовный подвиг святого Сергия Радонежского. Прослежено сложение исторического мифа о Куликовской битве.

Рассказано, как идея XVI в. о русском православном царстве – Третьем и последнем Риме на пути Антихриста, была заменена имперским мифом XIX в. – «Москва – Третий Рим». Рассмотрены факты и мифы о царствовании Ивана Грозного. Показана метаморфоза образа Грозного и его слияние с образом Сталина в трактовке как либералов, так и сталинистов. Рассмотрены история и мифы о присоединении Сибири, начиная с похода Ермака (1582–1585) и кончая обороной Албазина (1686–1689). Вскрыты истоки «чёрной легенды» о кровавом покорении Сибири и истреблении коренных жителей.

В книге представлены своего рода «биографии» мифов, начиная от обстоятельств «рождения» и вплоть до их «жизни» в современном обществе. Мифы показаны в динамике превращений. Описываются события, породившие исторический миф, записи современников, предания, с ним связанные. В книге показано влияние на мифы искусства, в первую очередь фольклора и литературы. Искусство меняет трактовку мифов; оно может даже порождать мифы. Но и мифы влияют на искусство, становясь темой творчества. Рассмотрены художественные произведения, повлиявшие на мифологию русской истории. Особое внимание уде-

лено историческим мифам в современной России, их роли в сегодняшнем «споре славян между собою».

Часть глав книги была написана в виде отчётов проекта РГНФ «Образ России в национальном самосознании: исторический и современный контекст» (2006–2008 гг.). Руководителю проекта, профессору Игорю Леонидовичу Волгину, я выражаю искреннюю благодарность. Я глубоко благодарен писателю-историку Сергею Ивановичу Аксёненко за ценные критические замечания. Я очень обязан и благодарен писателю Михаилу Юрьевичу Гнителиеву, рекомендовавшему мою книгу издательству «Вече». Хочу поблагодарить организаторов сайта «Восточная литература» – <http://www.vostlit.info/>: предоставленная ими в общественное пользование уникальная коллекция средневековых текстов очень помогла при написании книги. Особо хочу поблагодарить редактора «Вече» Александра Александровича Скорохода, неизменно доброжелательного и внимательного, эффективно сочетавшего интересы издательства и автора.

2. Значение понятий

Миф – это то, чего никогда не было и никогда не будет, но что всегда есть.

Саллюстий, IV в. н. э.

Исторические мифы. Миф, *mythos*, по-гречески означает «повествование, сказание, предание, сказка». В современных европейских языках слово «миф» имеет два значения: 1) вымысел, искажение фактов, ложное представление; 2) народное творчество, обобщенно отражающее окружающий мир в виде сказаний о богах и героях. Второе значение понятия «миф» используется в науке мифологии, изучающей мифы, их источники, смысл и причины возникновения. Мифологией также называют систему мифов у разных народов. В мифологии мифы подразделяют по темам: о возникновении богов, о сотворении мира, о строении мира, о сотворении человека, о спасении человека и т. д. Немало создано мифов о происхождении народов и их истории. Следует иметь в виду, что мифы не есть вымысел. Они отражают реальность в преломлении людей, творящих мифы, и сами влияют на реальность, входя в историческую память и воздействуя на сознание. Исторические мифы лежат в основе этнического или национального самосознания¹.

Исторические мифы устойчивы, но всё же меняются во времени. С изменением психического склада этноса (нации) старые мифы заменяются новыми либо меняются сами. Изменения мифов не проходят гладко. Мифы взаимно не нейтральны – между ними происходит конкуренция за место в памяти народа. Конкуренция отражает борьбу интересов различных групп общества. В развитых этносах, тем более в государствах, всегда есть группы с разными интересами. Они находятся в состоянии скрытой или открытой борьбы, иногда даже гражданской войны. «Группы интереса» часто создают противоположные по содержанию мифы. Отсюда следует важный вывод о полярности исторических мифов.

Утверждающие и кризисные мифы. Исторические мифы могут противоположным образом влиять на национальное самосознание. Истоки противостояния лежат в изменчивости общественного сознания, смене фаз духовного подъёма и спада. Но полярное состояние духа – лишь производное от полярности в организации мира, отображённой в мифологии в виде *космоса* (греч. «порядок») и *хаоса*. В «Эдде» космос возникает из хаоса и в хаос же обращается после гибели мира. Для христиан борьба порядка и хаоса выступает в пророчестве апостола Павла. Предрекая приход антихриста, Павел обращается к гражданам Фессалоник со словами: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели... Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят удерживающий теперь» (2 Фес. 2: 3, 7).

Павел говорит о «беззаконии» – *аномии*, т. е. *общественном хаосе*, и «удерживающем» – *катехоне*, препятствующем приходу антихриста. В православной традиции под *удерживающим* понимается православный царь и православная империя. В других вариантах *удерживающим* является вообще государственная власть. Иными словами, силы порядка сохраняют государство, а силы хаоса стремятся к его разрушению. Представления древних о порядке и хаосе получили развитие во второй половине XX в. в теории хаоса и катастроф. Понятия «порядок» и «беспорядок» стали использовать в математическом моделировании сложных систем, в том числе исторических процессов.

Автор книги разделил исторические мифы на *утверждающие* и *кризисные*. Первые возникают на подъёме духовных сил общества; они прославляют народ и страну; правители

¹ Smyth A.D. The ethnic origin of nations. Oxford: Blackwell, 1986.

используют их для укрепления власти. Вторые появляются при упадке или болезни общества; они проникнуты пессимизмом и часто усугубляют процессы распада. Между теми и другими идёт конкуренция за место в общественном сознании. В книге рассмотрены утверждающие и кризисные мифы с начала возникновения русской государственности до создания могучей Российской империи Петра I. За этот период сложились исторические мифы, дающие русским людям представление о себе и своём месте в мире. Представления эти бесценны, ибо без них погаснет национальное самосознание. Неудивительно, что сегодня, в непростые времена для русского народа и государства, вокруг этих мифов идёт яростная полемика, и далеко не только среди учёных.

Этнос и нация. При рассмотрении роли исторических мифов в этническом и национальном самосознании важно определение этноса и нации. Понятие *этнос* означает устойчивое человеческое сообщество, объединённое общим происхождением (иногда воображаемым), кругом брачных связей, стереотипом поведения, языком и культурой и осознающее свою общность (имеющее этническое самосознание). У этносов биосоциальная природа, что означает их биологическое воспроизводство путем внутриэтнических браков и социальную передачу языка, культуры и самосознания. Представления о чисто социальной природе этносов или об их воображаемой природе мало подходят для объяснения первопричин появления этничности и формирования большинства этносов, сложившихся спонтанно, т. е. естественным путём. Вместе с тем нельзя не отметить, что многие молодые этносы, возникшие в результате колониальной экспансии европейцев в XVI–XIX вв., сложились в результате искусственного создания и внедрения этнических традиций.

Мозаика этнического разнообразия затрудняет выделение признаков, позволяющих различать *все* этносы. Таким признаком не является язык. Многие этносы имеют общий родной язык – те же англичане, американцы и австралийцы или сербы, хорваты и боснийцы. С другой стороны, киевляне говорят по-русски, а львовяне по-украински, что не мешает тем и другим быть украинцами. Недостаточны такие определители, как раса, место жительства, религия, национальность (гражданство). Как отмечает Лев Николаевич Гумилёв, единственный признак общий для всех этносов – признание членами этноса своих отличий от других этносов, т. е. этническое самосознание². Это положение Гумилёва представляется справедливым. Важны и его представления об уровнях иерархии этнических систем, из которых основными являются субэтносы, этносы и суперэтносы.

Субэтносы — этнические системы, выделяющиеся внутри этноса устойчивым стереотипом поведения, отчасти языком, бытом, и самосознанием. Члены субэтноса считают себя частью этноса. Субэтнoсами в России были казаки, поморы, сибиряки (чалдоны), старообрядцы. *Суперэтнос*, или *цивилизация*, объединяет группу этносов, имеющих сходный психический склад, систему ценностей и базовую культуру и отличающих себя от других суперэтносов. Примером является русский суперэтнос, включающий большинство народов России и некоторые сопредельные этносы.

Философы и историки, начиная с Платона, развивали идеи о *циклах жизни* «организмов», существующих в виде этносов и культур. Я не буду заниматься сравнением, поскольку важна общая идея – наличие особого уровня организации человеческих сообществ, которые проходят стадии жизненного цикла – рождение, детство с молодостью, зрелость, старение, смерть. Отмечу лишь спорность идей Гумилёва, считающего, что этносы живут около 1200 лет и последовательно проходят фазы этногенеза. На деле этносы имеют разную продолжительность жизни, а последовательность фаз жёстко не фиксирована. Впрочем, реальность всегда сложнее и разнообразнее самой блестящей теории.

² Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993.

Если этнос является биосоциальной единицей человеческих сообществ, то *нация* является гражданской общностью, т. е. единицей политической. Понятие «нация» имеет различные толкования; из них наиболее распространённое, что нация есть исторически сложившаяся политическая, экономическая, культурная и духовная общность людей, объединённых в рамках одного государства. В России роль российской нации всегда исторически выполнял русский народ. Вхождение других этносов в российскую нацию определяется степенью близости с русскими и лояльностью к России. Российская нация ещё складывается, и не все народы, населяющие Россию, вошли в неё.

Нация соответствует этносу в мононациональных государствах, что приводит к путанице понятий, но гораздо чаще границы наций и этносов не совпадают. Важным признаком наций является национальное самосознание, т. е. воспоминания и мифы, связанные с общей историей, чувство территориальной общности и чувство патриотизма – привязанности к своей стране и готовность принести жертвы для её защиты. Итак, существуют русский этнос, российская нация (в лице русских и близких им народов) и русский суперэтнос (цивилизация). Соответственно, есть этническое, национальное и суперэтническое самосознание. Для русских этническое и национальное самосознание были неразделимы с момента создания Российского государства. Ситуация изменилась в 1991 г., когда 25 млн русских людей, сами того не желая, оказались за пределами России.

В книге используется предложенное Гумилёвым понятие *пассионарность*, понимаемое как способность и стремление к изменению окружения, как страстное стремление к цели и готовность жертвовать собой и другими ради этой цели. Пассионарность – явление реальное, хотя природа его не изучена. Ясно лишь, что пассионарность как черта характера определяется наследственностью, но объяснение Гумилёва, что она возникает в результате мутации (под воздействием космических излучений), выглядит, мягко говоря, сомнительно.

В работе также используется менее знакомое читателю понятие *асабия*, введенное в историографию биологом Петром Турчиным, создателем новой дисциплины – *количественной истории*, или *клиодинамики*³. Термин *асабия*, предложенный в XIV в. арабским историком Ибн Халдуном, означает коллективную солидарность. Асабия, проявляющаяся в сплоченности, воодушевлении, сознании своей правоты, близка по смыслу, но не совпадает с пассионарностью Гумилёва. Возможны ситуации, когда этнос имеет высокую пассионарность и низкую асабию или наоборот. В русской истории такие ситуации встречались и будут указаны по ходу изложения.

³ Turchin P. War and peace, and war. The life cycles of imperial nations. New York: Pi Press, 2006.

3. Рождение славян: старые и новые мифы

*Приход наш и уход загадочны, – их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?*
Омар Хайям

3.1. Введение

29 сентября 2008 г. на Первом канале в передаче Александра Гордона «Гордон Кихот» был показан его диспут с юмористом и автором книг о русском праязыке, давшем начало европейским языкам, Михаилом Задорновым. Начали они вполне достойно: высокий худой Гордон в элегантном пиджаке и стройный, несмотря на годы, Задорнов, весь в белом, обсуждали проблемы древности русского языка и русской цивилизации. Впрочем, страсти быстро накалились. Задорнов отстаивал право на своё видение истории, а Гордон утверждал, что недостойно засорять головы людям пустыми вымыслами. Свою лепту вносили группы поддержки. Филолог Виктор Живов требовал посадить Задорнова в Кащенко; не меньше возмущался раскрасневшийся дьякон Андрей Кураев. Задорнова защищали академик Общественной академии РАЕН Валерий Чудинов, способный найти русские слова в древних этрусских орнаментах и много раньше, и грозно хрипящий актёр Никита Джигурда с голыми мускулистыми руками. Одним словом, получился скандал.

Задорнов держался лучше многих – выдержанно, не столь агрессивно и с явной игрой на публику. Ему удалось вывести из себя не только Живова и Кураева, но самого Гордона. В запальчивости тот прокричал: «Вот это желание из ничего стать кем-то, сверхчеловеком, и привело к тому, что мы живём в том г... прости, в котором живём!» Для далёкого от темы зрителя победа Задорнова была бы полной, если бы он не сорвался на паясничание, встал перед Кураевым на колени и умолял не перебивать оппонента. В хаосе эмоций и шутовства утонули слова Льва Николаева, призывавшего понять, что есть наука, а есть своя точка зрения. Но не стоит «с первым найденным словом выходить на перекресток и вещать». Смутность чувств, вызванных передачей, усугубляли добрые лица девушек в зале, дружно хлопавших всем подряд.

Прошедшая дискуссия показала неумение академических учёных противостоять творцам мифов, непонимание природы мифов и их недооценку. В глазах слушателей учёные проиграли. Поэтому мне показалось важным рассказать о мифах вокруг начала славянства, причём не только о мифах, пришедших из прошлого, но и сложенных в наши дни.

3.2. Происхождение славян в летописях и хрониках

«**Повесть временных лет**». Преданий о происхождении славян не сохранились, но в более или менее изменённом виде они попали в ранние летописи и хроники. Из них старейшим является древнерусский летописный свод «Повесть временных лет» (ПВЛ), известный также как Несторова летопись. ПВЛ в нескольких редакциях, незначительно отличающихся друг от друга, сохранилась в списках; самыми старыми являются Лаврентьевский 1377 г., Ипатьевский – начала XV в. и Радзивилловский – XV в. Игумен Киево-Печёрского монастыря Никон создал второй свод и довёл его до 1073 г.; в том же монастыре в 1093–1095 гг. был составлен третий летописный свод, условно названный «Начальным». Около 1113 г. монах Киево-Печерского монастыря Нестор составил первую редакцию ПВЛ⁴; в 1116–1118 гг. были составлены дошедшие до нас редакции. Основные сведения о славянах внёс в ПВЛ Нестор. Он дополнил «Начальный свод» введением, где описал происхождение славян, нравы и обычаи восточнославянских племён. Ниже приведены сведения о славянах, содержащиеся в ПВЛ. Текст цитируется по Ипатьевскому списку Ипатьевской летописи в переводе с церковнославянского О.В. Творогова. (Цитируемые церковнославянские тексты и русские тексты из изданий до 1917 г. печатаются современным алфавитом.)

Название свода в переводе не нуждается: «Повесть временных лет чёрноризца Федосьева манастиря Печерьскаго. Откуда есть пошла Руская земля [...] и кто в ней почал первее княжи». Летописец начинает в традиционном стиле христианской историографии. После потопа Ной разделил землю между сыновьями – Симом, Хамом и Иафетом. Симу достался восток: от Сирии до Индии, Хаму – юг: от Мавритании до Эфиопии. Иафету же достались западные и северные страны: Албания, Армения, Колхида, Скифия, фракийцы, Македония, Далмация, Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия и *славяне*. Сведения из «Хроники» византийца Георгия Арматола летописец дополнил сообщением, что к северу от Понтийского моря Иафету достались Дунай, Днестр, Днепр и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов и Волга. В Иафетовой части обитает *русь*, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, пермь, печёра и др.

Во время строительства Вавилонской башни, рассказывает летописец, сошел Господь Бог, разрушил столп, разделил людей на семьдесят и два народа и рассеял по земле. «От сих же 70 и дву языку бысть языкъ словенескъ, от племени же Афетова, нарецаемеи *норци*, иже суть словене». Через много лет сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. Напали на дунайских славян волохи, поселились среди них и стали притеснять. Разошлись славяне и назвались от мест, где сели. На реке Морава назвались моравы, другие назвались чехи, белые хорваты, сербы и хорутане. Севшие на Висле, прозвались поляками: от них пошли поляне, другие поляки – лютичи, иные – мазовшане, а иные – поморяне. Те, кто сел по Днепру, назвались полянами, кто сел в лесах – древлянами, севшие между Припятью и Двиною – дреговичами, по Двине – полочанами по речке Полота. Севшие у озера Ильмень оставили имя славяне, они построили город и назвали его Новгород. Другие сели по Десне, Сейму, Суле и назвались северянами.

История появления славян, рассказанная в ПВЛ, служит предметом научных дискуссий. Начиная с имени славян «норци» – норики. Так звали жителей римской провинции Норик (Noricum), расположенной в Восточных Альпах, где теперь Австрийская и Словенская Каринтия. До присоединения к Риму (конец I в. до н. э.) кельты норики имели там своё царство. Вместе с нориками жили иллирийцы и венеты. Все они говорили на индоевропейских языках, не близких к славянским. Кельтские языки отдалённо связаны с итальяскими языками. Иллирийский – один из древнебалканских языков, а язык венетов близко родственен итальянскому.

⁴ Некоторые историки считают составителем первой редакции ПВЛ игумена Киево-Выдубицкого монастыря Сильвестра.

В V в. Норик подвергся нашествиям германских племён, и романизированные жители разбежались или погибли. Их сменили славяне. Как отмечает К.Л. Егоров, «соотнесение нориков и славян у средневекового историка могло возникнуть вследствие того, что Норик был первой из провинций Рима, заселённой славянами уже в VI веке, и за этим новым населением какое-то время сохранялось имя жителей провинции». На Дунай славяне пришли не из Норика, а с севера.

Непонятно, кто такие волохи, притеснявшие славян на Дунае. Ими должен быть грозный народ, а не «пастухи римлян» влахи (аромуны) и не предки румын валахи, затихшие во время прихода славян. Волохами и сходными именами древние германцы и славяне называли кельтов и жителей Римской империи: до сих пор кельты Уэльса (от *древн. англ.* Wealas) – валлийцы, франкоязычные бельгийцы – валлоны и влохи (Włochy) по-польски – итальянцы. Ещё в XVIII в. Август Шлёцер посчитал волохов ПВЛ римлянами. Его взгляды разделял Н.М. Карамзин. Чешские слависты XIX в. Й. Добровский и П.И. Шафарик предположили, что волохи – это кельты. В середине XX в. С.П. Толстов обосновал кельтскую гипотезу. Он увидел волохов в воинственных вольках, активных на Балканах в IV–III вв. до н. э. О вольках-тевтосагах – вольках «любителях странствий», теснивших славян из Подунавья, писал О.Н. Трубачёв.

Из учёных XX в. «римской» концепции Шлёцера придерживался В.Д. Королюк. Он считал, что «под волохами русским летописцем понимались как древние римляне, так и местное неславянское население среднего Подунавья». По мнению А.А. Шахматова, волохами были франки, подчинившие при Карле Великом (в конце VIII – начале IX в.) славян Норика и Паннонии и создавшие на завоеванной территории Восточную марку (будущую Австрию). В настоящее время франкскую версию поддерживает В.Я. Петрухин. Версия эта кажется вероятной (особенно учитывая чешскую хронику), хотя нельзя исключить, что волохами славяне называли византийцев, воевавших с ними по Дунаю. Для варваров VI–VIII вв. Византия оставалась Римом; так думали и сами византийцы, называвшие себя *ромеями* – римлянами.

В ПВЛ описано посещение Киева и Новгорода апостолом Андреем Первозванным. О легендарности его путешествий писал церковный историк А.В. Карташёв, отмечавший, что они повторяют описания путешествий апостола Павла. Зато здесь есть прелестная зарисовка: «Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются мытью⁵, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытье себе, а <...> мученье». В Лаврентьевской летописи говорится не о мытели, а о «квасе оусниянном», т. е. настое ушницы (купальницы). О парилке с веником летописец пишет с изумлением, как бы от лица иноземца.

Летописец рассказывает о братьях Кие, Щеке и Хориве, построивших город и назвавших его Киевом в честь старшего брата, и о хождении Кия в Царьград, где он «велику честь приять есть от цесаря», а какого – летописец не знает. Род братьев стал княжить у полян; свои княжения были у древлян, дреговичей, славян в Новгороде и полочан. От полочан произошли кривичи; их город – Смоленск. В летописи перечислены славянские *народы*, живущие на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне и бужане, ставшие называться волынянами. Названы радимичи и вятичи – от рода поляков – и [белые] хорваты. О дулебах сказано, что жили они по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Бугу, Днестру (в Лаврентьевской летописи. – К.Р.) и возле Дуная. Рассказано о финских соседях славян и перечислены народы, дающие дань Руси, но список данников соответствует периоду расцвета Древнерусского государства. В долетописное время славяне сами платили дань: поляне, северяне и вятичи – хазарам; словене ильменские, кривичи и с ними чудь, меря и весь – варягам.

⁵ Мытель – навар душистых трав (мяты, левистика и т. п.), употребляемый в старину для мытья головы.

Из ПВЛ следует, что восточные славяне *до призвания Рюрика* вступили на путь цивилизации: у них сложилась государственность – существовали племенные княжества и были города.

Чешские хроники. Славянская письменность была создана в Моравском княжестве присланными в 863 г. из Византии монахами, братьями Константином (Кириллом) Философом и Мефодием⁶. На моравском диалекте старославянского языка были написаны Жития Константина (между 869 и 880 гг.) и Мефодия (885). С распадом Великой Моравии из него выделилось Пражское княжество (895), ставшее ядром Чешского государства. На протяжении почти 150 лет (по 1061 г.) в Чехии сосуществовало православие и католичество. В этот период пишут на старославянском и на латыни. Глаголицей и кириллицей были написаны несколько версий жития св. Вячеслава и житие блаженной Людмилы. Но чешские короли зависели от Рима и католической Германии, и в Чехии стали писать на латыни. Лишь с середины XII в. появляются документы на чешском языке, но уже с использованием латиницы.

Написанная на латыни *Chronica boemorum* открывает чешское летописание. Её автор – пражский каноник, декан капитула собора св. Вита Козьма Пражский (ок. 1045–1125) – был блестяще образован для своего времени: он окончил Пражскую кафедральную школу и завершил образование в Льеже, где изучал грамматику и диалектику. Вернувшись в Прагу, он стал каноником, а затем деканом Пражской церкви. «Богемскую хронику» Козьма писал в очень преклонном возрасте: в записи от 1125 г. (год его смерти) он назвал себя 80-летним старцем. Там же указаны монархи и папа, при которых была создана хроника, что позволило установить, что Козьма писал её с 1119 по 1125 г. – на 10–15 лет позже первой редакции Нестора. Но «Богемская хроника» отличается от ПВЛ разительным образом, и различия лежат в мировоззренческой пропасти, разделившей культурную элиту Чехии и Киевской Руси.

Козьма начинает рассказ с разрушения Вавилонской башни, когда на земле осталось всего 72 человека, говорившие на разных языках. Человеческий род рассеялся, но спустя много столетий люди дошли до Германии, «ведь вся эта область, расположенная под северным сводом неба, начиная от Танаиса⁷ и до самого запада, была известна под общим названием Германия». В пределах Германии, к северу, лежала страна, опоясанная со всех сторон горами, так что «на первый взгляд кажется, что вся эта страна окружена и защищена как бы одной горой». Страну покрывали леса; их наполняли шум роившихся пчел, пение птиц; стадам животных едва хватало земли. Там было много прозрачной воды и вкусной рыбы. Пришедшие люди обосновались возле горы Ржип, между реками Огржей и Влтавой. Тогда старший из пришедших попросил спутников подумать, как назвать эту прекрасную страну. И спутники в один голос сказали: «Разве сможем мы найти лучшее или более подходящее название, чем по имени, которое ты, о отец, носишь; и если твое имя Чех, то пусть и страна будет названа Чехией».

Сначала люди жили скромной жизнью, не ведая тщеславия. «Никто не мог говорить “мое”... все, чем они обладали, они считали и на словах, и в сердце, и на деле – “нашим”. Не было ни воров, ни разбойников, ни бедных. “Увы!.. общее уступило собственности». Среди людей начались раздоры; разрешая споры они обращались за советом к мудрому Кроку, а когда он умер, к его дочке, вещице Либуше. Но не всем нравилось, что их судит женщина. Тогда Либуша сказала, что если они хотят князя, то она станет его женой. Имя ему Пржемысл, и он крестьянин. И указала, где его искать. Пошли послы, нашли указанного Либушей пахаря и сказали, что выбрали его князем. Оделся Пржемысл в княжескую одежду и поехал с ними, но захватил лапти из лыка и велел сохранить. «И они хранятся в Вышеграде в королевских палатах до ныне и вовеки». Поженились Пржемысл и Либуша и правили счастливо. Укротил Пржемысл диких людей, дал им законы, а Либуша выбрала место для великого града. И построили там город Прагу, владычицу Чехии.

⁶ Среди учёных нет единства мнений, изобрели ли Константин и Мефодий глаголицу или кириллицу.

⁷ Танаис – река Дон.

Как видим, Козьма излагает легенду происхождения *одного* народа (точнее, племени; *чехи* – одно из чешских племён). У него напрочь отсутствует широта видения, свойственная Нестору. В ПВЛ дана обширная панорама всей Восточной Европы, перечислены десятки народов и племён, не забыты другие славянские народы, в том числе чехи. Совсем разные масштабы и разные цели. Чехи искали укромное место – крепость, окружённую горами; русские – простора: открытые миру, они осваивали новые земли, вбирали всё новые племена. Важно ещё одно отличие: для Козьмы Чехия – часть Германии, а Германия – часть Европы, т. е. чехи в XII в. приняли как закон природы своё подчиненное место в Германии и Европе. Русские не видели над собой никого, кроме Бога, и искали *независимое* место в мире. Изоляция чехов от славянства усугублялась опекой из Рима. В «Хронике» приведено письмо папы Иоанна королю Болеславу от 967 г., разрешавшее основать епископство, но при условии, чтобы епископом выбрали «не человека, принадлежащего к обряду или секте болгарского или русского народа, или славянского языка». Раскол христианской церкви на Римско-католическую и Православную, состоявшийся в 1054 г., на деле произошёл много раньше.

Легенда о Чехе получила продолжение. В изводе «Богемской хроники» и в «Чешской хронике» Вацлава Гаека из Любочан (1541) у Чеха появился младший брат Лех, ушедший на север и основавший Польское государство. В Далимиловой хронике (1316), первой хронике на чешском языке, сообщается, что вместе с Чехом из Хорватии вышли шесть его братьев. Вносятся дополнения, прославляющие славян. В «Чешской хронике» Вацлав Гаек приводит текст грамоты, якобы дарованной Александром Македонским «просвещённому роду славянскому и их языку» за верную службу. Македонец даровал славянам право владеть землями, где они поселились: «За то, что вы всегда находились при нас, правдивыми, верными и храбрыми нашими боевыми и неизменными союзниками были, даем вам свободно и на вечные времена все земли мира от полуночи до полуденных земель итальянских, дабы здесь никто не смел ни жить, ни поселяться, ни оседать, кроме вас». Надо сказать, что чешские и польские учёные уже в XVII в. выражали сомнение в достоверности грамоты. В XVIII столетии чешский историк Геласий Добнер прямо называл Гаека «вруном и клеветником».

Польские хроники. Легенда о братьях Чехе и Лехе получила развитие в польских хрониках. В ранних польских хрониках Галла Анонима (XII в.) и Вицентия Кадлубека (XIII в.) сообщения о братьях отсутствуют. Зато в «Великопольской хронике» (конец XIII – начало XVI в.) у Чеха не один брат Лех, но ещё и Рус. «Великопольская хроника» написана на латыни. Авторство остаётся неясным. В прологе автор ссылается на древние книги, где написано, что «Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов». «Пан» по-славянски значит «великий господин». Паннонцев звали по Пану, их господину, а прародителем у них был Ян, потомок Иафета. У Пана было три сына: первенец – Лех, второй – Рус, третий – Чех. Они владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, «и в настоящее время владеют и в будущем будут владеть... из них наивысшей властью и господством во всей империи всегда обладали лехиты». Все славяне, кроме паннонцев, раньше подчинялись лехитам и платили им дань.

У славян разные языки, но все понимают друг друга. Языки эти берут начало от Слава. Кроме паннонцев, лехитов, русских и чехов, возникли славянские королевства болгар, Расция (Сербия), Далмация, рани (руяне, о. Рюген), сорабы (сорбы лужицкие), кашубы. Есть ещё древняне. Их главные крепости Буковец, а теперь Любек, Гам (Гамбург) и Бремен. Есть ещё крепость Шлезвиг и город Чешнина. Во главе древнян стоят чиновники-комиты; их назначил император Генрих, подчинивший эти края. Сейчас саксы оставили свои небольшие земли и переселились на землю славян. Славяне и тевтонцы произошли от братьев – Яна и Куса, потомков Иафета. Нет в мире народов столь близких и дружественных, чем славяне и тевтонцы. Что касается Леха с потомством, то, идя по обширным рощам, где ныне Польша, пришел он к пло-

дородному и богатому месту и решив построить здесь жилище, сказал: «Будем вить гнездо». Отсюда появился город Гнезно.

Во времена короля Лешка III Юлий Цезарь вторгся в Польшу. Лешек вместе с храбрейшими лехитами трижды с ним сразился и перебил очень много римлян. Лешек и в Персии отличился: победил парфянского тирана Красса и приказал налить ему в рот растопленного серебра, говоря при этом: «Ты жаждал серебра, пей его»⁸. Юлий Цезарь выдал за Лешка сестру Юлию и дал в приданое Баварию. Юлия родила от Лешка сына, и обрадованный Цезарь дал племяннику имя Помпилиуш. Но, когда Цезарь вернулся в Рим, римляне очень разгневались за то, что он отдал Баварию лехитам. Тогда он дар свой – Баварию – взял обратно. Лешек удалил Юлию, а сына, Помпилиуша, оставил у себя.

В «Великопольской хронике» прародиной славян названа Паннония, т. е. Западная Венгрия и Восточная Австрии, и соседние земли Хорватии и Словении. В Римской империи была Паннония Верхняя, граничащая с Нориком, и расположенная вдоль Дуная Паннония Нижняя. Здесь «Хроника» сближается с ПВЛ, ведь Норик рядом с Паннонией. По всей видимости, Нестор и автор «Великопольской хроники» пользовались общим источником о прародине славян. Но в «Великопольской хронике» гораздо больше национального тщеславия, чем в ПВЛ. Это и старшинство Леха над братьями, и признание славянами власти лехитов, и выплата им дани, и выдумки о победах над Крассом и Цезарем. В последующих главах автор превозносит победы поляков над русскими и другими славянами. К немцам особое отношение: автор утверждает, что у славян нет лучших друзей, чем немцы, легко прощает им завоевания и колонизацию славянских земель. При чтении «Великопольской хроники» (и других польских хроник) трудно отделаться от впечатления, что польская шляхта с самого начала была склонна к экспансии, уверена в превосходстве над другими славянами и уважала только Запад – немцев и Рим. При таком самосознании столкновение поляков с русскими было неизбежно.

⁸ Марк Красс – римский полководец, был убит парфянами в 53 г. до н. э. Согласно Плутарху, ему отрезали голову. По Диону Кассию, парфяне влили Крассу золото в рот, ибо был жаден к золоту. Автор «Великопольской хроники» перепутал Красса с персидским царём Киром. О Кире Геродот сообщает, что в 530 г. до н. э. он был побежден царицей массагетов Томирис, бросившей его голову в винный мех, наполненный кровью, со словами: «...вот теперь я, как и грозила, напою тебя кровью» (Геродот. История. М., 2004. С. 95).

3.3. «Сказание о Словене и Русе»

История «Сказания о Словене и Русе». «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», известная также как повесть «О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда», существует более чем в 100 списках XVII и XVIII вв.; древнейший датируется 1630 г. Большинство относится ко второй половине XVII в., в их числе списки в Летописном своде патриарха Никона, «Хронографе» 1679 г., Новгородской III летописи. Современные издания обычно основываются на списке из «Хронографа» 1679 г.

Содержание «Сказания о Словене и Русе». Повесть начинается с раздела Ноем земли между сыновьями. Иафету достаётся север и запад. Правнуки Иафета, Скиф и Зардан, ушли от братьев и рода своего в западных странах и поселились в Ексинопонте (Причёрноморье). Их потомки размножились и назвали страну по имени предка Великой Скифией. Из-за многолюдства наступили у них междоусобицы. Князьями у скифов тогда были братья Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер. Стали Словен и Рус размышлять вместе с подданными и сказали им: «... послушайте совета нашего, оставим далече от нас вражду сию и несогласие... и идем от земля сея и от рода нашего, и пойдем по вселенной света... иде же нас приведет счастье и благословение праотца нашего благословенного Афета и подаст нам землю доброплодную во обитание нам и родом нашим». Понравилась речь князей людям, и решили они последовать их совету.

В лето 3099 от сотворения мира (2409 г. до н. э.) Словен и Рус со своими родами ушли с берегов Чёрного моря и через 14 лет дошли до большого озера Мойско; Словен назвал его Илмером по имени сестры Илмеры. Волхование повелело им здесь поселиться. Старший Словен со своим родом сел на реке Мутной, названный им Волховом во имя старшего сына. Поставили град и назвали по имени князя – Словенск Великий. Он встал полтора поприща [версты] от истока реки из озера. С того времени пришельцы скифы стали называться славянами. Реку, впадавшую в Илмер, назвали Шелонь по имени жены Словена. Младший сын, Волховец, дал имя рукаву Волхова.

Старший сын Словена Волх – бесоугодник и чародей, бесовскими ухищрениями «преобразуясь во образ лютаго зверя коркодила, и залегаше в той реце Волхове путь водный, и не поклоняющих же ся ему овых пожираше, овых же испроверзая и утопляя». Люди нарицали его богом, Громом или Перуном. Он же, окаянный чародей, ради ночной ворожбы и собраний бесовских поставил градок мал с идолом Перуна. Невежи славили Волхва и его идолов как богов. Но христианское истинное слово сильнее. Окаянный чародей был удушен в реке бесами. Заклинаниями бесов тело его понесло вверх по Волхову и вынесло на берег у городка Перыня. Невежи с великим плачем погребли окаянного и справили поганскую тризну. Насыпали высокую могилу. Но через три дня земля просела и пожрала мерзкое тело. Могила вместе с ним упала на дно адово. Яма бездонная, ненаполнимая – знак могилы его.

Рус поселился в пятидесяти стадиях от Словенска. Создал град между двумя реками. Нарек его по своему имени – Руса, что ныне именуется Руса Старая. И иные городки многие поставили Словен и Рус. От того времени по именам князей и городов стали называться люди словяне и русь. От сотворения мира до потопа – 2242 года; от потопа до разделения языков – 530 лет; от разделения языков до начала Словенска и Русы – 327 лет. От сотворения мира до начала словенского – 3099 лет. Получается, что Словенск был основан в 2409 г. до н. э. Автор потерял при подсчёте 14 лет хождения славян от Ексинопонта к озеру Мойско.

Словен и Рус завладели многими странами. Пошли от них сыновья и внуки. Мечом и луком обрели они славу и богатство. Обладали северными странами до пределов Ледовитого

океана. Имели земли окрест Желтовидных вод⁹ и за непроходимыми каменными горами в стране Скирь по великой реке Оби до устья Беловидной реки. Ходили в «Египетские» страны воевать и много храбрости показали. Узнал о словенах и русах самодержец вселенной Александр Македонский, решил, что покорять их слишком далеко, и послал письмо, царскою рукою подписанное. Даровал он народу словенскому, колену русскому, владеть вечно землями от моря Варяжского до моря Хвалынского, а в иные пределы не вступать. Князья повесили пречестнейшую епистолию в божнице по правую руку идола Велеса и поклонялись ей.

Прошло много лет. От рода славян явились князья Лалох и Лахерн. Воевали владения Греческие. Приходили под царствующий град, и там храбрый Лахерн был убит. Князь Лалох, раненный, возвратился домой с многими богатствами. Жили и дальше погано, как скоты, не имели закона. О том свидетельствует блаженный апостол Андрей Первозванный. Но пришел на землю Словенскую праведный гнев божий. Вымерли люди во всех градах и весях, некому стало погребать мёртвых. Кто выжил, бежали в дальние страны. Опустели Словенск и Руса. Дикие звери их заселили. Потом пришли с Дуная славяне, вместе с болгарами, и начали города Словенск и Русу населять, но напали угры белые¹⁰ и положили Словенскую землю в полное запустение.

Услышали скифские жители о земле прадедов, что лежит пуста. Опечалились и начали мыслить, как наследовать отчую землю. Пошло от Дуная множество их. Поставили город по Волхову на поприще от старого Словенска и нарекли Новгородом Великим. Избрали старейшим князя Гостомысла. И Русу поставили на старом месте. И другие города обновили. Разошлись каждый со своим родом. Одни нареклись поляне, ныне поляки, иные полочане, мазовшане, бужане, дреговичи, кривичи, чудь, меря и другие народы. Сын князя Гостомысла именовался Младый Словен. Он ушел от отца в Чудь и поставил над рекой святой град Словенск. Княжил там года три и умер. Его сын Избор переименовал град в Изборск. Но был укушен змеем и погиб.

Гостомысл достиг глубокой старости и уже не мог избежать мятежных кровопролитий. И тогда премудрый муж призвал всех властителей русских и сказал им, чтобы после смерти послали они послов за море в землю Прусскую и молили себе там князя из рода кесаря Августа, Так старейшины и сделали. Когда умер Гостомысл, послали послов в Прусскую землю, и они обрели там князя, именем Рюрика от рода Августа. И пошел на Русь с двумя братьями Трувором и Синеусом. И сел Рюрик в Новгороде, а Синеус на Белозере, а Трувор в Изборске. По пророчеству новгородцев, больше же благоволением Божиим, и поныне царствуют над ними благородные потомки Рюрика. Как прежде в нечестии им повиновались до святого Владимира, теперь, познав истинного Бога и получив святое крещение, управляемы Владимировым благородным потомством из рода в род.

Источники «Сказания о Словене и Русе». В «Сказании» использованы ранние письменные источники. Размещение прародины славян – скифов в Подунавье, соответствует летописям – ПВЛ и «Великопольской хронике». «Великой Скифией» в античном и византийском мире называли земли Северного Причерноморья. В Лаврентьевской и Густинской летописях под 907 г. есть запись о «Великой Скифии». Скифами называли славян некоторые позднеантичные и византийские авторы. Имена братьев – Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер и наименование их родича «каган сыроядец» сочетают античную и средневековую ономастику. Истер – это Истр, древнее название Дуная. Болгар и Коман – болгары и кумане (половцы). «Каган сыроядец», о котором «греческая история последи изъяснит», сочетает черты антропофага (каннибала) Геродота с тюркским верховным титулом – каганом. Имена Словен и Рус явно произведены от ильменских словен и русов. Нет оснований выводить их из персидского сочинения

⁹ Желтовидные воды – Балтийское море.

¹⁰ Белые угры, или сарагуры, – смешанный тюрко-угорский этнос; были вассалами болгар и хазар.

ХII в. «Моджмал ат-таварих» («Собрание историй»). Там есть братья – Рус и Хазар, но Рус бьётся со Славянином, и сюжет совсем не похож на «Сказание».

Странствования скифов – «предков» славян – из Подунавья в Причерноморье, а затем – к берегам озера Мойско, скорее всего, придумал сам автор «Сказания». Их принимают лишь поклонники альтернативной истории (энтузиасты даже нарисовали карты с маршрутами похода Словена и Руса). Ни один современный лингвист не согласится, что скифо-сарматские языки дали начало языкам славян. Славяне появились в Приильменье на 3000 лет позже, чем легендарные Словен и Рус. И пришли они не из Причерноморья, а из западнославянских земель – с территории Польши. Ильменские словене – носители *культуры сопок*, – начали осваивать Южное Приильменье в VI–VII вв. Самое раннее славянское городище – Городок на Маяте содержит отдельные находки V в.¹¹

В походах славян в «Египетские» страны нашли отражение сообщения византийских авторов о натиске славян на Византийскую империю в VI–VII вв. Подвиги князей Лалоха и Лахерна под стенами царского града могут быть отзвуком осады Константинополя аvarами и славянами в 626 г. либо походов руси на Царьград в 860 г. Грамота Александра Македонского о даровании народу словенскому права владения землями от моря Варяжского до моря Хвалынского, повторяет текст грамоты Александра «просвещённому роду славянскому» на право владения землями от полуночи до полуденных земель итальянских из «Чешской хроники» Вацлава Гаека (1541).

Сюжет с чародеем Волхом, залёгшим в реке в образе «коркодила» и пожиравшим непокорных, но потом удушенным бесами и вынесенным рекой напротив капища Перыни, исследовал А.Б. Рыбаков. По его мнению здесь совмещается архаичный слой о водяном божестве, «залегавшем в реке Волхове», и слой, связанный с летописными сведениями об установлении культа Перуна. Известно, что культ Перуна как главного божества был введён князем Владимиром в 980 г. и по его указанию в Перыни было возведено святилище. Урочище Перынь находится у истока Волхова близ Ильменя. Проведённые В.В. Седовым раскопки выявили там святилище Перуна и, кроме того, следы ещё двух капищ по сторонам капища Перуна. Седов установил, что капищу Перуна предшествовали три святилища IX в., построенные в одной системе. Рыбаков считает, что тройное капище было посвящено Роду и рожаницам – Ладе и Лели. Он нашёл объяснение и «коркодилу»: в славянской мифологии ящер – древний и пока не разгаданный владыка подземно-подводного мира. Рыбаков отмечает волшебную силу, вынесшую тело «коркодила» вверх по реке против течения, но её не объясняет. Между тем известно, что иногда в Волхове бывает обратное течение. Это связано с подпором течения водами притоков и бывает при низком уровне воды в Ильмене.

«Сказание» сообщает, что Новгород возведён *на поприще* (около 1,5 км) от старого Словенска. Город действительно новый по сравнению с расположенным в 2 км от него Городищем, получившим от краеведов XIX в. прозвище «Рюриково». Раскопки показали, что Новгород был основан в начале X в., тогда как Городище – резиденция новгородских князей – процветало в середине IX в., а возникло ещё раньше¹². Скорее всего, Городище и есть легендарный Словенск. Старая Ладога была основана ещё раньше – в середине VIII в.¹³, но Ладога распо-

¹¹ Еремеев И.И., Лисицына О.В. Комплексные исследования в Восточном Приильменье в 2003 г. // ННЗ, 2004. Вып. 18. С. 34–35; Молчанова А.А. Балтийские славяне и Северо-Западная Русь в раннем Средневековье. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; Фомин В.В. Южнобалтийские славяне в истории Старой Руссы // <http://admgorod.strussa.net/?wiev=517&show>.

¹² Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2(12). С. 3–38; Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья // РАН. Ин-т Истории матер. культуры. Труды. Т. XVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

¹³ Кузьмин С.Л. Малые дома Старой Ладоги VIII–IX вв. (культурная принадлежность домостроительной традиции) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-практ. конф. Псков, 1989. С. 34–35; Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д. Культурная стратиграфия Ладоги VIII–X вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-

жена в 210 км от Новгорода. В 14 км от озера Ильмень, вниз по течению Волхова, находилось укрепленное поселение Холопий Городок. Возник Городок в конце VIII – начале IX в.¹⁴, но видеть в нём Словенск нет оснований. Городок расположен в 12 км от Новгорода и стратегически уступает Старой Ладогге (центру ладожской торговли, открывавшей путь вверх по Волхову) и Городищу (стоявшему у истоков Волхова и контролировавшему Приильменье).

«Рюриков» городок изначально мог называться Словенск. Ибн Хаукаль, арабский географ X в., писал в «Книге путей и стран»: «И русов три группы. (Первая) группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куйаба (Киев. – *К.Р.*), и он больше Булгара. И группа самая высшая (главная) из них, называют ас-Славийа, и царь их в городе Салау, (третья) группа их, называемая ал-Арсанийа...» Имя города «Салау» расшифровывается в сочинении ал-Идриси «Развлечение истомленного в странствии по областям» (1154), представляющем компиляцию из ранних авторов: «Русов три группы. Одна группа их называется рус, и царь их живет в городе Куйаба. Другая группа их называется ас-Славийа. И царь их в городе Славе, и этот город на вершине горы...» Город Слава на вершине горы мало подходит равнинному Новгороду, но соответствует расположенному на холме Городищу.

После возведения Новгорода Великого новгородцами правил Гостомысл. Имя Гостомысл в ранних летописях не встречается и впервые указано в Новгородско-Софийском своде начала XV в. Совет Гостомысла призвать князя из Пруссии есть в Воскресенской летописи XVI в. Ещё раньше легенда, выводившая Рюрика от Пруса – брата «Августа кесаря римска», появилась в сочинении старца Спиридона «Послание о Мономаховом венце» (около 1503 г.). В сочинении утверждается, что Август дал Прусу царство у моря на берегах Вислы и Немана: «...и оттоль ... зоветься Прусская земля». Там же описано приглашение Гостомыслом с новгородцами из Прусской земли князя Рюрика «от рода римьскаго Августа царя».

Завершается «Сказание» утверждением неразрывной связи принявших крещение новгородцев с их правителями – благородными потомками святого Владимира и Рюрика. Здесь лежит разгадка имени автора, времени и цели написания «Сказания».

Авторство «Сказания о Словене и Русе». Историки А.В. Лаврентьев, Д.М. Буланин, А.А. Турилов, Е.С. Галкина полагают, что «Сказание» составлено видным церковным деятелем первой трети XVII в. митрополитом Новгородским Киприаном Старорушаниным (Старорусенковым). В то же время С.В. Алексеев считает, что «Сказание» было составлено клириком невысокого ранга, возможно, даже простым монахом, не слишком хорошо образованным. На самом деле тут нет большого противоречия. Новгородский митрополит Киприан вполне мог поручить одному или нескольким монахам подготовить «Сказание», а затем, просмотрев и одобрив, отдать переписчикам. По сути, не важно, составил ли Киприан «Сказание» сам или с помощью подчинённых; главное, что он имел возможности создать летописную повесть.

Киприан – архимандрит Хутынского монастыря (с 1611 г.) – в 1620 г. послан в Сибирь предстоятелем Тобольской епархии. В 1624 г. вызван в Москву и возведен в сан митрополита Крутицкого. Киприан стал правой рукой патриарха Филарета. В 1627 г. он занял митрополитскую кафедру в Новгороде. Восемь лет митрополитства в Новгороде (по год смерти в 1635 г.) Киприан утверждал новгородскую святость. Митрополит использовал чудо: 14 января 1627 г. в Новгороде ночью возле купола храма Святого Димитрия Солунского стал раздаваться звон и было слышно чудесное пение. Пение повторилось 29 января. Испросив разрешения Филарета, Киприан учредил в Новгороде ежегодное празднование святому Димитрию Солунскому. Тогда же было составлено сказание об этом чуде. Скорее всего, в эти годы было создано и «Сказание о Словене и Русе». Маловероятно создание повести в период настоятельства Киприана

практ. конф. Псков, 1989. С. 29–30.

¹⁴ Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения // РАН. Ин-т Истории матер. культуры. Труды. Т. XVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 152.

в Хутынском монастыре (1611–1619) – слишком бурные события обрушились тогда на него: захват Новгорода шведами (1611), поездка с дипломатическим поручением в Швецию, арест шведами и пребывание в заключении до 1613 г. После ухода шведов из Новгорода в 1617 г. Киприан занимался обустройством разоренного города.

«Сказание о Словене и Русе» как утверждающий миф. Цель написания «Сказания» – патриотическая и церковно-поучительная. Автору присущ патриотизм местный, новгородский и державный, монархический. Автор, несомненно, уроженец русского Северо-Запада (Киприан родился в Старой Руссе). События Смуты, захват Новгорода шведами и попытки навязать новгородцам власть шведского короля показали уязвимость Новгородчины, опасность её отторжения от Московского государства. Отсюда пафос «Сказания», подчёркивание идеи, что Словенск-Новгород – не одна из русских земель, а начало начал, место, откуда пошла земля русская. Отказаться от Новгорода – значит отказаться от своего прошлого. Общерусские идеи нашли отражение в грамоте Александра Македонского, даровавшего народу словенскому, колену русскому право на владение землями *от моря Варяжского до моря Хвалынского* – это не одна Новгородчина, а матушка-Россия. В заключительных строках державность объединяется с идеей богоданности династии святого Владимира. То, что Романовы не Рюриковичи, значения не имело: в глазах русских людей они были *корени царского* после заключения брака Ивана Васильевича с Анастасией Романовой. «Сказание о Словене и Русе» было создано как *утверждающий исторический миф*. Повесть пользовалась большим успехом у читателей XVII в. Под её влиянием было написано ещё одно произведение XVII в. – «Иоакимова летопись».

Критика «Сказания» историками. Неправдоподобность «Сказания», его архаичность, близость к легендарным повестям начала XVI в. – «Посланию о Мономаховом венце» и «Сказаниям о князях владимирских» – породили неверие. Уже в XVII столетии «Сказание» критиковал Юрий Крижанич: его возмущало выведение славян из скифов, он высмеивал грамоту Александра и не верил, что Рюрик – потомок Августа. Попытки П.Н. Крёкшина ввести в исторический обиход «Сказание» не были приняты В.Н. Татищевым. В «Истории Российской» (1739) он приводит выписки из «Сказания» (известного тогда как предисловие к новгородской «Степенной книге») и ругает автора: «Какого сей сказатель, или скорее враль, доверия достоин, я толковать сейчас не буду...» По его мнению, сочинитель искажил Иоакимову летопись: «Я думаю, что он сказание Иоакимово за основание имел, да не разумея хотел пополнить и тёмность оного изъяснить, только ума столько не было».

М.В. Ломоносов был снисходительнее к «Сказанию» (известному ему как «Новгородский летописец»). Он допускал реальность Словенска: «Новгородский летописец хотя сначала многими наполнен невероятными вымыслами, однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, чтобы город Славенск никогда не был построен и разорен много прежде Рурика». Хотя имена Словена и Руса вымышлены, однако описанные дела славян «правде не противные». Находил объяснение и для «коркодила»: «Про Славенова сына Волхва, от которого Волхов наименование носит, пишет, что в сей реке превращался в крокодила и пожирал плавающих. Сие разумеать должно, что помянутый князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или Мутной реке тогда называемой, разбойничал и по свирепству своему от подобия прозван плотоядным оным зверем». Ломоносов признавал призвание Рюрика из Пруссии, но сомневался в его происхождении от Августа: «Вероятности отрещись не могу; достоверности не вижу».

«Сказание» в изучении языческих преданий. Н.М. Карамзин не удостоил «Сказание» места в тексте «Истории государства Российского», но написал о нём в комментариях. Карамзин относит его к числу «сказок», «сочиненных большею частию в XVII веке и внесенных невеждами в летописи». После Карамзина историки не рассматривали «Сказание и Словене и Русе» как летописный источник. Писатели использовали отдельные сюжеты «Сказания».

В.А. Лёвшин написал на его основе сказку «Повесть о богатыре Булате» (1780–1783). В конце XIX в. «Сказанием» заинтересовались как источником преданий о верованиях древних славян. Писатель и литературовед Ф.А. Гиляров рассмотрел их в книге «Предания русской начальной летописи» (1877). Та же тенденция сохранилась в XX в.: Б.А. Рыбаков в монографии «Язычество древней Руси» (1987) подробно останавливается на языческих мифах «Сказания» и их связи с общеславянской мифологией. Казалось, «Сказание и Словене и Русе» нашло достойное место как объект исследований древнерусских и древнеславянских языческих мифов. Ситуация изменилась, когда распался Советский Союз – «Сказание» попало в руки творцов folk-history.

3.4. Иоакимова летопись

Находка Иоакимовой летописи. Иоакимову летопись описал Василий Никитич Татищев (1686–1750) – крупный деятель петровской и послепетровской России, администратор, горный инженер, географ, но по движению души – историк. На протяжении десятилетий создатель «Истории Российской» собирал летописи и исторические документы. Он нашёл и опубликовал «Русскую правду» и «Судебник Ивана Грозного». Особое место в его находках занимает Иоакимова летопись, подлинный список которой никто, даже сам Татищев, не видел. История находки, как пишет Татищев, следующая. Собирая древние рукописи, он обратился к родственнику Мелхиседеку Борщову, архимандриту Бизюкова монастыря Смоленской губернии, чтобы тот какие есть древние истории прислал для просмотра. В мае 1748 г. пришло от него письмо с тремя тетрадами. В письме говорилось, что тетради принадлежат монаху Вениамину, «который о собрании русской истории трудился по многим монастырям». Тетради по прочтении Вениамин просил немедленно ему возвратить.

Татищев так описывает тетради: «По сим тетрадам видно, что из книги сшитой вынуты, по разметке 4, 5 и 6-я, письмо новое, но плохо сделанное, склад старый, смешенный с новым, но самый простой и наречие новгородское». Первую тетрадь автор начинает с описания народов, как у Нестора, но многое неправильно, как то: сарматы названы славянами, «в чем он, веря польским (хроникам. – К.Р.), обманулся». Далее текст отличался от Нестора, и Татищев переписал «только то, чего у Нестора не находится или здесь иначе положено». Списавши тетради, Татищев пожелал видеть натуральные тетради, а не для него переписанные, о чём написал Мелхиседеку. Вскоре он получил ответ, что тот в сентябре 1748 г. умер, а пожитки его растащены. Татищев выяснил, что того монаха Вениамина в монастыре не знают, и что книга принадлежала Мелхиседеку, и он сказывал, что списал её в Сибири. Татищев заключил, что он сделал выписки из древней рукописи Иоакима, первого епископа Новгородского (прибыл на Русь в 991 г., умер в 1030 г.). Свои выписки он поместил в главе 4 первой части «Истории Российской». Ниже приведено их краткое изложение по призыванию Рюрика.

Начало Иоакимовой летописи по призыванию Рюрика. Потомок Иафета князь Славен с братом Скифом, идя к западу, многие земли у Чёрного моря и Дуная покорили. От старшего брата прозвались славяне, а греки их прозвали алазоны либо амазоны. Князь Славен, оставив во Фракии около моря по Дунаю сына Бастарна, пошел на север и создал град великий и нарёк во своё имя Славенск. А Скиф остался у Понта в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась его страна Скифия Великая. Устроив Великий град, умер Славен, а после него властвовали сыновья и внуки много сот лет. И был князь Вандал, правил славянами и многие земли завоевал. Послал он на запад князей Гардорика и Гунигара с войском славян, руси и чуди. И они, многие земли завоевав, не возвратились. Вандал разгневался, их земли от моря до моря себе подчинил и сынам своим передал. Он имел сыновей: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому построил по городу, и в их имена нарёк; сам умер в старости, передав всю власть Избору. Потом Избор умер, и власть принял Владимир.

После Владимира княжили сыновья его и внуки до Буривого; был он девятым после Владимира. Буривой не раз побеждал варягов и стал обладать всею Бярмиею до Кумени. Наконец, при оной реке побеждён был, воинов своих погубил, сам едва спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный, и там, пребывая, умер. Варяги же град Великий захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь. Тогда люди послали к Буривою, испросить его сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомysl принял власть, тотчас варягов, что были, избил или изгнал, и дань варягам отказались платить, и, пойдя на них, победили. Гостомysl во имя старшего сына Выбора град при море построил, заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Был Гостомysl муж великой храбро-

сти, такой же мудрости; соседи его боялись, а его люди любили. (Рассказ о призвании Рюрика рассмотрен в разделе 4.1.)

Достоверность Иоакимовой летописи. Иоакимова летопись, как и вся «История Российская» Татищева, была встречена с недоверием. Про «Историю» говорили, что её сложно читать и в ней много нелепиц, к числу их отнесли Иоакимову летопись. Особенно резко выступал князь М.М. Щербатов. Защитником летописи был И.Н. Болтин – по мнению С.М. Соловьёва, самый талантливый из занимавшихся русской историей в XVIII в. Дело, однако, решило мнение немецкого историка на русской службе Августа Шлёцера. Шлёцер – почитатель Нестора и «Повести временных лет» – не признал Иоакимову летопись за достоверную. Но Шлёцер не усомнился в добросовестности самого Татищева. Карамзин пошёл дальше: он объявил Иоакимову летопись «шуткою»: «Сию *шутку* многие приняли за истину и начали с важности говорить о *Летописце* Иоакиме». Иначе говоря, обвинил Татищева в подлоге. Почувствовав неловкость, пытался оправдаться: «Повторяю, что он не мыслил обманывать: это затейливая, хотя и неудачная догадка», но слово было сказано.

Во второй половине XIX в. отношение к Татищеву и Иоакимовой летописи изменилось. Соловьёв считал, что Татищев первый начал обрабатывать русскую историю; первый показал, что она такое и какие существуют средства для её изучения. В Иоакимовой летописи он не сомневался и часто её использовал. Не сомневался в летописной части, а не в легендах о предках славян. Соловьёв находил, что Иоакимова летопись дополняет или уточняет известные летописи. К сходному мнению пришли многие историки. Их позиция нашла отражение в статье о Татищеве в энциклопедии Брокгауза и Ефрона за 1901 г. О Татищеве там сказано: «Добросовестность Татищева, раньше подвергавшаяся сомнениям из-за его так называемой *Иоакимовской летописи*, в настоящее время стоит выше всяких сомнений. Он никаких известий или источников не выдумывал...»

Изучение Иоакимовой летописи показало, что она многослойна. Ещё в XIX в. учёные пришли к заключению, что сочинение составлено из русских и польских хроник разного времени с добавлением античных сюжетов и украшательств, типичных для XVII столетия. Этот вывод подтвердили С.К. Шамбинаго (1947) и С.Н. Азбелев (1960) – Иоакимова летопись была создана в XVII в. Интересен её древнейший слой. В 1900 г. А.А. Шахматов высказал гипотезу, что в основе Иоакимовой летописи лежит текст, составленный Иоакимом Корсуняниным между 991 и 1030 гг.: «Вчитываясь внимательно в изданную Татищевым Иоакимову летопись, мы приходим к следующему выводу: рассказ о крещении Новгорода содержит черты, обличающие современника; некоторые части его могут принадлежать первому епископу Новгородскому Иоакиму». О древнем тексте, положенном в основу Иоакимовой летописи, писал Рыбаков. Он указал на открытие археологов, подтвердивших сообщение летописи о разрушении Святославом христианских храмов в Киеве:

«Доверять такому компилятивному источнику XVII в., каким являлась Иоакимовская летопись, без проверки нельзя. Но в данном случае у нас есть весьма убедительное доказательство достоверности её сведений: постамент идолов киевских языческих богов, поставленный в самом центре княжеского Киева, был вымощен плинфой и фресками христианского храма, разрушенного до 980 г. Необходимо допустить, что у составителя Иоакимовской летописи мог быть в руках какой-то не дошедший до нас более ранний источник, сообщавший сведения, часть которых блестяще подтверждена археологическими данными».

Трактовка истории славян по Иоакимовой летописи. Татищев, доверявший Иоакимовой летописи, всё же сделал немало замечаний по её началу. Он не верит, что Славен и Скиф братья – ведь славяне не родственны скифам. Сомневается в сыне Славена Бастарне, получившем имя от названия племени. Считает Словенск Старой Ладогой. Сомневается в славянском имени Ванда. Объясняет германские имена у славянских князей (Гардорик, Гунигард) влиянием гепидов и гуннов. Объяснение разумное, ведь славяне возникли в плавильном котле, где

важную роль играли германцы готы и родственные им гепиды, а позже они входили в державу гуннов. Князь Вандал правил «от моря до моря», что, по Татищеву, означает от Балтийского моря до Ладоги, моря Русского. Так называли Ладожское озеро карелы и финны – Vennenmeri, Море русских. Нестор в ПВЛ именует Ладогу «озеро великое Нево». В скандинавских сагах озеро называют Альдога, от финского aalto – «волна». Выбор Татищевым финского названия не случаен – он был сторонником финского происхождения варягов.

Неславянские названия Татищев считает сарматскими (финскими), но взятыми от норманнов. В главе 29 он отмечает: «Все сии названия от норманнов или северных, т. е. норвежских, датских и шведских древних историков давались... Иоаким хотя некоторые упомянул, но видно, что не от русских, но от бывших в Новгороде норманнов взял...» По его словам, Иоакимов Избор именовался у сарматов Кунигард. У немецкого хрониста Гельмольда (XII в.) Кунигардом названа Русь. Датчанин Саксон Грамматик (XII в.) и «Вилькина-сага» (XIII в.) именовали Русь Конухардом. О Биармии Татищев делает примечание: «Это есть достопамятное изъяснение, что Бярмия или Корелия тогда об реку Кимень с Финляндиею или Варягами граничила». Кимень, или Кумень, – река Кюмийоки в Финляндии.

Татищев склоняется к тому, что Биармия – это Карелия: «Библиотека шведская, ч. I, стр... видится, Бярмию только Корелию, а Русь Гардорики именуют, чему и наш Иоаким согласует...» Среди современных финских учёных тоже есть мнение, что Биармия находилась в Карелии. О Бярме-граде, где после поражения от варягов засел Буриной, Татищев пишет уверенно: «Бярмы град, у русских Корела, у финнов Кексгольм, т. е. на двух островах». В «Вивлиофике» Н.И. Новикова (1773–1775) опубликована рукопись XVI – начала XVII в. Там есть запись: «Лето 6387 (879) умре Рюрик в Кореле в войне, там положен бысть в городе Короле, княжив лет 17...» Ныне город называется Приозёрск, но укрепленное городище там построили в XII в.¹⁵ Старше Тиверский городок (по разнам оценкам – от X до XII в.)¹⁶, расположенный в 25 км к юго-западу от Приозёрска на одном из островов Вуоксы: там есть находки даже IX в. Тем не менее сомнительна смерть Рюрика в Тиверском городке, тем более смерть Буриной на полвека раньше.

Мифология в Иоакимовой летописи. Анализ языка, литературных приёмов и источников Иоакимовой летописи показывает, что она, как и «Сказание о Словене и Русе», составлена в XVII в. Описывая ранние времена, авторы обеих произведений используют известные им предания. В статье С.В. Алексеева «Фольклорный первоисточник новгородской традиции XVII века» (1995) проводится сравнение отношения к устным преданиям авторов «Сказания о Словене и Русе» и «Иоакимовой летописи».

Оба автора – новгородцы духовного звания и, как считает Алексеев, Псевдо-Иоаким образованнее автора «Сказания», писал позже его и читал его сочинение. Алексеев уверен, что оба автора использовали одни и те же новгородские предания. Отбор они проводили в соответствии с уровнем культуры и личными предпочтениями. Автор «Сказания» выступает как разоблачитель язычников, и геополитически он интересовался Русским Севером и Сибирью. Псевдо-Иоаким читал греческих и польских авторов, и взгляд его обращён к варягам и Скандинавии. При всём том оба автора – патриоты Новгорода и по отношению к Новгороду отбирали *утверждающие мифы*. В наши дни Иоакимова летопись в своей долетописной, мифологической части используется в споре антинорманистов с норманистами.

¹⁵ Кочуркина С.И. Археологические памятники Корелы, V–XV вв. / АН СССР. Карел. фил. Ин-т яз., лит. и истории. Л.: Наука, 1981.

¹⁶ Uino P. Ancient Karelia: Archaeological studies. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1998; Кочуркина С.И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010.

3.5. Подделки русских преданий. Сулакадзев

Подделки исторических текстов не были редкостью в допетровской Руси. Чаще всего подделывали пожалования русских князей монастырям и богословские трактаты. В XVII в. по рукам ходила «Переписка Ивана Грозного с турецким султаном» – сочинение скорее полемическое, чем подделка. Степенная книга XVII в. с пересказом речи Ивана Грозного на соборе 1550 г. привела даже к большому конфузу. Карамзин изложил по ней речь молодого царя в «Истории государства Российского». Лишь в начале XX в. выяснилось, что пересказ речи написан на листах позднего происхождения (конец XVII – первая треть XVIII в.), вклеенных в Степенную книгу. В XIX в. в связи с возрастанием интереса к русской старине число фальсификаций возросло. Из авторов поддельных древнерусских текстов наиболее известны И.А. Сулакадзев, А.И. Бардин и Д.И. Минаев. Самым знаменитым бесспорно является Сулакадзев.

О Сулакадзеве. Александр Иванович Сулакадзев (1771–1830) – внук грузинского князя, въехавшего в Москву при Петре I – был образованным человеком: он знал латынь, греческий и несколько европейских языков. Во время работы чиновником в Министерстве финансов Сулакадзев увлекся покупкой старинных книг и рукописей, а после ухода в отставку в 1808 г. целиком посвятил себя этому занятию. Сулакадзев проводил и собственные изыскания: вёл раскопки в Новгороде и Сарае на Волге, снимал копии с древних рукописей из монастырских хранилищ. Не чужд был писательства – сочинял пьесы. Но главным детищем была библиотека. Он собирал её больше 30 лет. В описи библиотеки указано около 2 тыс. книг – русских, немецких, французских, латинских, польских и английских; по утверждению Сулакадзева, в библиотеке «более 2 тысяч рукописей всякого рода, кроме писанных на баргаментях». Сейчас трудно оценить общее число книг и рукописей, поскольку после смерти владельца библиотека была распродана и многие книги и документы погибли. Из сохранившихся рукописей (около 100) есть подлинные, но есть и подделки.

«Боянова песнь» и другие древности. Чаще всего Сулакадзев «старил» подлинные рукописи – снабжал приписками, указывал древних владельцев. Кроме того, он сам сочинял новые тексты. Среди подделок, созданных Сулакадзевым, наиболее известны тексты о дорюриковой Руси. Ещё в 1807 г. он сообщил поэту Г.Р. Державину, что у него есть «новгородские руны». В 1811 г. он передал Державину выписки из «Бояновой песни Словену» и «Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах...». Державин даже привёл два фрагмента из «находок» в «Рассуждении о лирической поэзии или об оде» (1812). В его архиве найдена копия «Бояновой песни»; в её начале написано об оригинале: «Рукопись свитком на пергамене писана вся красными чёрнилами, буквы рунические и самые древние греческие». Рукопись поделена на два столбца: на левой стороне – «рунические» письма, на правой – их перевод. Письмена не похожи на древнегерманские руны, а напоминают искажённую кириллицу. Текст «Боянова гимна», как назвал его Державин, с переводом поэта выглядит следующим образом:

«Умочи Боян сновъ удыч – Не умолчи, Боянь, снова воспой || А ком пл блг тому – Кому воспел, тому добро || Суди Велеса не убегти – Суда Велесова не убежать || Слва Словенси не умлети – Славы Славянов не умалить || Мчи Бояни на языци оста – Мечи Бояновы на языке остались || Памяти Злгор Волхви глоти – Память Злогора Волвы поглотили || Одину памяти Скифу гам – Одину воспоминание, Скифу песнь».

На таком же языке написаны «Перуна и Велеса вещания...» и «Отповеди...» по истории острова Валаам. В перечне книг своей библиотеки Сулакадзев пишет о «Бояновом гимне»: «Боянова песнь в стихах выложенная им, на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волхвовы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разными малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го века, или 2-го века». В «Боянов гимн» поверило большинство читателей. Правда, знатоки русских древностей – академик А.Н.

Оленин и епископ Евгений Болховитинов – выразили скептицизм. Вскоре учёные пришли к общему отрицательному мнению о «находках» Сулакадзева. Самым слабым местом сочли даже не нелепый язык, а «руническую» письменность. Приговор вынес епископ Евгений. В жизне-описании святого Мефодия он отметил, что некоторые западные учёные хотели бы оспорить первенство Кирилла и Мефодия в изобретении славянского алфавита, и далее пишет:

«Некоторые и у нас хвалились также находкою якобы древних славено-русских рунических писмен разного рода, коими написан Боянов гимн и несколько провещаний новгородских языческих жрецов, будто бы пятого века. Руны сии очень похожи на испорченные славянские буквы, и потому некоторые заключали, якобы славяне ещё до христианства издревле имели кем-нибудь составленную особую свою рунную азбуку и что Константин и Мефодий уже из рун сих с прибавлением некоторых букв из греческого и иных азбук составили нашу славянскую!.. Такими славено-русскими рунами напечатана первая строфа мнимого Боянова гимна и один оракул жреца... Но и сие открытие никого не уверило».

Мнение языковедов. Разоблачение не смутило Сулакадзева, он до конца жизни занимался подделками рукописей. Между тем языкознание развивалось. Становилось всё более очевидным, что языки меняются не случайно, а по определённым законам. Специалистам было очевидно, что язык «находок» Сулакадзева противоречит законам изменения русского языка. В 1850 г. языковед А.Х. Востоков, получив от игумена Валаамского монастыря выписку из «Оповеди» – истории Валаамского монастыря, полученной от Сулакадзева, ответил вполне определённо: «Что касается... выписки из сочинения Сулакадзева, то она не заслуживает никакого вероятия: покойный Сулакадзев... имел страсть собирать древние рукописи и... портить их своими приписками и подделками, чтобы придать им большую древность; и эта, так названная им “оповедь”, есть такого же роду собственное его сочинение, исполненное небывалых слов, непонятных словосокращений, бессмыслицы, чтоб казалось древнее». Другой крупный славист И.И. Срезневский делает примечание: «Сулакадзев... издавна собирал рукописи и, как оказалось, многое подделывал и в них, и отдельно. В подделках он употреблял неправильный язык по незнанию правильного, иногда очень дикий».

В XIX в. мнение учёных значило несравнимо больше, чем в наши дни. Сулакадзева никто уже всерьёз не принимал. Тем не менее его деятельность оказала влияние на развитие подделок русских древних рукописей. Сулакадзев «нашёл» древнейшие славянские рукописи, написанные странными, но легко дешифруемыми буквами и смог прочесть тексты, написанные на своеобразном (но понятном) языке. Кроме того, Сулакадзев составил каталог своей библиотеки, который назвал «Книгорек», где перечислены не только сочинения, писанные на пергаменте, но вырезанные на буковых досках. Отсюда один только шаг до дощечек «Велесовой книги».

3.6. Подделки русских преданий. «Велесова книга»

История «дощечек». В ноябре 1953 г. в русскоязычном журнале «Жар-птица», издававшемся в Сан-Франциско на ротапринте, появилась редакционная заметка:

КОЛОССАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕНСАЦИЯ

При некотором нашем содействии – воззвании к читателям журнала в сентябрьском номере журнала и – журналиста Юрия Миролюбова отыскивались в Европе древние деревянные «дощки» V века с ценнейшими на них историческими письменами о Древней Руси. Мы получили из Бельгии фотографические снимки с некоторых из «дощечек», и часть строчек с этих старинных уник уже переведена на современный русский язык известным учёным-этимологом Александром А. Кур¹⁷ и будет напечатана в следующем, декабрьском номере нашего журнала.

Редакция

С 1954 по 1959 год в «Жар-птице» публикуются статьи о «дощечках» и сами тексты. В 1955 г. в журнале появился «фотостат» – фотоснимок дощечки под № 16. Материалы в журнал присылал Ю.П. Миролюбов. В статьях и переписке он рассказал историю обнаружения «дощечек». В 1919 г. полковник Добровольческой армии, в прошлом художник, Артур Фёдорович (Али) Изенбек остановился со своей батареей в разграбленном имении «на курском или орловском направлении». Имение принадлежало не то князьям Задонским, не то Куракиным. Там, среди обломков и хлама, он увидел странные дощечки с прочерченными письменами. Изенбек сложил их в мешок, и вместе с ним они попали в итоге в Брюссель. Здесь дощечки увидел Миролюбов. Юрий Петрович Миролюбов, начинающий этнограф, тоже белогвардеец, в эмиграции был студентом-славистом в Пражском университете, но недоучился и работал химиком в Бельгии. Для души он занимался сочинительством. «Дощечки» его заинтересовали, но Изенбек разрешил их переписывать и фотографировать только в своей квартире. Там Миролюбов переписал текст 35 или 37 дощечек (автор указывает разные цифры). В 1941 г. Изенбек умер и «дощечки» конфисковали немцы, оккупировавшие тогда Бельгию.

Содержание «дощечек». Ниже перечислены несвязные события, изложенные в «дощечках» (по переводу А.И. Асова). История славян русичей начинается с IX в. до н. э. Жил тогда в Семиречье¹⁸ праотец Богумир, и были у него дети. От них пошли древляне, кривичи, поляне, северяне и русы. Из Семиречья русичи двинулись в Двуречье, затем в Сирию, где попали в плен к царю Набсуру и служили в его войске. Ходили в Египет. Всё же русичам удалось вырваться и уйти в Скифию. Был тогда Словен, брат Скифа, ушёл он на озеро Ильмер и свой град утвердил. А другие поселились в Карпатах. Через 500 лет переселились на Днепр. В III в. н. э. на русичей напали хазары. Часть их попала под власть хазар, а остальные ушли к иранцу Скотеню. Воевали с хазарами и готами, но от них отбились. Отвоёванные земли от Днепра до Волги русичи называли Русколанью. Там они основали города – Голунь, и Воронеж, и Сурож в Крыму. Но греки захватили Сурож. В IV в. на русичей напали гунны и готы. Пришлось русичам под началом Орея покинуть Русколань. У Орея были сыновья: Кий, Щек и Хорив. Кий основал столицу Киев. Позже Киев захватил грек Дирос; его сверг варяг – злой Аскольд, пришедший к славянам вместе с Рюриком. После Аскольда правил варяг Дир. Последнее сообщение «дощечек», что греки хотят окрестить Русь. Таким образом, в «дощечках» история русичей рассказана за 1000 лет – с IX в. до н. э. по IX в. н. э.

¹⁷ Издатель «Жар-птицы» Александр Кур – генерал А.А. Куренков, эмигрант. По словам С Лесного, А. Кур – «ассиролог».

¹⁸ Семиречье – историческая область, включающая Южный Казахстан и Киргизию.

В текстах «дощечек» прославляются русичи, их языческие боги, описаны обряды русичей. Боги представляют единую группу богов, объединенных в Свароге-небе, т. е. бог русичей един и множествен. Из богов важное место занимает Триглав, единый в трёх лицах – Сварога, Перуна и Свентовита¹⁹. Особое место занимают понятия Яви, Прави и Нави. В славянских поверьях «навыи» – это мёртвецы, точнее, их невидимые души. Явь и Правь раньше известны не были. Миролюбов объясняет, что Явь – это реальность, Правь – истина, управляющая реальностью, а Навь – потусторонний мир, где Явь не связана с Правью, а потому бестелесная. (Явь, Правь и Навь сегодня приняты у *родноверов*. – К.Р.). Обряды русичей самые чистые – их боги не берут жертвы человеческие и животные – единственно плоды, фрукты, цветы и зерна, молоко, сурью-питье на травах, мёды. Русичи ведут образ жизни идиллический – ежедневно моются в чистой воде, потом идут трудиться, молятся и сурью пьют, восхваляя богов. Русы доблестны в боях, но добры: «Налетим соколами на Хорсунь, чтобы взять еду и добро, и скот, но не будем Греков полонить. Они же нас знают как злых, но мы – добрые на Руси».

Заключение эксперта. В конце 1950-х гг. к текстам «дощечек» обратился историк-любитель, доктор биологических наук С.А. Парамонов, проживавший в Австралии. Парамонов, известный под псевдонимом Сергей Лесной, перевёл и опубликовал тексты «дощечек», дав им общее название «Влесова книга». С тех пор у текстов появилось название; со временем его стали писать – «Велесова книга» (ВК). В 1958–1959 гг. фотографию дощечки № 16 ВК из статьи Лесного «История руссов в неизвращенном виде» (вып. 6, 1957) изучила палеограф и языковед Лидия Петровна Жуковская. На фотографии имелось всего десять строк текста, однако Жуковская с заданием справилась. Она установила, что фотография сделана не с дощечки, а с бумажной копии или с прориси и снимок отретуширован. Текст написан алфавитом, близким к кириллице, но в нём отсутствуют носовые гласные – ф, ѣ, ѣ, ѣ. Есть древнегреческие знаки. Характерно «подвешенное» письмо, при котором буквы как бы подвешиваются к линии строки. Такая черта встречается в индийской письменности. По мнению эксперта, данные палеографии позволяют заподозрить подделку, но недостаточны, чтобы её доказать.

Анализ языка позволил сделать более определённые выводы. Эксперт исходила из предположения, что текст, если он подлинный, написан до того, когда у славян появилась кириллица, т. е. до X в. В этот период для славянских языков были свойственны открытые слоги, носовые гласные, особые гласные звуки, превратившиеся потом в *ть*, (*ять*), *ѣ*, *ѣ* и другие черты, позднее исчезнувшие или изменившиеся. Орфография показывает, что писавший текст не умел обозначать носовые: «... можно полагать, что он вообще не имел их в своей речи. Ни один из славянских языков в указанное время не мог иметь подобный комплекс черт». Невозможно и совмещение закрытого и открытого произношения звука, восходящего к *ять*. Написание слов противоречит известному факту мягкости шипящих и *ц* у славян того периода. Употребляются грамматически невозможные формы: *два дщере*, вместо *две*, 2-е лицо ед. числа, вместо 3-го лица, формы винительного падежа. Эксперт заключает: «...данные языка не позволяют признать текст “дощечки”, изображенной на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является “дощечка” также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным». Автор полагает, что табличка подделана Сулакцевым. Результаты исследования Жуковская опубликовала в 1960 г. в журнале «Вопросы языкознания».

С отзывом эксперта Академии наук СССР Лесной не согласился. Впрочем, убедительных аргументов у него не было. Оставалось заявить, что эксперт «этого языка не знает», что нельзя делать выводы на основании 10 строчек и что в тексте есть сходство с гуцульскими говорами, сохранившими архаичные глагольные формы. Ответы были мимо цели, но один вывод – об

¹⁹ Сварог – бог восточных славян; Перун – общеславянский бог; Триглав и Свентовит описаны у западных славян.

авторстве Сулакадзева – Лесной отвёл, указав на значительный украинский пласт в тексте ВК. Сулакадзев действительно не знал украинский, зато его превосходно знал Миролюбов, выросший на Екатеринославщине. После смерти Лесного (1967) о ВК на Западе забыли. Вспомнили о ней в Советском Союзе.

Писатели против учёных. В статье «О любви и нелюбви» («Русская речь», 1970) поэт Игорь Кобзев впервые публично упомянул о ВК. Он писал: «Чего стоит одна только находка в Австралии вывезенной из России так называемой “Влесовой Книги”, летописи, повествующей о жизни древних руссов, за период, удаленный на полторы тысячи лет от Аскольда и Дира!» Несравненно больше внимания привлекла опубликованная в 1976 г. в «Неделе» (тираж – 6–7 млн экз.)²⁰ статья В.И. Скурлатова и Н. Николаева «Таинственная летопись: Гипотеза на проверке: “Влесова книга” – подделка или бесценный памятник мировой культуры?». По мнению авторов, ВК позволяет пересмотреть время возникновения славянской письменности, представления об этногенезе славян, их истории, культуре и мифологии. Газета поместила подборку писем читателей; среди них выделялось отзыв писателя В. Старостина с обвинением тех, кто пытается «замалчиванием отстранять» читателей и писателей от этого выдающегося произведения. Это был один из многих сигналов недовольства интеллигенции, так и не услышанный в ЦК КПСС. В те годы идеологией ведал М.А. Суслов – сторонник охранительно-консервативного курса, жёсткого и крайне негибкого. При Суслове к ВК не имели доступ не только читатели, но и специалисты, которые могли дать ей оценку.

В 1977 г. знатоки древнерусских текстов В.И. Буганов, Л.П. Жуковская и Б.А. Рыбаков, обсудили вопрос о подлинности ВК в журнале «Вопросы истории» (тираж 32 тыс. экз.). Кроме имён академика Рыбакова и членкора АН СССР Буганова, статья мало что добавила к первой работе Жуковской (1960), повторив её анализ текста «дощечки» и выводы. О ВК авторы судили по статье В. Скурлатова и Н. Николаева, что нельзя признать достаточным. В 1977 г. писатель Д.А. Жуков в статье «Тысячелетие русской литературы», опубликованной в «Огоньке» (тираж 1,5 млн экз.), пишет о «возобновлении изучения “Влесовой книги”». По словам Жукова, содержание её столь необычно, что «не укладывается в существующие представления о древности славянской письменности и потому стало предметом научных споров и даже обвинений в мистификации». В том же году «Литературная Россия» (тираж 100 тыс. экз.) публикует письмо поэта И.И. Кобзева с призывом изучать ВК, несмотря на «выступления в печати некоторых слишком уж осторожных скептиков».

В 1979 г. «Техника молодёжи» (тираж 2 млн экз.) публикует статью журналистки Ольги Скурлатовой «Загадки “Влесовой книги”». Автор ищет подтверждение описанным в ВК странствиям русичей в теориях о переселении индоевропейцев в Европу. Скурлатова не сомневается в подлинности ВК. Она самого высокого мнения о значении ВК, где «чётко засвидетельствовано, что наши предки “водили скот от Востока до Карпатской горы”». Таким образом, не Припятские болота, куда нас пытаются загнать некоторые археологи, а огромный простор Евразийских степей вплоть до Амура – вот наша истинная прародина... В том-то и заключается великая историческая ценность Влесовой книги, что она явно свидетельствует о нашем исконном присутствии на нынешней территории страны». В том же году Д.А. Жуков в рецензии на книгу Н.Р. Гусевой «Индуизм...» (1977) пишет: «Подлинность “Влесовой книги” подвергается сомнению, и это тем более требует ее публикации у нас и тщательного всестороннего анализа во избежание ненужных, ненаучных наслоений». Действительно, закостенелые партийные идеологи избегали обсуждения ВК, тем более её публикации.

В 1980 г. членкор АН СССР Ф.П. Филин и доктор филологических наук Л.П. Жуковская публикуют статью в журнале «Русская речь» (тираж 30 тыс. экз.), где вновь анализируют язык ВК. Авторы начинают с разъяснения закономерностей изменения языка, приводят примеры,

²⁰ Тираж везде указывается по средним величинам за 1970-е или 1980-е гг.

поясняющие *невозможность* изменения древнеславянского языка в словах и морфологические формы языка ВК. Авторы пишут: «... весь текст “Влесовой книги” в лингвистическом и палеографическом отношении представляет собой странность, которую мог написать только человек, совершенно не осведомленный в истории русского языка. Язык “Влесовой книги” ни в какой степени не совпадает ни с закономерностями праславянского языка, ни с особенностями начального периода развития древнерусского языка». Даже имя Влес придумано: в древнерусском языке есть бог Велес, но не Влес (у других славян оно не встречается). Сочинитель подогнал Влес под церковнославянскую форму, но её тогда не было, и Велес мог стать только Волосом (богом скота). Авторы заключают: «Это совершенно явная и грубая подделка, в которой нет ни “таинственности”, ни “загадок”».

Работа Жуковской и Филина не была оставлена без внимания. В 1981 г. писатель Василий Осокин публикует в журнале «В мире книг» (тираж 150 тыс. экз.) статью «Что же такое “Влесова книга”?». Пересказав в очередной раз историю дощечек, автор переходит к похвалам ВК, а затем вступает в полемику с Жуковской и Филиным. Он ссылается на мнение кандидата филологических наук, полониста Г.С. Беляковой. Белякова не согласна, что из слова «Велес» не могла возникнуть форма «Влес», а лишь «Волс», переходящая на русской почве в «Волос»: «Но почему? Приводимая ими аналогия праславянского языка слова “мелко” – русское позднейшее “молоко” – имеет у западных славян, в частности в польском языке, форму “млеко”. Мог быть и вариант “Велс – Волос – Влес”. Белякова не исключает, что среди составителей книги был праполяк. Тут автор допустила передержку: Жуковская и Филин писали, что исходная форма слова «Волос» не «Велс», а «праславянская Волс».

Полемика между учёными и писателями с 1970 по 1980 г. не свидетельствует о торжестве науки. Да, учёные показали, что ВК подделка, но писатели и журналисты с ними не согласились, а поскольку они писали страстно, с убеждением, что делают доброе дело, и публиковались в крупнотиражных журналах и газетах, то они приобрели гораздо больше сторонников, чем специалисты по истории языкознания. Ещё раз приведу данные о тиражах. В поддержку ВК: 1976 – 6–7 млн экз, 1977 – 1,6 млн экз., 1979 – 2 млн экз. Против ВК: 1977 – 32 тыс. экз., 1980 – 30 тыс. экз.

Самораскрытие Миролюбова. В 1974–1990 гг. вдова Ю.П. Миролюбова, Жанна, в память о муже (умер в 1970 г.) на свою пенсию издала 18 томов его сочинений. Первые три тома содержат стихи, рассказы и зарисовки детских воспоминаний о древних обрядах украинских селян. Остальные посвящены предистории, религии и фольклору славян. Эти работы привлекли внимание специалиста по древнерусской литературе Олега Викторовича Творогова, занявшегося изучением ВК. Творогов подробно рассмотрел ВК и впервые в СССР опубликовал её полный текст в «Трудах отдела древнерусской литературы» (1990). В сокращённом виде работа Творогова была опубликована в «Литературной газете» (1986) и «Русской литературе» (1988). Один из разделов посвящён сочинениям Миролюбова. Они рассмотрены также в статье историка-религиоведа Дмитрия Михайловича Дудко. О творчестве Миролюбова много пишет и главный пропагандист, переводчик и издатель ВК – Александр Игоревич Асов. На его интернет-сайте: <http://knigavelesa.narod.ru/index.html> выложены для скачивания все 18 томов сочинений Миролюбова, что позволило мне прочитать его работы.

Начну с общего, ни от кого не зависящего впечатления. О Миролюбове ни в коем случае не следует писать в уничижительных тонах. Автор – образованный человек, хорошо разбирающийся в религиоведении (по крайней мере, в славянском язычестве и верованиях индоариев), фольклоре славян, ранней славянской истории. Он владеет или знаком с основными славянскими языками, знает *современные для его времени* теории происхождения индоевропейцев (арийцев). Автор не бесталанен художественно, хотя его нельзя назвать большим писателем. Нельзя его назвать и оригинальным мыслителем (или учёным) – все идеи, высказываемые Миролюбовым, в той или иной форме развивали до него. Как популяризатор он на высоте:

слог его ясен, мысли логичны и доходчивы. Миролюбов на редкость работоспособен: 18 томов, пусть небольших по объёму, – это огромный труд, тем более для человека, занимающегося писательством в свободное от работы время. Миролюбов вполне способен к стилизации под старославянский язык. Примером может служить поэма «Сказ о Святославе Хоробре, князе Киевском» (1947). Там есть места удивительно похожие на ВК:

Уходила Мати Мокошь по езеру,
А до тыя дали синия водныя,
Игдеже Сварга а вода едины суть...
А Кий умре на Поле Брани,
Тый Перунич наречен буде,
А Кий умре по животе святе,
Сварожич наречен буде,
А Кий рассечен бя, тый сгине,
А умре смертию до конца.

На вопрос: по плечу ли было Миролюбову создать ВК, можно с уверенностью ответить – да. Были у него и психологические черты, позволявшие стирать границу между правдой и вымыслом. Одной из них было отсутствие критических тормозов, склонность верить любым известиям, лишь бы они подтверждали его идеи. Он вносит в свою книгу «Ригведы» слышанное по радио сообщение о находке манускрипта на санскрите с описанием летательного аппарата тяжелее воздуха. И сразу делает вывод, что это пример высокой цивилизации ариев, утраченной в результате мировой катастрофы, превратившей их в пастухов. События эти, по мнению Миролюбова, произошли в тот же период, что и «события цивилизации Ма, погибшей в Тихом океане». Континент Ма, точнее, Му или Лемурия, описанный в книге Джеймса Чёрчварда (1926), занимал всю среднюю часть Тихого океана – от Гавайев до Фиджи и острова Пасхи; там возникла цивилизация высочайшего уровня, которая погибла, передав часть знаний атлантам и другим народам. Миролюбов пишет о ней всерьёз: «Опираясь на документы о цивилизации Ма, мы можем сказать, что если срок в 250 тысяч лет нам кажется большим, то доказательств противного у нас тоже не имеется!»

Главной чертой Миролюбова, возможно, определившей появление ВК, была сильнейшая тяга к мифотворчеству. Миролюбов не разделяет мечтания и окружающий мир; он преобразует реальность в миф и делает из мифа реальность (может, по этой причине его так любила жена). Он творец мифов далёкого прошлого – сказитель былин. Миролюбов знакомит нас с миром своего детства – с прабабкой Варварой. Нянька рассказывает о временах, «когда ещё Прады Прадов жили, а Прабки лазили на четвереньках». Люди тогда обращались к богам просто: «Гей, Перуне-хлопче!.. Собери-ка ты Тучу темрявую да гони Гром!.. Людям надо. Засуха в поле!» Идет Туча темрявая, гремит Гром, льется Дождина... Услышал Прад мольбу человеческую! Напилась земля всласть». Вспоминает он село Юрьевка. Там, на Екатеринославщине, а не в глуши Полесья и не у горцев Карпат, приобщился он к тайнам языческой Руси. Видел обычаи, какие не снились этнографам. Чего стоит Сварожино, или Зворожины, – праздник в Юрьевке, когда на площади перед церковью роется круглая яма и в огромном котле варится «страва». Садились старики вокруг ямы, оставив места для умерших за год, и праздновали тризну. Вызывали имена усопших, на что кто-нибудь отвечал: «Вин до Петрив пийшов!». «Питри» в «Ригведе» – это души усопших предков. Автор вспоминает, что юрьевские старики пили «из *рогов*, в которые им наливала брагу Зворожья Баба...». Как видим, и без дощечек Миролюбов уводит нас в глубочайшую древность.

Миролюбов мог легко перейти к творчеству на «дощечках». Впрочем, скорее, вместо дощечек, сложных в изготовлении²¹, были бумага и богатое воображение творца мифов. Как бы то ни было, ВК появилась на свет божий и пошла своим путём, но столкнулась с экспертизой специалистов: Л.П. Жуковской, О.В. Творогова, Б.А.Рыбакова, Ф.П. Филина, А.А. Зализняка и др. Их общая оценка соответствует заключению Творогова: «Главным препятствием является не содержание ВК – в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, – а прежде всего её язык. Если полагать, что создателями ВК являются славяне, то язык памятника должен был отразить строй славянской речи. Наука смогла реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития, и ни к одному из них чудовищный волапук ВК не имеет ни малейшего отношения».

Автор ВК помещает предков русичей в Семиречье – прародину арийцев (индоевропейцев) по представлениям первой половины XX в. Ныне арийцам не пришлось бы долго добираться до Европы: большинство учёных помещает их в южнорусские степи между Днепром и Уралом²². С.И. Аксёненко нашёл другие признаки современности ВК. На примерах Ветхого Завета и «Слова о полку Игореве» он показывает, что в древности моральные нормы распространялись только на *своих*, а по отношению к *чужим* не действовали. Воины князя Игоря ограбили кочевье и «помчали красных девушек половецких», а про великого князя Всеволода в поэме уважительно сказано: «...был бы ты, невольница была по ногате, а раб по резане». Иные славяне в ВК: «...чувство справедливости, зафиксированное в ВК, присуще не древности, а массовому сознанию XX века. То есть мы, конечно, убиваем врагов, но только в битве, в остальное время мы образцово-показательные гуманисты». Аксёненко заключает: «И то, что мои предки, описанные в этой книге, выглядят очень симпатично, ничего не меняет. Конечно, я хотел бы иметь таких предков! Хотел бы, если бы автор ВК сумел обрисовать их как реальных людей... Увы! Фальшивка есть фальшивка. Пусть даже делали её патриоты, никакой пользы славянам она не принесёт!»

Нет сомнений, что Юрий Петрович Миролюбов искренне любил Россию и хотел ей добра. Заброшенный, не слишком удачливый эмигрант писал свои труды с одной целью – показать древнее величие славян-русичей и создать *утверждающий миф* для Родины. Как человек, он скорее симпатичен, но Аксёненко прав – никакой пользы русским, украинцам и белорусам ВК не принесла.

²¹ Представьте дощечки 38 × 22 см и толщиной 0,5 см и прикиньте: легко ли без циркулярной пилы распиливать их по 0,5 см и хранить, чтобы не покололись.

²² Лит. см.: Wells S. The Journey of Man: A Genetic Odyssey. Princeton: Princeton University Press, 2002.

3.7. Псевдославянские мифы в современной России

Ревизия русской истории как порождение кризиса общества. После отмены советской цензуры появилось множество книг о тайнах русской истории, скрытых от народа властями и лакействующей официальной наукой. Их принято причислять к фолк-истории, поскольку они настаивают на пересмотре истории без веских на то оснований. Очень часто подобные книги не только отвлекают читателя от нелёгкой реальности, но, содержат лестные для него идеи. Многие книги по фолк-истории *pretendуют* на создание утверждающей исторической мифологии, и их авторы рядятся в тогу патриотизма. На самом деле книги о сокрытых страницах древней русской славы не имеют никакого отношения ни к утверждающим мифам, ни к патриотизму. Да и о каком патриотизме можно говорить украшателям русской истории! Русская история в прикрасах не нуждается: это история сильного и талантливого народа; временами она трагична, временами достигает величия. Пушкин гордился русской историей. Для того есть основания, и со времён Пушкина их стало больше, хотя возросло и число чёрных страниц. Тем не менее такая русская история многих не устраивает.

Русскую историю пытаются переделать: укоротить, удлинить, изменить содержание и трактовку событий. За жадой перемен проглядывают интересы: идеологические, карьерные, а чаще всего финансовые. Ведь выпуск книг ныне диктуют законы рынка, того мудрого инструмента, который, по уверениям младореформаторов начала 90-х, чудесно преобразит Россию. К чисто рыночному предприятию следует отнести «фоменковщину»²³, хотя идеологически она крайне вредна, внушая исторический читателям нигилизм. Из переделок древнеславянской (древнерусской) истории большинство можно условно назвать «патриотическими», так как, кроме бизнеса, авторы создают мифы, возвеличивающие русский народ. Кто откажется от чувства гордости принадлежать к древнему племени этрусков, даровавших вассальному Риму царей и культуру? О древности русского языка, понятного этрускам, ярко и доходчиво вещает любимый народом сатирик Михаил Николаевич Задорнов. Впрочем, по Задорнову, и египтяне понимали русский: «Радость – достать РА» (достать солнечный свет).

«Этруски – это русские». Задорнову далеко до академика РАЕН В.А. Чудинова, утверждающего, что открытые им русские рунические тексты, насчитывают не менее 24 тыс. лет и лежат в основе письменности древнейших языков мира. Для Чудинова не имеет значения, что люди вступили в новый каменный век – неолит – только 12 тыс. лет назад, когда перешли от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. Древнейшая находка письменности – тэртэрийские таблички из Румынии (культура Винча) – представляет собой три глиняные таблички с процарапанными пиктограммами²⁴. Радиоуглеродный анализ скелета, найденного вместе с табличками, датирует находку 5500 г. до н. э.

В 2011 г. в журнале «Бюллетень “В защиту науки”» Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН была опубликована статья С.В. Яковлева «Чудеса» науки или чудачества от имени науки», где проведён анализ технологии прочтения «неявных надписей», на которых строятся «открытия» Чудинова. По словам открывателя, ему удалось обнаружить «мелкие, малозаметные, стилизованные под орнамент или даже вовсе являющиеся деталями рисунка буквы, из которых можно вычитать короткие, но исключительно важные тексты». Чтобы их увидеть, он «воспроизводит с некоторой (зачастую – весьма значительной) потерей качества... репродукции различных изображений и дает их

²³ А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский – adeпты «новой хронологии», занимаются укорочением мировой, а вместе с ней русской истории. С «фоменковщиной» не слишком успешно борются учёные РАН, публикующие антифоменковские статьи тиражами в сотни раз меньшими по сравнению с тиражами книг по «новой хронологии».

²⁴ Пиктограмма – знак, отображающий узнаваемые черты объекта. Пиктографическое письмо использовалось на заре письменности в Месопотамии, Египте, Китае и, как теперь установлено, ещё раньше – в Европе.

подробный поэлементный анализ». Чудинову удаётся «выявить» надписи необычайно малых размеров, нанесённые, по его словам, таким мелким шрифтом, «что он просто невидим невооружённым глазом». Древние мастера, подобно Левше, умели работать без «мелкоскопа».

Увеличив изображения, Чудинов повышает их контраст и использует инверсию света. В результате он получает набор пятен (растровых точек изображения), из которых складывает русские буквы. Для увеличения изображений Чудинов часто использует прориси этрусских древностей польского филолога-любителя Фаддея (Тадеуша) Воланского, приведенные в книге Е.И. Классена «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до Рождества Христова» (1854–1861)²⁵. Между тем прориси не есть фотографии, и если взять фотографии высокого качества тех же объектов из книг современных авторов, то никаких «неявных надписей» не удаётся обнаружить. Иными словами, Чудинов складывает буквы из артефактов. Яковлев заключает: «Рассмотренные нами характерные случаи использования “неявных надписей” в качестве исторического источника показывают, что В. Чудинов использует в качестве основы для своих “исследований” с неизменно сенсационными результатами фиктивный материал – псевдоинскрипции».

Ответ на статью «“Чудеса” науки...» Чудинов разместил в своём блоге. Он указал на главный порок критика: Яковлев не учёный, а учитель истории школы № 9 города Москвы. Чудинов даже сомневается, существует ли Яковлев, или это фантом, за которым скрывается один из недругов, преследующих его в Интернете. Возможно, Яковлев наукой не занимался, хотя статья в «Бюллетене» выглядит как серьёзная научная работа. Но если уж перешли на личности, то сам Чудинов не может считаться ни историком, ни лингвистом – он физик, занявшийся философией физики и защитивший докторскую диссертацию по теме «Философские проблемы естественно-научной атомистики» (1988). Работ по лингвистике и истории, опубликованных в научных журналах (где статьи рецензируются), у него нет. Его звание – академик РАЕН – выглядит солидно для людей далёких от науки. В России есть настоящие академии – Российская академия наук (РАН) и Российская академия медицинских наук (РАМН), и есть *общественная* организация «Российская академия естественных наук» (РАЕН), где основания для выдвижения в членкоры и академики не совсем понятны. Говоря о РАЕН, академик РАН Э.П. Кругляков отмечает: «Эта академия печально известна тем, что в ней, помимо действительно заслуженных и уважаемых учёных, имеются и проходимцы». В частности, академиком РАЕН был (ныне исключённый) экстрасенс Г.П. Грабовой, осуждённый в 2008 г. за мошенничество.

Гиперборея – родина славян. Гипотеза о прародине арийцев (индоевропейцев) в Арктике была выдвинута в 1903 г. знатоком санскрита и борцом за независимость Индии Бал Гангадхаром Тилаком в книге «Арктическая родина в Ведах». Тилак основывался на книге американца Уильяма Уоррена «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе» (посл. изд. 1895 г.) и на текстах священных книг индийских и иранских ариев – «Вед» и «Авесты». Он нашёл в «Ведах» и «Авесте» описания северного неба – полярного расположения звёзд, северного сияния, долгих утренних и вечерних зорь, полярной ночи и полярного дня. Тилак считал, что прародина ариев находилась в Арктическом регионе, но, когда климат стал меняться, они переселились в Европу, а часть пошла дальше на юг и достигла Индии и Ирана. Книгу Тилака многократно переиздавали в Индии, но в Европе она не встретила поддержки. Там были популярны представления о прародине индоевропейцев в Центральной Азии, в том самом Семиречье по «Велесовой книге».

²⁵ Ф. Воланский был первый, «открывшим», что этруски говорили на славянском языке, и «переводившим» этрусские надписи. Ему следовал Е.И. Классен, утверждавший, что «славянские руны» идут из глубокой древности и что не только этруски, но пеласги и троянцы были славянами. Идеи Воланского и Классена, отвергнутые в XIX в., легли в основу современных мифов о древности славян.

Возрождение интереса к гипотезе Тилака связано с деятельностью крупного индолога и этнографа Натальи Романовны Гусевой. Гусева с глубоким уважением отнеслась к книге Тилака, перевела на русский язык, написала к ней предисловие и способствовала публикации в России. Она обсуждала арктическую гипотезу в собственных работах и стала ее убеждённой сторонницей. А потом сделала шаг дальше и стала развивать представления о прародине славян в Арктике. Гусева, своим именем и эрудицией, придала респектабельность арктической гипотезе. У неё нашлись сторонники; некоторые стали писать о полярной прародине славян. Вологодский этнограф С.В. Жарникова нашла многочисленные совпадения санскритских слов с топонимами и гидронимами²⁶ Русского Севера. По мнению Жарниковой, Русский Север – прародина всех индоевропейцев: отсюда ушли на запад италики, кельты, германцы и на юг – индийцы.

Особую активность проявил философ и писатель В.Н. Дёмин, автор научно-популярных книг об арктической прародине арийцев, в частности русских. Дёмину свойствен синтетический подход – он выступает как историк, лингвист, филолог и знаток мифологии, причём рассматривает мифы не только индоевропейцев, но и народов нестратической (евразийской) языковой макросемьи, в первую очередь финно-угров, и даже мифы древних египтян. Излюбленный приём Дёмина – поиск сходно звучащих слов в разных языках для подтверждения идей о северной прародине ариев. Он явно пренебрегал не раз высказанным предупреждением лингвиста академика А.А. Зализняка об опасности сравнений слов без знания истории их происхождения. Дёмин также организовывал экспедиции на Кольский полуостров для поиска следов арктической цивилизации. При подготовке такой экспедиции Валерий Никитич умер в 2006 г.

Основным препятствием для принятия гипотезы об арктической прародине индоевропейцев является не климат, а отсутствие археологических доказательств. В VII–V тысячелетиях до н. э. средняя температура на севере была на несколько градусов выше, чем сегодня; субарктические леса переместились примерно на 300 км севернее их нынешней полярной границы. Человек продвигался на север вслед за крупными животными, отступавшими вместе с тундрой. На северо-востоке Европейской России жили люди *уральской культуры* позднего палеолита пришедшие 19 тыс. лет назад из Сибири²⁷. Неолит наступил на северо-востоке в VII тысячелетии до н. э., когда распространилась *культура ямочно-ребенчатой керамики*. В III тысячелетии до н. э. развилась *культура ребенчато-ямочной керамики*. Большинство учёных относят людей этой культуры к предкам финно-угров. Миграций скотоводов-индоевропейцев в Приполярье, в частности на Кольский полуостров, обнаружено не было²⁸.

Северная граница распространения индоиранцев проходила на 1000 км южнее полярного круга. В междуречье Шексны и Мологи найдены погребения со степным (сарматским) инвентарём конца I тысячелетия до н. э.²⁹ Исход ариев в Индию хронологически ближе к периоду расцвета «страны городов» – Аркаима и других селений (около двадцати), расположенных на восточном склоне Южного Урала (XVIII–XVI вв. до н. э.).³⁰ Эти города предшествовали или совпадали по времени с появлением ариев в Индии и Иране. В XVII в. до н. э. появилась гандхарская культура на севере Пакистана³¹, в XVI в. до н. э. индоарии митанни достигли

²⁶ Топонимы – названия географического объекта; гидронимы – названия водных объектов.

²⁷ Павлов П.Ю. Палеолит северо-востока Европы. Автореф. дисс. на соиск. учёной степени доктора ист. наук. СПб., 2009.

²⁸ Мурашкин А.И. К вопросу об источниках по археологии саамов. // Пушкарёвский сборник, вып. 2. СПб., 2002. С. 84–89; Он же. Археологические памятники Кольского полуострова и проблема происхождения саамов // <http://saami.su/article/murashkin.html>.

²⁹ Башенькин А.Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 119–131

³⁰ Зданович Г.Б., Батанина И.М. «Страна городов» – укрепленное поселение эпохи бронзы XVIII–XVI вв. до н. э. на Южном Урале//Аркаим. Исследования. Поиски. Открытия. Челябинск. 1995. С. 54–62

³¹ Bryant E. The quest for the origins of Vedic culture. Oxford University Press, 2001.

Сирии. Находка Аркаима в 1987 г. вызвала энтузиазм – ведь это не просто селение, а древняя обсерватория. Энтузиасты русских древностей не обращали внимания на то, что ни к славянам, ни к праславянам уральская «страна городов» отношения не имеет – они даже не были соседями. Единство предков индоариев и прапраславян имело место двумя тысячелетиями раньше, когда существовал индоевропейский праязык. И жили индоевропейцы не у полярного круга, а в южнорусских степях (*среднестоговская культура*)³².

Торжество псевдославянского мифотворчества. Верующие в арктическую прародину не приняли критику учёных. Ведь учёные так и не нашли ответ, почему арии сохранили в священных гимнах память о полярных ночах и северном небе. Объяснение, что предки ариев получили сведения от северных лесных соседей, подобно скифам Геродота, не даёт ответа на вопрос, почему они священны. Белые пятна истории вообще есть область измышлений – почва для мифов в первом значении этого слова. В России конца XX – начала XXI в. подобным мифотворчеством занимались популяризаторы истории – авторы фолк-истории. Наиболее известны А.И. Асов, В.Н. Дёмин, П.М. Золин, В.М. Кандыба, А.А. Тюняев.

Александр Игоревич Асов (прежняя фамилия – Барашков, псевдоним – Бус Кресень) – писатель, особенно известный как переводчик, комментатор и интерпретатор «Велесовой книги» (ВК). В 1992 г. он издал свой первый перевод ВК. Асов ввёл полногласие в название книги: он стал писать «Велесова», а не «Влесова книга». Название стало ныне общепринятым. В издание включены «Песни птицы Гамаюн»³³, составленные автором. Асов пишет: «По крупцам из фольклорных сборников, старинных летописей и апокрифов собирал я мифы киевской ветви ведической религии: “Песни птицы Гамаюн”. Переводил на современный русский язык чудом сохранившуюся книгу новгородских волхвов IX века Велесову книгу». Тираж ВК в 50 тысяч экземпляров был быстро раскуплен. Стало очевидно, что издание ВК – дело очень прибыльное. И Асов стал раскручивать тему. В 1993 г. в Саратове издательство «Надежда» выпустило «Книгу Велеса» в его переводе 100-тысячным тиражом. В зыбком мире 90-х люди искали опору хотя бы в прошлом.

Асов с удивительной откровенностью рассказывает как «перестройка», а затем режим рыночной экономики и низведение учёных до уровня нищих попрошаек способствовали процветанию фолк-истории:

«В это время и в стране начались радикальные перемены. Во-первых, в “горбачевскую оттепель” пала цензура. И от позиции О.В. Творогова и иже с ним перестала зависеть судьба “Книги Велеса”... Включились и так называемые “рыночные механизмы”, по крайней мере в книжном деле. Тогда, с одной стороны, обрушились прежние массовые тиражи книг, газет и журналов, основанные на централизованном распределении и общесоюзном рынке, а с другой стороны, появились новые издательства, расширившие книжный “ассортимент”, и не только за счет “масс-макулатуры”. На прилавках появилась и прежде запретная историческая и даже так называемая “языческая” литература. И пошел настоящий “вал” статей о памятнике в самых разных изданиях. Позиции “антивлесоведов” оставались сильны только на уже занятых ими рубежах в кабинетах ряда академических учреждений. Но сами эти учреждения теряли авторитет и влияние, им “урезалось” финансирование, там, по существу, прекращались какие бы то ни было работы, хоть на них по привычке ориентировалось наше высшее и среднее образование. Но и эта связь стала постепенно ослабевать».

Творцы фолк-истории не только ковали железо (делали деньги), пока горячо, но и имели честолобивые цели – они хотели стать гуру потерявшегося народа, учить его правильной жизни, а для начала – взять в свои руки образование. Асов пишет: «И если бы мы в то время

³² Mallory J.P., Adams D.Q. Encyclopedia of Indo-European Culture. London and Chicago: Fitzroy-Dearborn, 1997.

³³ Гамаюн – вещая птица, поёт людям божественные песни и предвещает будущее. Изображалась с женской головой и грудью. Образ пришел к славянам из иранской мифологии.

были сильны в смысле научном и организационном, то можно было бы переломить ситуацию, но и мы находились под изрядным “прессом” обстоятельств. И тогда в 1993 году в Саратове издательство “Надежда” выпустило “Книгу Велеса” 100-тысячным тиражом... а государственный заказ на школьные учебники не был выполнен, во многих школах эту книгу стали использовать как учебник за неимением другой учебной литературы. Был такой момент. И ученики, учившиеся тогда, ныне стали студентами, и скоро они явятся новым поколением учёных». Не следует думать, что это пустые мечты. Изучение ВК в школе вовсе не редкость. Как пишет Н.А. Соболев в статье «Проблема изданий-фальсификатов» (2004), «...фрагменты книги А.И. Асова “Русские Веды” оказались включенными, как минимум, в три школьные программы по литературе... и соответственно учебники по литературе для 5-го класса средней школы». «Русские Веды» рекомендованы для самостоятельного чтения в 6-м классе (для школ с углублённым изучением литературы, гимназий и лицеев).

Проникает ВК и в высшие учебные заведения. В учебнике «Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов» (1999) глава 9 построена на использовании «Русских Вед» Асова. Автор главы, кандидат исторических наук Е.М. Скворцова осуждает гонения на ВК: «В отечественной исторической науке даже то небольшое, что осталось – Велесову книгу, предположительно написанную новгородскими жрецами не позже IX в., считают подделкой». И далее: «Велесова книга – памятник сложный и объёмный. Подделать его так же трудно, как невозможно заново создать Ригведу, Авесту или Библию». Учебник без изменений переиздан в 2001 г. В «Словаре славянской мифологии» (1995), рекомендованном в качестве учебного пособия в школах, гимназиях и вузах, есть статья «Велесова книга», где сказано, что это «Перевод священных текстов новгородских волхвов IX века». По сообщению Н.А. Соболева, продолжают предприниматься попытки включить ВК в тексты, рекомендуемые для чтения учащимся.

Не обойдены вниманием в учебниках и другие «открытия» о славянах. В 1995 г. издательство учебной литературы «Просвещение» опубликовало книгу кандидата филологических наук Г.С. Беляковой «Славянская мифология: Кн. для учащихся». Книга поражает обилием отсутствовавших у славян мифов. Пример тому – глава, посвящённая Гиперборее-Арктиде. Там приведена отвергнутая подавляющим большинством геологов гипотеза о погружении 2,5 тысячи лет назад в Северный Ледовитый океан хребта Ломоносова, причём сообщается, что «до того времени там, вероятно, жили люди». Автора не смущает факт, что *минимальная глубина* океана над вершинами хребта составляет 954 метра. В главе о «расенах-этрusках» заявлено, что этруски – потомки пеласгов и ближайшие родичи русских – те и другие поклонялись Перуну, ели жареные бобы, борщ и колбасу. На самом деле у этрусков не было Перуна (громом и молниями у них ведал бог погоды Алпу). Не было и борща в нашем понимании. Что касается колбасы, то на родство с этрусками могут претендовать немцы и ещё десятки народов.

Казалось бы, Асову и прочим творцам мифов о древних славянах нет оснований обижаться на судьбу: их книги, прекрасно полиграфически оформленные, издаются большими тиражами, есть учёные, правда немногочисленные, разделяющие их взгляды, по их книгам ставятся фильмы и сочиняется музыка. Та же ВК популярна у неоязычников. Но Асов недоволен: он завидует отношению к ВК на Украине. Этот «патриот» превозносит распад СССР, освободивший от власти московского центра республики для невозбранного занятия фолк-истори. Он пишет: «Развал Советского Союза привел к тому, что в бывших республиках перестало ощущаться давление наших политизированных центральных академических структур. Потому, например, на Украине стала развиваться своя независимая школа “влесоведения”, которая заняла заметные позиции в украинской науке, а также в украинском среднем и высшем образовании. Следует заметить, что в украинской академической печати как не было, так и нет статей “антивлесоведов”... на Украине в защиту “Книги Велеса” высказалась вся элита научной мысли».

Победа ВК на Украине была даже более полной, чем пишет Асов. В поддержку ВК и древней украинской демократии выступил бывший президент Украины В.А. Ющенко. В речи перед жителями Голованивска в 2004 г. он сказал: «Мы – европейцы, мы в центре Европы, мы – сердце Европы, мы диктовали демократию Европе. Как любят говорить мои друзья: “Когда Европа жила в пещёрах, украинская нация, трипольцы, жили в беленых хатах”. У них была “Велесова книга”, и это великая мировая цивилизация». Впрочем, и в России псевдославянские мифы пользуются спросом. Возродился интерес к «Боянову гимну» (творчество Сулакадзева). Писатель Д.А. Гаврилов – он же «волхв» Иггельд из сообщества «Круг Бера» – утверждает, что Сулакадзев не был автором признанной подделки «гимна», а лишь снабдил его дописками и теперь он публикует истинный текст «Боянова гимна» из архива Державина, очищенный от позднейших вставок.

В книгах и статьях по истории (преимущественно в Интернете) доктора исторических наук Петра Михайловича Золина затейливым образом переплелись научные данные, сомнительные гипотезы и мифы. Главная задача автора – доказать многотысячелетнюю историю словено-русов. Золин считает, что она началась после миграции из Африки человека современного вида: «Из евразийцев десятки тысяч лет назад появляются и антропологические предки славян, физиологически близкие (с учетом строения гортани) по донастратическим языкам другим антропологическим группам “хомо сапиенс сапиенс”». Предками славян были полиэтнические скифы – элита евразийцев, которые создали всё заслуживающее внимания в Восточной Европы (они же, как арии, завоевали Иран и Индию). Скифы плавно перешли в славян, следуя легенде о «Словене и Русе». Золин прослеживает путь словено-русов до Новгородчины. Словенск, по его мнению, – это нынешний Изборск, а Старая Русса – Старая Русса. Всё это изложено достаточно путано, что мешает книгам и статьям Золина войти в золотой фонд литературы родноверов.

3.8. Славянская мифология родноверов

История родноверов. Родноверы – славянские³⁴ неоязычники, соблюдающие воссозданные ими религиозные обряды древних славян. Под неоязычеством здесь понимаются вновь возникшие религиозные, мистические и духовные культы, призванные к замене традиционных религий. Профессор Московской духовной академии и семинарии А.И. Осипов делит все формы язычества – старые и новые, на две категории: «Первая представляет собой то, что обычно называется естественным богопознанием и включает в себя все религии и религиозные верования, не принимающие Библии за источник сверхъестественного Откровения. Вторая – прочие нехристианские мировоззрения». Родноверие оказывается в обеих категориях, поскольку для многих его последователей это не религия, а жизненная и политическая позиция.

Первые общины родноверов появились в конце 1980-х гг. без влияния романа-эссе Владимира Чивилихина «Память» (1982) и картин Константина Васильева, пробудивших огромный интерес к Древней Руси. Не обошлось без «почвенного» национализма: рост его был вызван недовольством ускорившимся вымиранием деревни, заброшенностью малых российских городов, грубым наступлением на природу и при этом – огромными тратами на развитие союзных республик и государств социалистической ориентации. У части недовольных отторжение вызывала и Православная церковь, по их мнению, превратившаяся в служанку коммунистов. Нашлись желающие создать общины для возрождения древней славянской веры. После распада СССР подобные общины перестали интересовать службы госбезопасности, и славянские язычники набирали силу, хотя с самого начала между ними не было согласия.

В 1994 г. была официально зарегистрирована «Московская славянская языческая община». Её лидер Александр Белов (Селидор) – спортсмен и писатель, основатель школы славяно-горицкой борьбы. В 1997 г. в Калуге состоялся учредительный съезд «Союза Славянских Общин Родной Веры»; главой союза был избран Вадим Казаков. Термин «родная вера» стали использовать для обозначения славянского язычества. В 2001 г. волхв Велеслав (И. Черкасов, община «Велесов Круг», Москва) ввёл более удачное определение «родноверие». Среди родноверов примечателен Доброслав (Алексей Добровольский) – бывший диссидент и провокатор, удалившийся в приуральскую деревню, где поучает мудрости и устраивает хороводы вокруг столба-фаллоса – Хера. Доброслав известен антисемитизмом, но многие родноверы не желают быть обвинёнными в экстремизме. В 2002 г. московская и подмосковные общины объединились в «Круг Языческой Традиции» и приняли «Битцевское обращение», в котором осудили нацизм и национал-шовинизм. Их в свою очередь осудил «Союз Славянских Общин Родной Веры». На организованном союзом в 2004 г. в Калуге «Съезде Славянских Общин» все 90 делегатов получили приглашения, где оговаривалось, что «на предстоящем Съезде нежелательны члены Круга Языческой Традиции (КЯТ) как еврейской организации воинствующих интернационалистов».

В 2007 и 2008 гг. на съездах «Круга Языческой Традиции» за теоретическую основу движения родноверов был принят подготовленный Д.А. Гавриловым и др. «Манифест языческой Традиции», где национальный вопрос был обойдён. Затем последовало сближение родноверческих объединений: в 2008 г. «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Круг Языческой Традиции», «Велесов Круг» и «Схорон еж Славен» создали консультационный «Совет Четырёх». В 2009 г. «Круг Языческой Традиции» и «Союз Славянских Общин» сделали совместное заявление «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве», в котором осудили как лжеучёных, не имеющих отношения к языческому движению, Валерия

³⁴ Подавляющее большинство родноверов – русские, украинцы и белорусы, но родноверы есть во всех славянских странах.

Чудинова, Николая Левашова, Геннадия Гриневича, Александра Хиневича, Алексея Трехлебова. В заявлении родноверов предупреждают, «что при чтении книг названных авторов они могут быть введены в заблуждение теориями, замаскированными под науку... Это псевдоязыческое учение, псевдолингвистика, лженаука и откровенные домыслы. В конечном счёте всё это ведёт лишь к дискредитации как современного языческого движения, так и российской науки».

«Манифест Языческой Традиции» и заявление «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» свидетельствуют об усилении умеренного крыла родноверов – сторонников международной легализации в рамках Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия. Лидеры двух самых крупных объединений родноверов России стремятся избежать обвинений в экстремизме и поощрении лженауки. Тем не менее среди родноверов немало общин, члены которых придерживаются крайне националистических, расистских взглядов и склонны считать за истину самые невероятные сообщения о великом прошлом славян. Общее число родноверов в России не подсчитано. На 2006 г. из нескольких сотен общин официально было зарегистрировано 8 языческих организаций. На Украине зарегистрировано пять организаций украинских родноверов.

Мировоззрение родноверов. Общей религии у родноверов не сложилось. Разные общины имеют свои реконструкции верований и обрядов древних славян, почёрпнутые из трудов дореволюционных славистов А.Н. Афанасьева, И.И. Срезневского, Е.В. Аничкова и советских историков Б.А. Рыбакова и А.Г. Кузьмина. Особенно ценятся Рыбаков и Кузьмин: в их память даже справляют тризны. Среди части родноверов популярна «Велесова книга» в трактовке А.И. Асова. В 2003 г. на Совете «Круга Языческой Традиции» было решено собрать типичные вопросы населения к язычникам и опубликовать удачные ответы. В том же году был издан «Известник русского язычества», содержащий ответы родноверов. На вопрос, во что они верят, отвечавшие сказали, что верят в единство и духовность Мироздания, в Природную силу, частью которой является человек. Что касается главного бога, то родноверы называли Рода-Всесоздателя (по Рыбакову); его ипостасями являются Стрибог, Перун, Велес, Макошь – всего несколько сотен богов и богинь.

Неожиданной (для меня) была реакция на вопрос: «Нельзя ли обойтись без религии и магии?» Оказалось, что большинство считает, что без религии вполне можно обойтись, но что магия помогает. Приведу примеры. *Витим, община «Щитень»:* «Обходиться без религии – разумно. Разум должен развиваться. Без магии – по необходимости, ибо магическая практика все же признак экстремальности ситуации или переход ее на некий особый качественный уровень, когда естественными собственными трудами не удастся справиться». *Волхозар и Злата Лада, община «Волховарн»:* «...без религии очень даже можно обойтись. Теперь по поводу магии, смотря что под этим понимать. Если с авестийского магия – омовение, очищение. То без такой магии не обойтись. Если с английского magic – показывать фокусы, то на фиг она нам?» Получается, что родноверы «Круга Языческой Традиции» – люди неверующие, атеисты. Многие не верят и в бессмертную душу. Но они склонны к магии, к вере в чудесное. О связи неверия с суеверием любят говорить богословы; оставим тему для них.

Более ожидаемым был вопрос: «Как вы относитесь к националистическим версиям язычества?» Все заявили, что отрицательно относятся к национал-шовинизму, «когда любовь к своему, к родному, начинает измеряться степенью ненависти к чужеродному». Вместе с тем многие признают национализм в плане созидательном, «когда человек трудится и украшает свой мир потому, что уважает своих предков, и хочет, чтобы его народ жил счастливо». Ожидаемость ответа связана с позицией «Круга Языческой Традиции», ещё в 2002 г. принявшим «Битцевское обращение», в котором осуждается национал-шовинизм. Нет сомнения, что взгляды членов «Круга Языческой Традиции» чужды многим общинам. Но «Круг» – одно из двух самых крупных объединений родноверов в России, причём второе объединение – «Союз

Славянских Общин Славянской Родной Веры» – с «Кругом» взаимодействует и по большинству вопросов они стараются прийти к общей позиции. Так что открыто расистские общины сегодня на периферии, а не в центре движения.

Шнирельман о родноверах. Главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук В.А. Шнирельман считается экспертом по неоязыческому движению в России. О неоязычниках писали религиоведы, историки, философы (А.В. Гайдуков, Л.С. Клейн, В.В. Прибыловский, А.В. Прокофьев) и православные богословы (А.В. Кураев, И. Уткин, А.Л. Дворкин, Д.А. Адоньев). Но Шнирельман пишет на эту тему больше всех остальных, и, что немаловажно, его работы цитируют на Западе (часть исследований он проводит на американские гранты). Поэтому труды Шнирельмана считаются главным источником информации о родноверах. До распада СССР Виктор Шнирельман изучал историю скотоводства; в постсоветский период он занялся исследованием идеологии ксенофобии, антисемитизма и расизма в России и, в частности, среди русских неоязычников.

В статье, опубликованной в «Славяноведении» (2005), Шнирельман выводит из СССР русских неоязычников (правильнее, родноверов. – *К.Р.*) не только по месту рождения, но и идеологически. По его мнению, русское неоязычество «восприняло целый ряд советских представлений и стереотипов». Среди них – «этническое видение действительности, вера в примордиальный³⁵ образ народа (этноса), преклонение перед “народной (крестьянской) традицией”, приоритет коллектива... перед личностью, вера в живительную силу родной земли, а также глубоко укоренившееся ощущение постоянно нависавшей над страной угрозы, исходившей от якобы безусловно враждебного окружения. В том же ряду стояли полное неприятие христианства и ксенофобия». Если перевести фразу на общедоступный язык, то она означает, что советские люди различали национальности, верили, что каждая нация (этнос) имеет свои особенности, уважали крестьянские традиции, ставили интересы коллектива выше личности, любили родную землю и боялись нападения врагов. В том же ряду стоит полное неприятие христианства и нелюбовь к иностранцам.

В этом описании нет ничего специфически советского. Во всех странах различают своих и чужих и стереотипно судят о соседях, уважают крестьянский труд и традиции, ценят родную землю. Примат коллективного над индивидуальным, не свойственный Западу, распространён на Востоке. Автор допустил передержки. Он явно преувеличил боязнь внешних врагов. В 70-х и 80-х гг. население СССР было обоснованно уверено в мощи Советской армии. Не было неприятия христианства. Православная церковь была уважаема; атеистическая пропаганда велась формально, и хотя коммунисты сами не относили в церковь детей для крещения, младенцев приносили бабушки. Нет ничего дальше от правды, чем утверждение о ксенофобии советских людей. К иностранцам относились доброжелательно. Никто не оскорблял, тем более не нападал на темнокожих студентов. Выпускники Университета дружбы народов до сих пор хранят тёплые воспоминания о годах учёбы в СССР. Не было антиамериканизма: к американцам относились много дружелюбнее, чем в наши дни.

Попытки Шнирельмана вывести идеологию неоязычников из советской идеологии несостоятельны. В 80-х гг., как и на протяжении всего существования Советского государства, провозглашались братство и дружба народов, а не вера в род и кровь, заявленные родноверами. Предпринимались усилия по формированию общности советских людей, причём не безуспешные (их смела волна национализма 90-х). В реальной жизни этничность, конечно, значила, но она давала преимущества титульным нациям союзных (и автономных) республик, а не русскому народу – общему донору. Недовольство бедностью русской провинции, особенно

³⁵ Примордиализм этничности означает понимание этноса как биосоциальной или социокультурной общности. По мнению В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана, примордиализм устарел и должен уступить место трактовке этноса как политического мифа или изучению этничности на уровне человека.

деревни, по сравнению с жизнью в союзных республиках³⁶, способствовало появлению национализма среди *части* интеллигенции, но большинству русских национализм был несвойствен.

Шнирельман заблуждается, рисуя родноверов примитивными ксенофобами: среди членов «Круга Языческой Традиции» есть люди не уступающие ему в знаниях. Он пишет об их невежестве: «Отдав 20 лет изучению первобытных и традиционных обществ, я с сожалением обнаруживаю, что нынешние адвокаты “родоплеменных религий” вовсе не знакомы с огромной научной литературой, посвященной этим сюжетам» – и приводит пример – незнание родноверами, что «Бхагават-гиту написал Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (1896–1977)». В ответной статье С.В. Зобнина и др. возражают: «Да нет же, уважаемый г-н Шнирельман! Ваше заявление претендует на новейшее открытие в индологии. В издании Библиотеки всемирной литературы 1974 года Бхагават-гита приведена как органическая часть древнего эпоса... Что же написал Свами Прабхупада? Видимо, один из многочисленных комментариев к Гите, под известным названием “Бхагават-гита как она есть”». Авторы сожалеют, что Шнирельман не пожелал познакомиться с членами Совета «Круга». Тогда бы он не утверждал, что в совете всего одна женщина (их пять) и что *все* родноверы почитают «Велесову книгу»:

«... пообщавшись с представителями Круга, В.А. Шнирельману было бы неловко написать такое: “С точки зрения профессиональных учёных (историков, археологов, этнографов и лингвистов), речь идет о деятельности дилетантов, не только искажающих “научные факты”, но и прибегающих к откровенным фальшивкам (“Велесова книга”) в поиске псевдонаучных оснований для своих фантастических построений». Ему пришлось бы учесть признанные научные работы язычников, включая диссертации, монографии, исторические, этнографические, религиоведческие исследования, свободно обходящиеся без так называемой “Велесовой книги”. Доступны открытые интернет-дискуссии язычников, в том числе оспаривающие достоверность “Велесовой Книги”, критикующие многочисленные псевдоязыческие фантазии. Язычники достаточно жёстко и с приведением конкретных научных аргументов спорят между собой и этим опровергают новейший псевдонаучный миф о безусловном признании священности “Велесовой книги”, а тем более авторских книг А.И. Асова и др.».

В конце своей статьи Шнирельман выступает в роли судьи, призванного вынести приговор: неоязычникам он разрешает заниматься экологией и ни в коем случае не лезть в политику. Заключает он следующим образом: «Русское неоязычество находится на распутье, и перед ним открываются две дороги – либо продолжать культивировать ксенофобию, что ведет к неонацизму, либо сместить акцент на экологическую безопасность, феминистские идеи и раскрепощение человека от чрезмерного пресса современной массовой культуры, как это уже сделали многие западные неоязыческие группы. Какой путь изберет русское неоязычество, покажет будущее».

Идейные истоки родноверия. Статья Шнирельмана в «Славяноведении» (2005) и другие его работы свидетельствуют, что автор не сумел разобраться в русском неоязычестве. Он не определил категорию явлений, к которым относится неоязычество (родноверие); неверно вывел идеологию родноверия из советского прошлого, чем закрыл себе путь к её пониманию; недооценил интеллектуальный потенциал родноверов, благодаря чему оказался несостоятельным в прогнозировании развития движения. Между тем категория явлений, к которой относится родноверие, очевидна. Это – *эскапизм*, уход от нежеланной реальности. Эскапизм в наше кризисное время – кризиса не только русской цивилизации, но цивилизации Запада – широко распространён. Формы его чрезвычайно разнообразны: компьютерные и ролевые игры, суб-

³⁶ Закупочные цены на сельхозпродукты средней полосы были занижены по сравнению с ценами на теплолюбивые фрукты и овощи. По обеспеченности жильём, проценту дорог с твёрдым покрытием РСФСР уступала всем союзным республикам европейской части СССР (Резников К.Ю. Украинцы и русские: идеология противостояния. М., 1996, № 4. С. 128–154).

культуры, секты, общества по интересам. Родноверы – лишь одно из движений, причём не религиозных, а мировоззренческих.

Идейные истоки родноверия следует искать не в советском прошлом, а в национальном романтизме XIX в. с его увлечением этническим фольклором и в философии Фридриха Ницше, писавшего: «Величайшее из новых событий – что “Бог умер” и что вера в христианского Бога стала чем-то не заслуживающим доверия – начинает уже бросать на Европу свои первые тени». Влияние Ницше на родноверов глубже отрицания христианства: в их взглядах и обрядах прослеживаются провиденная им борьба Аполлона и Диониса, а в воспитании ратоборцев – культ сверхчеловека. Славянские традиции родноверов были реконструированы по монографиям Б.А. Рыбакова. Они выступают в обрядах и магии, без которых движение не пошло бы дальше кружков любителей истории. В родноверии очень важно эмоционально-эстетическое начало. Напомню, что движение зародилось под влиянием творчества Владимира Чивилихина и Константина Васильева. В дальнейшем писатели и художники оказывали на родноверие различное, нередко противоречивое, воздействие.

Отношение к родноверам РПЦ и государства. Позиция Русской Православной Церкви (РПЦ) по отношению к сектантству распространяется на родноверов. Она сводится к антисектантской пропаганде и поддержке законов против сект, подавляющих человеческую личность. РПЦ поддержала разработанное православным богословом А.Л. Дворкиным понятие *тоталитарная секта*, введенное в российское законодательство в 2009 г. Главные признаки тоталитарных сект – непрозрачность и обман – не свойственны центральным объединениям родноверов, но встречаются в близких к ним неоязыческих общинах. Ещё в 2004 г. в Омске были запрещены как экстремистские три общины «Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов», а её руководитель – Александр Хиневич – в 2009 г. был приговорён к полутора годам лишения свободы условно. В 2006 г. две родноверческих общины были запрещены за пропаганды свастики как символики. В то же время российские власти терпимо относятся к «умеренным» родноверам – крупные родноверческие общины зарегистрированы как самоуправляющиеся религиозные объединения.

Православные богословы – протоиерей Андрей Кураев, иеромонах Виталий (Уткин), А.Л. Дворкин, Д.А. Адоньев опубликовали несколько работ о родноверах. В отличие от светских авторов, они не только описывают и критикуют неоязычество, но защищают православие. Такой подход даёт заряд позитивизма и позволяет им рассмотреть тему глубже, чем гуманитариям, придерживающимся либеральных взглядов. Самый сильный аргумент православных авторов заключается в утверждении, что русский народ никогда не был языческим. Язычниками были отдалённые предки русских – славянские племена, которые, согласно ПВЛ, «имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, каждый – свой нрав». У славян не было единого пантеона богов и единства обрядов. Рассмотрим аргументацию об изначальном христианстве русского народа на примере статьи иеромонаха Виталия «Россия и новое язычество» (2001).

Восточные славяне, принявшие крещение при святом Владимире, не были одним народом. Он сложился в православной Руси, где появились русичи, или русские, – предки великороссов (русских), украинцев и белорусов. Племенное деление быстро сгладилось на землях будущей России при славянской колонизации Северо-Востока. Отец Виталий замечает: «Осваивались огромные пространства. И эти просторы стали плавильным тиглем, в котором вятичи, кривичи, поляне и прочие славянские племена становились единым русским народом. Этот народ, придя на новые земли, уже был христианским. Ярким примером тому служит Рязань. Материалы археологических раскопок свидетельствуют, что люди, селившиеся на берегу Оки на месте бывшего маленького мордовского городка, пришли с самых разных сторон. Здесь и вятичи, и кривичи, и радимичи, и поляне. И стали все они рязанцами одновременно с Христо-

вой проповедью в этих местах. Рязань – не город вятичей, хотя они и составляли большинство из заселивших его колонистов. А какой же это город? Русский».

Русские не только христиане, но произошли от христиан. Ведь великорусский этнос начал складываться в XIII в. из крещёных русичей и принявших крещение веси, мери, муромы, мешёры. Как пишет отец Виталий: «Для православного христианина Россия – дом Пресвятой Богородицы. Так называл ее тысячу лет русский народ... Русские православные люди свои города и монастыри строили как земную икону Небесного Иерусалима, а села устраивали как модель мира, где на высоком бугре непременно высился храм – воплощение реальности присутствия Царства Божия на земле». И защищали христианскую землю: «Боевым кличем новгородцев на протяжении столетий был “За святую Софию!”». Псковичи шли в бой со словами “За Святую Троицу!”. И это потому, что главный храм Великого Новгорода – Софийский собор, а главный храм Пскова – собор во имя Живоначальной Троицы». Русские всегда воспринимали отчизну «как богоданный сосуд, который призван сохранить православную веру до Второго пришествия Христова... Для православного христианина измена России – это измена Православию, а измена Православию – измена России».

Отец Виталий пишет о духовной незрелости новых язычников. У родноверов много игры – они живут в выдуманном мире со своими обрядами и праздниками, занимаются реконструкцией костюмов и вооружения языческих времён. Они не хотят понять, что духовная жизнь – это не игра, не хотят ответственности за близких и за свою страну. Им чужда реальная Россия и бесконечно далека позиция православия, «призывающего к трезвению, т. е. очень внимательному отношению к своим мыслям, чувствам и поступкам».

Родноверы хотят жить сегодняшним днём и наслаждаться чувственной жизнью, не думая о воздаянии за гробом. В этом, по мнению отца Виталия, они похожи на либералов: «На словах называя себя традиционалистами, они на самом деле являются сверхлибералами. Вплотную смыкаясь с “ценностями” современной безбожной цивилизации, новые язычники идут вслед за ней в стремлении разрушить устои традиционных обществ и национальные государства, установить на земле “новый мировой порядок”». По этой причине не заслуживают доверия их заверения в патриотизме. Ведь они хотят разрушить историческую Россию, лишить людей памяти о своей истории, оболгать прошлое, оболгать Православную Церковь. Отец Виталий убеждён, «что всеми этими неоязыческими организациями, упорно называющими себя патриотическими, двигают те, кто хочет гибели России». Он приводит сомнительную цитату Збигнева Бжезинского: «После падения коммунизма главным врагом Америки является Русское Православие». Не исключено, что Бжезинский так думает, но публично он этой фразы не произносил³⁷.

Православные авторы пишут о постоянных усилиях врагов России ослабить РПЦ. В своё время Гитлер сказал: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге... это увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»³⁸. Нет сомнения, что правительство США поддерживает сектантство в России. В сентябре 2010 г. ведущий российский сектовед, руководитель «Центра религиоведческих исследований», председатель совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ профессор Александр Дворкин, выступая в Вологде, сказал следующее: «Секты – это уже давно политический фактор, который активно используется прежде всего во внешней политике Соединённых Штатов Америки. Не нужно думать, что это специально “антирусский” или “антироссийский заговор”. Это, собственно, один из инструментов

³⁷ Цитата со ссылкой на З. Бжезинского часто встречается в русском Интернете, откуда она, видимо, и попала в статью отца Виталия.

³⁸ Шкаровский М.В. Политика нацистской Германии по отношению к Русской Православной Церкви. 1941–1945 годы // Церковно-исторический вестник. М., 1999, № 2. С. 272.

политического влияния на все страны мира». Дворкин сообщил, что «в России действует сейчас около 80 крупных сект, счёт мелких идёт на тысячи. По моей оценке, от 600 до 800 тысяч россиян находятся в сектах»³⁹.

Информация о числе сект и сектантов в России показывает, что родноверие не является первостепенной или даже второстепенной угрозой для православия. Сами родноверы оценивают свою численность в несколько тысяч, отмечая, впрочем, что на праздник Ивана Купалы к ним приходит гораздо больше народу⁴⁰. Сегодня нет оснований для подозрений, что родноверы пользуются американским и любым другим зарубежным покровительством. Службам США, занимающимся сектами за рубежом, гораздо важнее и ближе по духу секты протестантского толка: баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и др. То же касается финансовой помощи единоверцев из США, Австралии, Канады и т. д., то русским родноверам не на кого рассчитывать. Так что на сегодня родноверы не представляют никакой опасности для РПЦ. Если православие в России пошатнётся, то это будет делом рук не родноверов, а самих церковных иерархов.

³⁹ Профессор Александр Дворкин: «Лучший способ выйти из секты – не попадать в нее» // Пантелеймон. Инфо. 9.10.2010 / <http://panteleimon.info/index.php?newsid=614>.

⁴⁰ Источник // <http://slavya.ru/delo/krug/izvednik.htm>.

3.9. Славянское наследие в русских поверьях и характере

Славянские поверья у русских. Согласно преобладающему в научной среде мнению русские как этнос оформились в XIV в. До этого были восточные славяне, объединенные на два с половиной столетия в Киевскую Русь (IX–XII вв.), затем последовал распад общего государства, рост Северо-Восточной Руси и сложение русского этноса. Из древнерусского наследия у русских сохранились основы этнического характера и часть мифологии. В народной памяти оно осталось в виде суеверий, сказок и некоторых стереотипов поведения. Законченной системы мифов о богах и героях, сравнимых с мифологией эллинов, германцев, финнов, ранние славяне не создали. Зато они заселили природу, свои поля и дома духами, оказавшимися гораздо более живучими, чем языческие боги и герои.

Больше всего было духов вод. Духи рек и озер заняли особое место в русском самосознании. Ведь русские – речной народ: они всегда селились по берегам больших и малых рек и, плывя по рекам, потихоньку освоили Русский Север, Поволжье, Сибирь и так, по рекам, дошли до Тихого океана. От рек русские кормились, по рекам сплавляли товары и лес, в реках с наслаждением купались. Трудно найти народ Европы, так обожающий купаться, как русские. Народная память сохранила имена духов вод: *водяного* с женой *водяницей*, мелкого пакостника – *ичетика*, богини воды *Даны*, прекрасных *русалок*, никогда не имевших хвостов, *лобаст* – русалок, живущих в камышах, злых *мавок*, добрых *бродниц*, *болотняка* с женой *болотницей*. Особое отношение к водным стихиям проявилось у русских в почитании рек и озер: Днепра, Волги, Ильменя, Волхова, Ладоги, Онеги, Неро, Переяславского озера; позже – *тихого Дона*, рек Сибири и, наконец, *священного Байкала*. Вокруг рек и озер сложились свои мифы и песни, они стали символами земли Русской.

Леса у славян такой любви не вызывали. Хотя они знали лесные тропки и пользовались дарами леса, но ощущали настороженность: боялись козней лешего, оборотня или встречи с Бабой-Ягой. Священные рощи у восточных славян были, и деревья они почитали (дуб, березу), но не в такой мере, как финны и балты. Зато с особой любовью предки русских относились к духам полей. Все эти *межевеки*, *луговые*, *полевые*, *спорышши*, *перепуты*, *ржаницы*, *полудницы* помогали рачительным хозяевам и наказывали нерадивых хлебопашцев. С полями связано чувство, столетиями позже выраженное в народной песне «Родина» на слова Феодосия Савинова:

«Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля.
Это русское раздолье,
Это русская земля!»...

Славянское в русском характере. Славянские корни психического склада русских присутствуют не только в выборе символов любви к родной земле, но и в поведении. Об этом можно судить по блестящей зарисовке Прокопия Кесарийского, византийского историка VI в., описавшего под именами склавин и антов славян, вторгшихся в Восточно-Римскую империю:

«Племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. Ибо они считают, что один из богов – создатель молнии – именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или высту-

паяют на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. Да и внешнеюстью они друг от друга ничем не отличаются, ибо все и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не склоняются и к чёрноте, но все они чуть красноватые. Образ жизни [их] грубый и непривлекательный, как и у массагетов, и, как и те, они постоянно покрыты грязью, – впрочем, они менее всего коварны и злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав... Считаю достаточным сказанное об этом народе».

В этом удивительно ёмком описании для нас интересно несколько положений. Во-первых, склонность славян к принятию решений совместно, всей общиной. Подобную черту С.В. Перевезенцев связывает с преобладанием у славян территориальной, а не родовой общины. Решения принимаются не старшими в роду, а всем миром. Отсюда берет начало коллективизм русской общины, сохранившийся до XX в. С территориальной общиной, как отмечает Перевезенцев, связана этническая открытость славян. В общину с кровнородственными связями (как у эллинов или германцев) чужеземец мог попасть лишь в качестве раба или зависимого члена, чего он мог избежать в территориальной общине.

С территориальной общиной Перевезенцев справедливо связывает ещё одну особенность славян, а затем русских. В их этническом самосознании главным составляющим становится образ земли, а не племени. Земля является «кормилицей», матерью всего живого – «мать сыра земля», за «землю русскую» бьются богатыри и от земли они набираются силы, когда поверженные лежат, придавленные более сильным врагом. Предпочтение земли перед племенем означает и отмеченную уже этническую открытость, позволившую славянам без большой крови заселить значительную часть Центральной, Восточной и Южной Европы. Унаследованная от предков этническая терпимость русских, их готовность считать за своих народы, живущие на одной земле, обеспечила невиданный в истории территориальный рост России.

Другим важным положением в описании Прокопия является нежелание славян подчиняться судьбе, фатуму и готовность искать собственное решение и выход из сложного положения. Не напрасно в русских сказках и былинах перед героем возникает развилка из трех дорог, и он решает, по какой из них пойти. Русский склад ума допускает возможность избавиться от лиха, преодолеть злой рок. В былинке «Повесть о Горе-Злосчастье» к молодцу привязалось Горе-Злосчастье, разорило его и стремилось довести до убийства и казни. Молодец боролся, убегал, но Горе каждый раз догоняло его. И все же молодец спасается от рока:

Спамятует молодец спасённый путь —
и оттоле молодец в монастырь пошел постригаться,
а Горе у святых ворот остается,
к молотцу впредь не привяжетца!

Наконец, Прокопий отмечает отсутствие у славян «коварства и злокозненности». Прокопий отнюдь не склонен к идеализации варваров, угрожающих благополучию империи, и указанные черты должны были быть ярко заметны. Их заметность можно понять как стереотип поведения, включавший прямодушие и незлопамятность. В жизни славян, разумеется, проис-

ходило всё, и летописные описания деяний русских князей Древней Руси рисуют нам примеры братоубийства, нарушения клятвы и неоправданной жестокости. Но, что характерно, деяния эти неизменно вызвали народное осуждение, и, совершив их, князьям приходилось каяться и просить прощения у обиженных, как просил Владимир у новгородцев, либо вообще бежать с Руси, как бежал Святополк Окаянный. Лишь в суровое время татарского ига князья приобрели ярлык безнаказанности на преступления.

3.10. Происхождение славян: научная справка

Письменные свидетельства. Бесспорные описания славян известны лишь с первой половины VI в. О славянах писал Прокопий Кесарийский (род. между 490 и 507 – умер после 565), секретарь византийского полководца Велизария, в книге «Война с готами». Славян Прокопий узнал по наёмникам Велизария в Италии. Он находился там с 536 по 540 г. и составил знаменитое описание внешности, обычаев и характера славян (подробно обсужденное в разделе 3.8). Для нас здесь важно, что он делит славян на два племенных союза – антов и склавинов, причем иногда они выступали вместе против врагов, а иногда воевали между собой. Он указывает, что раньше они были одним народом: «Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо тех и других издревле звали “спорами”, как раз из-за того, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища⁴¹. Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра⁴²».

Прокопий рассказывает о вторжениях славян в империю ромеев, о победах над ромеями (византийцами), о захвате и жестоких казнях пленных. Сам он этих жестокостей не видел и пересказывает услышанное. Впрочем, нет сомнения, что многих пленных, особенно военачальников, славяне приносили в жертву богам. Странно выглядит утверждение Прокопия, что славяне впервые перешли Истр «с военной силой» на 15-й год Готской войны, т. е. в 550 г. Ведь он же писал о вторжениях склавинов в 545 и 547 гг. и поминал, что «уже часто, совершив переправу, гунны и анты, и склавины творили ромеям ужасное зло». В «Тайной истории» Прокопий пишет, что Иллирик и всю Фракию до предместий Византия⁴³, включая и Элладу, «гунны и склавины, и анты разоряли, совершая набеги почти что каждый год с тех пор, как Юстиниан воспринял власть над ромеями» (с 527 г.). Прокопий отмечает, что Юстиниан пытался купить дружбу славян, но без успеха – они продолжали опустошать империю.

До Прокопия византийские авторы славян не упоминали, но писали о гетах, тревоживших границы империи в V в. Завоеванные Траяном в 106 г. н. э., геты (даки) за 400 лет превратились в мирных римских провинциалов, к набегам вовсе не склонным. Византийский историк начала VII в. Феофилакт Симокатта называет новых «гетов» славянами. «А геты, или, что то же самое, полчища славян, причинили большой вред области Фракии», – пишет он о походе 585 г. Можно предположить, что византийцы встретились со славянами на 50 – 100 лет раньше, чем пишет Прокопий.

В позднеантичном мире учёные были крайне консервативны: современные им народы они именовали привычными именами народов древних. Кто только не побывал в скифах: и сарматы, их истребившие, и тюркские племена, и славяне! Шло это не только от плохой осведомленности, но от желания блеснуть эрудицией, показать знание классиков. К числу таких авторов относится Иордан, написавший на латыни книгу «О происхождении и деяниях гетов», или кратко «Гетику». Об авторе известно лишь, что он из готов, лицо духовного звания, подданный империи и книгу свою закончил на 24-м году правления Юстиниана (550/551). Книга Иордана – сокращённая компиляция до нас не дошедшей «Истории готов» римского писателя Магна Аврелия Коссиодора (ок. 478 – ок. 578), придворного готских королей Теодориха и Витигиса. Обширность сочинения Коссиодора (12 книг) делали его мало пригодным для чтения, и Иордан его сократил, возможно, добавив сведения из готских источников.

⁴¹ Имя споры – Στοροι, Прокопий пытается вывести из греческого наречия οτοραδην, что значит «спорадически», «случайно», «рассеянно».

⁴² Истр – Дунай.

⁴³ Византий – Константинополь.

Иордан выводит готов с острова Скандза, откуда они начали странствия в поисках лучшей земли. Победив ругов и вандалов, они дошли до Скифии, перешли реку (Днепр?) и пришли в благодатную землю Ойум. Там они победили *спалов* (многие видят в них *споров* Прокопия) и поселились у Понтийского моря. Иордан описывает Скифию и народы её населяющие, в том числе славян. Он пишет, что севернее Дакии, «начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются... все же преимущественно они называются склавенами и антами. Скламены живут от города Новьетуна (в Словении?) и озера, именуемого Мурсианским (?), до Данастра и на север – до Висклы⁴⁴; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшие из обоих [племен] – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину».

В IV столетии готы разделились на остроготов и везеготов. Автор повествует о подвигах королей остроготов из рода Амалов. Король Германарих покорил множество племён. Были среди них и венеты: «После поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за [слабости их] оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает и множество вооруженных подступает. Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения... ныне известны под тремя именами: венетов, антов, скламенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха». Германарих умер в глубокой старости в 375 г. Венетов он подчинил до нашествия гуннов (360-е гг.), т. е. в первой половине IV в. – это самое раннее из *датированных* сообщений о славянах. Вопрос лишь в венетах.

Этноним *венеты*, *венеды* был широко распространён в древней Европе. Известны итальянские венеты, давшие название области Венето и городу Венеции; другие венеты – кельты, жили в Бретани и Британии; третьи – в Эпире и Иллирии; свои венеты были в Южной Германии и Малой Азии. Говорили они на разных языках. Возможно, у индоевропейцев был венетский племенной союз, распавшийся на племена, примкнувшие к разным языковым семьям (италикам, кельтам, иллирийцам, германцам). В их числе могли быть балтийские венеты. Возможны и случайные совпадения. Нет уверенности, что Плиний Старший (I в. н. э.), Публий Корнелий Тацит и Птолемей Клавдий (I–II в. н. э.) писали о тех же венетах, что Иордан, хотя все помещали их на южном побережье Балтики. Иными словами, более или менее надёжные сообщения о славянах прослеживаются лишь с середины IV в. н. э. К VI в. славяне были расселены от Паннонии до Днепра и делились на два племенных союза – славенов (скламенов, склавинов) и антов.

Данные языкознания. Для решения вопроса о происхождении славян данные лингвистики имеют решающее значение. Однако между лингвистами нет единства. В XIX в. была популярна идея о германо-балто-славянской языковой общности. Затем индоевропейские языки разделили на группы кентум и сатем, названные в зависимости от произношения числа «сто» на латыни и санскрите. Германские, кельтские, итальянские, греческий, венетский, иллирийские и тохарские языки оказались в группе кентум. Индоиранские, славянские, балтские, армянский и фракийские языки – в группе сатем. Хотя многие лингвисты не признают этого разделения, оно подтверждается при статистическом анализе основных слов в индоевропейских языках⁴⁵. Внутри группы сатем балтские и славянские языки образовали балто-славянскую подгруппу.

⁴⁴ Вистула, Вискла – Висла; Данастр – Днестр, Данапр – Днепр.

⁴⁵ Rexová K., Frynta D., Zrzavý J. Cladistic analysis of languages: Indo-European classification based on lexicostatistical data // Cladistics, 2003, vol. 19. Issue 2. P. 120–127.

Лингвисты не сомневаются, что балтские языки – латышский, литовский, мёртвый прусский – и языки славян близки по лексике (до 1600 общих корней), фонетике (произношение слов) и морфологии (имеют грамматическое сходство). Ещё в XIX в. Август Шлёцер выдвинул представление об общем балто-славянском языке, давшем начало языкам балтов и славян. Есть сторонники и противники близкого родства балтских и славянских языков. Первые либо признают существование общего балто-славянского праязыка, либо считают, что славянский язык образовался из балтских периферийных диалектов. Вторые указывают на древние языковые связи балтов и фракийцев, на контакты праславян с италиками, кельтами и иллирийцами и на разный характер языковой близости балтов и славян с германцами. Сходство балтских и славянских языков объясняют общим индоевропейским происхождением и длительным проживанием по соседству.

Лингвисты расходятся во мнении о месте славянской прародины. Ф.П. Филин так обобщает сведения о природе, существовавшие в древнеславянском языке: «Обилие в лексиконе общеславянского языка названий для разновидностей озёр, болот, лесов говорит само за себя. Наличие в общеславянском языке разнообразных названий животных и птиц, живущих в лесах и болотах, деревьев и растений умеренной лесостепной зоны, рыб, типичных для водоемов этой зоны, и в то же время отсутствие общеславянских наименований специфических особенностей гор, степей и моря – все это дает однозначные материалы для определенного вывода о прародине славян... Прародина славян... находилась в стороне от морей, гор и степей, в лесной полосе умеренной зоны, богатой озерами и болотами».

В 1908 г. Юзеф Ростафинский предложил «буковый аргумент» для нахождения славянской прародины. Он исходил из того, что славяне и балты не знали дерево бук (слово «бук» заимствовано из немецкого). Ростафинский писал: «Славяне... не знали лиственницы, пихты и бука». Тогда не было известно, что во II–I тысячелетиях до н. э. бук широко прорастал в Восточной Европе: его пыльцу обнаружили на большей части Европейской России и Украины. Так что выбор прародины славян не ограничен «буковым аргументом», но по-прежнему сохраняют силу аргументы против гор и моря.

Процесс появления диалектов и разделения праязыка на дочерние языки сходен с географическим видообразованием, о чём я писал раньше. Ещё С.П. Толстов обратил внимание, что родственные племена, проживающие на смежных территориях, хорошо понимают друг друга, а противоположные окраины обширной культурно-языковой области уже друг друга не понимают. Если заменить географическую изменчивость языка на географическую изменчивость популяций, то мы получим ситуацию видообразования у животных.

У животных географическое видообразование – не единственный, но наиболее распространенный способ появления новых видов. Для него характерно видообразование на периферии ареала обитания вида. В центральной зоне сохраняется наибольшее сходство с предковой формой. При этом популяции, обитающие на разных краях ареала вида, могут различаться не меньше, чем разные родственные виды. Нередко они не способны скрещиваться и давать плодовитое потомство. Такие же законы действовали при разделении индоевропейских языков, когда на периферии (благодаря миграциям) оформились хетто-лувийские и тохарские языки, а в центре ещё почти тысячелетие существовала индоевропейская общность (в том числе предков славян) и при предполагаемом обособлении праславян как периферийного диалекта балтской языковой общности.

О времени появления славянского языка среди лингвистов нет согласия. Многие считали, что выделение славянского из балто-славянской общности произошло в канун новой эры или за несколько столетий до него. В.Н. Топоров считает, что протославянский, один из южных диалектов древнебалтского языка, обособился в XX в. до н. э. В праславянский он перешёл приблизительно в V в. до н. э. и затем развился в древнеславянский язык. По мнению О.Н. Трубачёва, «вопрос сейчас не в том, что древняя история праславянского может измеряться

масштабами II и III тыс. до н. э., а в том, что мы в принципе затрудняемся даже условно датировать “появление” или “выделение” праславянского или праславянских диалектов из индоевропейского...»

Ситуация, казалось, улучшилась с появлением в 1952 г. метода глоттохронологии, позволяющего определить относительное или абсолютное время расхождения родственных языков. В глоттохронологии изучают изменения основного словарного состава, т. е. наиболее конкретных и важных для жизни понятий, типа: *идти, говорить, есть, человек, рука, вода, огонь, один, два, я, ты*. Из таких основных слов составлены списки в 100 или 200 слов, которые используют для статистического анализа. Сравнивают списки и подсчитывают количество слов, имеющих общий источник. Чем их меньше, тем раньше произошло разделение языков. Скоро выявились недостатки метода. Оказалось, что он не работает, когда языки слишком близки или, напротив, слишком далеки. Был и принципиальный недостаток: создатель метода М. Сводеш исходил из постоянной скорости изменения слов, тогда как слова меняются с разной скоростью. В конце 1980-х гг. С.А. Старостин повысил надёжность метода: он исключил из списка основных слов все языковые заимствования и предложил формулу, учитывающую коэффициенты стабильности слов. Тем не менее лингвисты относятся к глоттохронологии с настороженностью.

Между тем три недавних исследования дали довольно сходные результаты о времени расхождения балтов и славян. Р. Грей и К. Аткинсон (2003) на основании статистического анализа лексики 87 индоевропейских языков получили, что индоевропейский праязык начал распадаться 7800–9500 лет до н. э. Разделение балтских и славянских языков началось около 1400 лет до н. э.⁴⁶ С.А. Старостин на конференции в Санта-Фе (2004) представил результаты применения своей модификации метода глоттохронологии. Согласно его данным, распад индоевропейского языка начался 4700 лет до н. э., а языки балтов и славян стали обособляться друг от друга 1200 лет до н. э.⁴⁷ П. Новотна и В. Блажек (2007), используя метод Старостина, получили, что расхождение языка балтов и славян произошло в 1340–1400 гг. до н. э.⁴⁸ Итак, славяне обособились от балтов 1200–1400 лет до н. э.

Данные антропологии и антропогенетики. Территория Восточной и Центральной Европы, заселенная славянами к началу I тысячелетия н. э., имела европеоидное население со времени прихода *Homo sapiens* в Европу. В эпоху мезолита население сохраняло облик кроманьонцев – высокий рост, длинноголовость, широкое лицо, резко выступающий нос. С неолита начало меняться соотношение длины и ширины мозгового отдела черепа – голова становится короче и шире. Проследить физические изменения предков славян не представляется возможным в связи с распространенностью у них обряда трупосожжения. В краниологических сериях X–XII вв. славяне антропологически довольно сходны. У них преобладала длинно- и среднеголовость, резко профилированное среднеширокое лицо и среднее или сильное выступание носа. В междуречье Одера и Днепра славяне относительно широколицы. К западу, югу и востоку величина скулового диаметра убывает за счёт смещения с германцами (на западе), финно-уграми (на востоке) и населением Балкан (на юге). Пропорции черепа отличают славян от германцев и сближают их с балтами⁴⁹.

Результаты молекулярно-генетических исследований внесли важные дополнения. Оказалось, что западные и восточные славяне отличаются от западных европейцев по гаплогруппам Y-ДНК⁵⁰. Для лужицких сорбов, поляков, украинцев, белорусов, русских южной и Централь-

⁴⁶ Gray R.D., Atkinson Q.D. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origin // Nature. 2003. P. 426, 435–439.

⁴⁷ Starostin S.A. Presentation at the Workshop on the chronology in linguistics. Santa Fe, 2004.

⁴⁸ Novotná P., Blažek V. Glottochronology and its application to the Balto-Slavic languages // Baltistica. 2007. Vol. 42 № 3. P. 323–346.

⁴⁹ Алексеева Т.И. Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Наука, 1999. С. 307–315.

⁵⁰ Y-ДНК – ДНК Y-хромосомы, определяющей мужской пол. Сыновья получают Y-хромосому от отца. Мутационные

ной России, словаков характерна высокая частота гаплогруппы R1a (50–60 %). У чехов, словенцев, русских северной России, хорватов и у балтов – литовцев и латышей, частота R1a – 34–39 %. Для сербов и болгар характерна низкая частота R1a – 15–16 %⁵¹. Такая же или более низкая частота R1a встречается у народов Западной Европы – от 8 – 12 % у немцев до 1 % у ирландцев. В Западной Европе преобладают гаплогруппы R1b. Полученные данные позволяют сделать выводы: 1) западные и восточные славяне близко родственны по мужской линии; 2) у балканских славян доля славянских предков значительна только у словенцев и хорватов; 2) между предками славян и западных европейцев за последние 18 тыс. лет (время разделения R1a и R1b) не было массового смешения по мужской линии.

Археологические данные. Археология может локализовать ареал культуры, определить время её существования, тип хозяйства, контакты с другими культурами. Иногда удаётся выявить преемственность культур. Но культуры не отвечают на вопрос о языке создателей. Известны случаи, когда носители одной культуры говорят на разных языках. Самый поразительный пример – шателлерперонская культура во Франции (29 000 – 35 000 лет до н. э.). Носителями культуры были два вида человека – неандерталец (*Homo neanderthalensis*) и наш предок – кроманьонец (*Homo sapiens*). Тем не менее большинство гипотез о происхождении славян основано на результатах археологических исследований.

Гипотезы о происхождении славян. Существует четыре основные гипотезы происхождения славян: а) дунайская гипотеза; б) висло-одерская гипотеза; в) висло-днепровская гипотеза; г) днепро-припятская гипотеза. О дунайской прародине славян писал ещё М.В. Ломоносов. Сторонниками *дунайской прародины* были С.М. Соловьёв, П.И. Шафарик и В.О. Ключевский. Из современных учёных происхождение славян из Среднего Подунавья – Паннонии подробно обосновал Олег Николаевич Трубочёв⁵². Основанием для гипотезы послужила славянская мифология – историческая память народа, отражённая в ПВЛ, чешских и польских хрониках, народных песнях, и выявленный автором древний пласт заимствований славян из языка италийцев, германцев и иллирийцев. Согласно Трубочёву, славяне выделились из индоевропейской языковой общности в III тысячелетии до н. э. Паннония оставалась их местом жительства, но большая часть славяне мигрировала на север; славяне перешли Карпаты и расселились полосой от Вислы до Днепра, вступив в тесные взаимодействия с жившими по соседству балтами.

Гипотеза Трубочёва, при важности его языковых находок, уязвима в нескольких отношениях. Во-первых, у неё слабое археологическое прикрытие. Древней славянской культуры в Паннонии не найдено: ссылка на несколько звучащих по-славянски топонимов/этнонимов, упомянутых римлянами, недостаточна и может быть объяснена совпадением слов. Во-вторых, глоттохронология, которую Трубочёв презирует, говорит о выделении славянского языка из языка балто-славян или балтов во II тысячелетии до н. э. – 3200–3400 лет назад. В-третьих, данные антропогенетики свидетельствуют о сравнительной редкости брачных связей предков славян и западных европейцев.

Идею о славянской прародине в междуречье Эльбы и Буга – *висло-одерскую гипотезу* — предложил в 1771 г. Август Шлёцер⁵³. В конце XIX в. гипотезу поддержали польские историки. В первой половине XX в. польские археологи связали этногенез славян с экспансией лужицкой

кластеры (группы генов) Y-ДНК (2002) обозначаются латинскими буквами от А до R в зависимости от последовательности появления мутаций. Новые мутации внутри кластера подразделяются на гаплогруппы, которые нумеруются цифрами и буквами. Сравнение популяций по мутациям Y-ДНК позволяет датировать начало их расхождения по мужской линии.

⁵¹ Semino O. et al. The genetic legacy of paleolithic *Homo sapiens sapiens* in extant Europeans: A Y chromosome perspective // Science, 2000. Vol. 290. P. 1155–1159; Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на Русской равнине. М.: Луч, 2007.

⁵² Трубочёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2003.

⁵³ Schlözer A.L. Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1771.

культуры на земли бассейна Одры и Вислы в период бронзового и в начале железного века. Сторонником “западной” прародины славян выступил крупный лингвист Тадеуш Лер-Сплавинский⁵⁴. Сложение праславянской культурно-языковой общности представлялось польским учёным в следующем виде. В конце неолита (III тысячелетие до н. э.) обширную область от Эльбы до среднего течения Днепра занимали племена культуры шнуrowой керамики – предки балто-славян и германцев.

Во II тысячелетии до н. э. «шнуrowиков» разделили пришедшие из Южной Германии и Подунавья племена унетицкой культуры. Исчез тшинецкий комплекс шнуrowой культуры: вместо него развилась лужицкая культура, охватившая бассейны Одра и Вислы от Балтийского моря до предгорий Карпат. Племена лужицкой культуры отделили западное крыло «шнуrowцев», т. е. предков германцев, от восточного крыла – предков балтов, а сами стали основой формирования праславян. Лужицкую экспансию следует считать началом распада балто-славянской языковой общности. Сложение восточных славян польские учёные считают вторичным, ссылаясь, в частности, на отсутствие славянских названий крупных рек на Украине.

В последние десятилетия гипотезу о западной прародине славян развивал Валентин Васильевич Седов⁵⁵. Древнейшей славянской культурой он считал культуру подклёшевых погребений (400–100 гг. до н. э.), получившую название по способу накрывать погребальные урны большим сосудом; по-польски «клёш» – «опрокинутый вверх дном». В конце II в. до н. э. под сильным кельтским влиянием культура подклёшевых погребений трансформируется в пшеворскую культуру. В её составе выделяются два региона: западный – одерский, заселённый главным образом восточногерманским населением, и восточный – висленский, где преобладали славяне. По мнению Седова, с пшеворской культурой связана происхождением славянская пражско-корчакская культура. Следует заметить, что гипотеза о западном происхождении славян во многом умозрительна. Бездоказательными выглядят представления о германо-балто-славянской языковой общности, приписываемой племенам шнуrowой керамики. Нет доказательств славяноязычности создателей культуры подклёшевых погребений. Нет доказательств происхождения пражско-корчакской культуры от пшеворской.

Висло-днепровская гипотеза многие годы привлекала симпатии учёных. Она рисовала славное славянское прошлое, где прародителями были восточные и западные славяне. Согласно гипотезе прародина славян располагалась между средним течением Днепра на востоке и верховьями Вислы на западе и от верховий Днестра и Южного Буга на юге до Припяти на севере. В прародину входили Западная Украина, Южная Белоруссия и Юго-Восточная Польша. Своим развитием гипотеза во многом обязана труду чешского историка и археолога Любора Нидерле «Славянские древности» (1901–1925). Нидерле очертил местообитание ранних славян и указал на их древность, отметив контакты славян со скифами в VIII и VII вв. до н. э. Многие народы, перечисленные Геродотом, были славяне: «Я не колеблюсь утверждать, что среди упомянутых Геродотом северных соседей скифов не только невры на Волыни и Киевщине, но, вероятно, и будины, обитавшие между Днепром и Доном, и даже скифы, именуемые пахарями... помещённые Геродотом к северу от собственно степных областей... были, несомненно, славянами».

Висло-днепровская гипотеза была популярна среди славистов, особенно в СССР. Наиболее законченный вид она приобрела у Бориса Александровича Рыбакова (1981)⁵⁶. Рыбаков следовал схеме предыстории славян лингвиста Б.В. Горнунга, различавшего период *языковых предков славян* (V–III тысячелетия до н. э.), *протославян* (конец III – начало II тысячелетия до

⁵⁴ Лер-Сплавинский Т. К современному состоянию проблемы происхождения славян // Вопросы языкознания. М., 1960. № 4. С. 20–30.

⁵⁵ Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002.

⁵⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.

н. э.) и *праславян* (с середины II тысячелетия до н. э.). В сроках выделения праславян из германо-балто-славянской языковой общности Рыбаков полагался на Горнунга. Историю славян Рыбаков начинает с праславянского периода и выделяет в нём пять этапов – с XV в. до н. э. по VII в. н. э. Свою периодизацию Рыбаков подкрепляет картографически:

«Основа концепции элементарно проста: существуют три добротные, тщательно составленные разными исследователями археологические карты, имеющие, по мнению ряда учёных, то или иное отношение к славянскому этногенезу. Это – в хронологическом порядке – карты тшинецко-комаровской культуры XV–XII вв. до н. э., раннепшеворской и зарубинецкой культур (II в. до н. э. – II в. н. э.) и карта славянской культуры VI–VII вв. н. э. типа Прага-Корчак... Произведем же наложение всех трёх карт одна на другую... мы увидим поразительное совпадение всех трёх карт...»⁵⁷.

Выглядит красиво. Пожалуй, даже слишком. За эффектным фокусом с наложением карт остаются 1000 лет, разделяющих культуры на первой и второй карте, и 400 лет между культурами второй и третьей карт. В промежутках, разумеется, тоже были культуры, но они не уложились в концепцию. Не всё гладко и со второй картой: пшеворцы и зарубинцы не принадлежали к одной культуре, хотя те и другие испытали влияние кельтов (особенно пшеворцы), но на этом сходство кончается. Значительная часть пшеворцев – германцы, а зарубинцы в массе германцами не были; неизвестно даже, было ли германским господствующее племя (бастарны?). Языковая принадлежность носителей культур определяется у Рыбакова необычайно легко. Он следует рекомендациям лингвиста, но Горнунг склонен к рискованным заключениям⁵⁸. Наконец, о совпадении культур на картах. За ним стоит география. Рельеф, растительность, почвы, климат влияют на расселение народов, формирование культуры и государств. Нет ничего удивительного, что этносы, пусть разного происхождения, но имеющие сходный тип хозяйства, осваивают одни и те же экологические ниши. Можно найти немало примеров подобных совпадений.

Возродилась и активно разрабатывается *полесско-припятская гипотеза*. Гипотеза об изначальном проживании славян в бассейнах Припяти и Тетерева, реках с древней славянской гидронимикой, была популярна в конце XIX – начале XX в. среди немецких учёных. Польский литературовед Александр Брюкнер шутил: «Немецкие учёные охотно утопили бы всех славян в болотах Припяти, а славянские – всех немцев в Долларте; совершенно напрасный труд, они там не уместятся; лучше бросить это дело и не жалеть света божьего ни для одних, ни для других». Праславяне действительно не умещались в лесах и болотах Полесья, и сейчас всё больше внимания обращают на Среднее и Верхнее Поднепровье. Своим возрождением *днепро-припятская гипотеза* (так точнее) обязана совместным семинарам ленинградских языковедов, этнографов, историков и археологов, организованным в 1970 – 1980-х гг. А.С. Гердом и Г.С. Лебедевым при Ленинградском университете и А.С. Мыльниковым при Институте этнографии, и замечательным находкам конца XX – начала XXI в., сделанным киевскими археологами.

На ленинградских семинарах было признано существование балто-славянской языковой общности – группы диалектов, занимавших в начале новой эры территорию от Прибалтики до Верхнего Дона. Протославянский язык произошел из окраинных балто-славянских диалектов. Основной причиной его появления было культурное и этническое взаимодействие балто-славян с зарубинецкими племенами. В 1986 г. руководитель семинара Глеб Сергеевич Лебедев писал: «Главное событие, которое, видимо, служит эквивалентом лингвистически выявленному отрыву южной части населения лесной зоны, будущего славянства, от первоначаль-

⁵⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Изд. 2-е. М.: Наука, 1994. С. 220–221.

⁵⁸ Филин В.П. О прародине славян, распаде общеславянского языка и образовании языка восточных славян // <http://ru-mo.uscoz.ru/publ/31-1-0-488>.

ного славяно-балтского единства, связано с появлением во II веке до новой эры – I веке новой эры зарубинецкой культуры». В 1997 г. археолог Марк Борисович Шукин⁵⁹ опубликовал статью «Рождение славян», в которой подвёл итоги семинарским дискуссиям.

Согласно Шукину, начало этногенезу славян положил «взрыв» зарубинецкой культуры. *Зарубинецкая культура* оставлена народом, появившимся на территории Северной Украины и Южной Белоруссии (в конце III в. до н. э.). Зарубинцы были протославяне или германцы, но с сильным влиянием кельтов. Земледельцы и скотоводы, они занимались также ремёслами, выделяли изящные фибулы. Но в первую очередь они были воины. Зарубинцы вели захватнические войны против лесных племен. В середине I в. н. э. зарубинцы, известные римлянам как бастарны (язык неизвестен), были разгромлены сарматами, но частично отступили на север в леса, где смешались с местным населением (балто-славянами).

В Верхнем Поднепровье распространяются археологические памятники, называемые поздnezарубинецкими. В Среднем Поднепровье поздnezарубинецкие памятники переходят в родственную им *киевскую культуру*. В конце II в. германцы готы переселяются в Причёрноморье. На огромном пространстве от румынских Карпат до верховьев Сейма и Северского Донца складывается культура, известная под названием черняховской. Кроме германского ядра, она включала местные фракийские, сарматские и раннеславянские племена. Славяне киевской культуры жили чересполосно с черняховцами в Среднем Поднепровье, а в Верхнем Приднестровье существовала *зубрицкая культура*, предшественница *пражско-корчакской*. Нашествие гуннов (70-е гг. IV в. н. э.) привело к уходу готов и других германских племён на запад, в сторону распадающейся Римской империи, и на освободившихся землях появилось место для нового народа. Этим народом были нарождающиеся славяне⁶⁰.

Статья Шукина до сих пор обсуждается на исторических форумах. Далеко не все её хвалят. Главное возражение вызывают крайне поздние сроки расхождения славян и балтов – I–II вв. н. э. Ведь, по данным глоттохронологии, расхождение балтов и славян произошло самое малое 1200 лет до н. э. Разница слишком велика, чтобы списать её на неточности метода (в целом подтверждающего известные данные о разделении языков). Другой момент – языковая принадлежность зарубинцев. Шукин отождествляет их с бастарнами и полагает, что они говорили на германском, кельтском или языке «промежуточного» типа. Каких-либо доказательств у него нет. Между тем в ареале зарубинецкой культуры после её распада сложились праславянские культуры (киевская, протопражско-корчакская). На исторических форумах высказывают предположение, что праславянами были сами зарубинцы⁶¹. Это предположение возвращает нас к гипотезе Седова о славяноязычности создателей культуры подклёшевых погребений, потомками которых могли быть зарубинцы.

Гипотезы о происхождении славян содержат слишком много допущений, а за гранью знаний расцветают мифы. Больше известно об истории славян начиная с IV в. В 370 г. готы были разбиты гуннами и в начале V в. переселились на запад. Черняховская культура распалась; одновременно прекратила существование киевская культура. Однако она не исчезает бесследно. На ее основе формируются славянские *колочинская* и *пеньковская культуры*⁶². Колочинская культура (IV–V вв.) продолжила развитие киевских традиций лесной зоны. Пеньковская культура (V–VII вв.) распространилась по лесостепи от реки Прут до Полтавской области. Кроме славян, она включила в свой состав некоторые сарматские племена. Большинство

⁵⁹ В последнее десятилетие ушли из жизни замечательные учёные, занимавшиеся древними славянами и Русью: Б.А. Рыбаков (2001), В.В. Седов (2002), О.Н. Трубачёв (2002), Г.С. Лебедев (2003), А.С. Мыльников (2003), В.Н. Топоров (2005), М.Б. Шукин (2008). Критика их работ на страницах этой книги – свидетельство того, что мысли их остаются с нами.

⁶⁰ Шукин М.Б. Рождение славян // *Stratum Plus*. № 1. Кишинев, 1997. С. 110–147; Он же. Феномен черняховской культуры эпохи Константина – Констанция, или Что такое черняховская культура? // *Stratum Plus*. № 4. Кишинев, 1999. С. 66–101.

⁶¹ Sverc. Зарубинецкий парадокс М.Б. Шукина // <http://rossica-antiqua.livejournal.com/214716.html>.

⁶² Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры. Киев: Наукова Думка, 1992.

археологов отождествляют население пеньковской культуры с *антами*⁶³. С середины IV столетия в Припятском Полесье появляются поселения *пражской культуры* (IV–VII вв.), вскоре распространившейся на запад на территорию Польши и далее в виде мощной волны славянской миграции достигшей Влтавы, Лабы (Эльбы) и Дуная⁶⁴. Носители пражской культуры были известны в Византии как *склавины-скламены*.

⁶³ Приходнюк О.М. Пеньковская культура. Воронеж: Воронежский университет, 1998; Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование... 2002. С. 208–209.

⁶⁴ Лопатин Н.В., Фурасев А.Г. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. М.: ИА РАН, 2007.

4. Историческая мифология Древней Руси

*А се роды русских князем
Первое князь Рюрик пришед из Немец, роди Игоря
А Игорь роди Святослава
А Святослав роди Володимера, иже крести Рускую землю
А Володимер роди Ярослава; его же грамота в Новгороде.
Троицкий список Новгородской первой летописи, XV в.*

4.1. Призвание Рюрика

Летописи о призвании Рюрика. О призвании на княжение Рюрика хорошо знали в Древней Руси, и в первую очередь сами князья Рюриковичи. Но о родине основателя династии ничего не известно. Единственным источником сведений являются ранние списки «Повести временных лет», но они крайне лаконичны. Обстоятельства призвания Рюрика везде начинаются с записи лета 6367 от сотворения мира (859 г. от Рождества Христова), сообщающей, что варяги из «заморя» берут дань со словен, мери и кривичей, хазары же берут с полян, северян и вятичей по серебряной монете и по белке с дыма. Хазар терпели или сильно боялись, а против варягов вспыхнуло восстание, и их изгнали за море. Ниже приведён отрывок текста «Повести временных лет» из Ипатьевской летописи⁶⁵, считающейся самой полной и близкой к протографу:

«В лето 6370 [862]. И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почата сами в себе володети; и не бе в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша усобице в них, и воевати сами на ся почаша. И ркоша: “поищемъ сами в себе князя, иже бы володел нами и рядил по ряду, по праву”. Идоша за море к Варягомъ к Руси, – сице бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмани, Аныглыне, инии Готе, – тако и си. Ркоша Русь Чюдъ, Словене, Кривичи и Всь: “земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нетъ; да поидете княжить и володеть нами”. И избрашася трие брата с роды своими, и пояша по собе всю Русь, и придоша к Словеню первее и срубиша городъ Ладогу, и седе старейший в Ладозе Рюрик, а другой Синеус на Белеозере, а третей Трувор в Изборьске. И от тех Варяг прозвася Руская земля».

Те же подробности есть в другой ранней летописи – Радзивилловской. Здесь лишь добавлено: «А от тех варяг прозвася Рускаа земля Новгородити суть люде новгородци от рода варезска, преже бо беша словене». Новгородцы стали от рода варяжского потому, что у них князь варяг, а раньше они были словене. В Лаврентьевской летописи о Рюрике сказано: «Седе Новгороде». На самом деле Рюрик не мог княжить в Новгороде – города ещё не было (раскопки показали, что Новгород появился в начале X в.)⁶⁶. Впрочем, Рюрик мог поселиться в Старой Ладоге или в укрепленном Городище в 2-х км от будущего Новгорода. Старая Ладога основана в конце VIII – начале IX в.⁶⁷; Городище – не позже начала IX в.⁶⁸ Впрочем, это не приближает нас к разгадке тайны о прежней родине варяжского князя.

⁶⁵ В воспроизведении летописных текстов использован современный русский алфавит.

⁶⁶ Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2(12). С. 3–38.

⁶⁷ Кузьмин С.Л. Малые дома Старой Ладоги VIII–IX вв. (культурная принадлежность домостроительной традиции) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-практ. конф. Псков, 1989. С. 34–35; Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д. Культурная стратиграфия Ладоги VIII–X вв. // Там же. 1989. С. 29–30.

⁶⁸ Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения // РАН. Ин-т Истории матер. культуры. Труды. Т. XVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

Ничего не сказано о родине Рюрика и в ранних новгородских летописях. Новгородская первая летопись младшего извода рассказывает, что словене, кривичи, меря и чудь, изгнав варягов за море, «начаша владети сами собе и города ставити», но всё обернулось раздором и войнами и тогда они сказали себе: «князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву». За морем у варягов они сказали известные слова, что земля наша велика и обильна, но наряду в ней нет и получили трёх братьев «с роды своими», взявшими дружину «многу и предивну». По приходе Рюрик княжил в Новгороде, Синеус в Белеозере, а Трувор в Изборске. «И от тех Варяг, находник техъ, прозвашася Русь, и от тех словес Руская земля; и суть новгородстии людие до днешняго дни от рода варяжска».

Обычно слова «земля наша велика и обильна, но наряду у нас нет» переводят «но порядка у нас нет». Это неправильно – речь идёт об отсутствии правителя. Во всяком случае, в Новгородской четвёртой летописи об этом сказано недвусмысленно: «И реша сами к себе: “поищем собе князя, иже бы володил нами и радил ны и судил в правду”. И... послаша за море к Варягом... Реша Чудь, Словене, Кривици Варягом: “вся земля наша добра и велика есть, изобилна всем, а нарядника в ней нет; и пойдите к нам княжить и володить нами”. Историки Я.С. Лурье и И.Я. Фроянов отмечают, что Новгородская Четвёртая летопись содержит известия, которых не было ни в “Повести временных лет”, ни в Новгородской I летописи и нет причин относиться с недоверием к сведениям о призвании князей-варягов в Новгородской Четвертой». Вопрос важнее, чем может показаться, ведь кто только не издевался над русскими недотёпами, у которых при великой и обильной земле никогда нет порядка.

Рюрик – «от рода Августа, кесаря Римского». В поздних летописях Рюрик выводится из Пруссии. В «Повесть временных лет» из Воскресенской летописи (XVI в.) вставлен кусок текста из «Послания о Мономаховом венце» о призвании князя Рюрика от рода Августа, кесаря Римского. Кесарь Август послал брата Пруса править в устье Вислы «... и до сего часу по имени его зовется Прусская земля. А от Пруса четвертое на десятое колено Рюрик». Между тем в Новгороде старейшина Гостомысл созвал перед смертью местных правителей и сказал: «Совет даю вам, да послете в Прусскую землю мудрыя мужи и призовете князя от тамо сущих родов». Для прекращения междоусобиц новгородцы решили призвать князя, чтобы рядил и судил их и «послаша к Немцам». Послы нашли в Прусской земле князя Рюрика от рода римского царя Августа и молили, чтобы пришёл к ним княжить. Составитель крайне неуклюже возвращается к тексту «Повести временных лет», переписав фразу, что чудь, словене и кривичи отправили послов к варягам, но дальше следует, что Рюрик прибывает «от Немец».

В Архангелогородском летописце (Устюжская летопись) начала XVI в. сказано, что послы от словен и др. призвали от варягов Рюрика с братьями княжить на Русь. И «приидоша князи немецкие на Русь княжити, 3 братья». Как и в Воскресенской летописи, слова «варяжский» и «немецкий» взаимозаменяемы. По-другому было на Руси XI–XII вв., когда первые летописцы писали о призвании Рюрика. Тогда варягов хорошо, даже слишком хорошо знали, особенно в Новгороде. В «Правде росьской» (1016) – первом письменном своде законов на Руси – в двух из 17 статей упоминаются варяги. Так, если пихнет муж мужа от себя или к себе, то 3 гривны, если приведёт двух свидетелей, а варяг пусть присягнёт. В Новгороде XII в. была варяжская (римско-католическая) церковь, сгоревшая в 1152 г. Церковь горела ещё трижды (последний раз в 1311 г.). Легенды о церкви легли в основу «Повести о варяжской божнице» (конец XV в.).

Началу мифа о кесарском происхождении Рюриковичей положило «Послание о Мономаховом венце», составленное около 1503 г. старцем Спиридоном (иначе Саввой), не без причины прозванным Сатаной. В XVI в. происхождение от Пруса – брата «Августа кесаря римска» приобрело статус официальной генеалогии дома Великих князей Московских. В письмах королям шведскому и польскому Иван Грозный любил поминать, что он «начавши род от Августа кесаря». Он же сказал Джону Флетчеру: «Я не русский, предки мои германцы». В историче-

ских произведениях XVII в. – «Сказании о Словене и Русе» и Иоакимовой летописи – Рюрика выводят из Прусской земли от рода кесаря Августа.

Рюрик в «Сказании о Словене и Русе». В «Сказании» излагается мифическая история прихода славян к озеру Ильмень и основания Новгорода. Здесь же рассказано о призвании Рюрика новгородским князем Гостомыслом. Созвав старейшин, Гостомысл просил послушать его совета: «По смерти моей идите за море в Прускую землю и молитесь тамо живущих самодержцев, иже роды кесаря Августа... да идут к вам княжити и владети вами». Старейшины послушали старца и, когда он умер, послали послов в Прускую землю. Они обрели там князя великого, именем Рюрика, от рода Августа. И молили его, чтобы шел на Русь княжить. Согласился Рюрик. И пришел на Русь с братьями Трувором и Синеусом. Сел Рюрик в Новгороде, Синеус на Белозере, а Трувор в Изборске. Через два года умерли Синеус и Трувор, и стал Рюрик единодержавен. Под его властью новгородцы стали говорить: «Знайте, братья, что будем мы под игом державного владетеля. От Рюрика и его рода не только утратится наше самовластие, но рабами будем». Тогда Рюрик убил храброго новгородца по имени Вадим, советников его и многих других. И правил Русскою землею 17 лет.

В «Сказании» описано убийство Рюриком Вадима и многих недовольных новгородцев. О Вадиме Храбром нет сведений в ранних летописях. Первое появляется в Никоновской летописи, составленной в XVI в.: «Того же лета (864) оскорбишася Новгородцы глаголюще, яко быти нам рабом и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих изби Новгородцев советников его». На самом деле восстания в Новгороде в 864 г. не могло быть, поскольку тогда не было самого города. Впрочем, восстать могли и в Старой Ладоге.

Иоакимова летопись о призвании Рюрика. Иоакимова летопись известна лишь в записи В.Н. Татищева, и не все историки признают её подлинность. Согласно Иоакимовой летописи, последним словенским князем до призвания Рюрика был сын Буриной Гостомысл. Народ его любил, враги боялись, но он состарился. Сыновья Гостомысла были убиты или умерли, а три дочери выданы разным князьям в жены. Однажды пополудни ему привиделся сон, как из чрева средней дочери Умилы произрастает дерево великое, покрывает град Великий и от плодов его насыщаются люди всей земли. Восстав ото сна, призвал вещунов да изложил им сон. Они решили: «От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатится с княжением его».

Гостомысл созвал старейшин земли, поведал сновидение и послал избранных в варяги просить князя. После смерти Гостомысла пришёл Рюрик с двумя братьями и сородичами. «Об их разделении, кончине и пр., – пишет Татищев, – согласно с Нестором, только всё без лет». Рюрик по смерти братьев обладал всею землею. В четвертое лето княжения переселился от старого в Новый град великий к Ильменю. И посадил по всем градам князей от варяг и славян, сам именовался князь великий. По смерти отца своего правил и варягами, имея дань от них.

Здесь интерес вызывают западнославянские имена – Буриной, Гостомысл и Умила. Буриной напоминает чешского князя Борживоя и ободритского Мстивоя; Гостомыслом (*Gestimus, лат.*) звали вождя ободритов, погибшего в 844 г.; Умила, похожа на искажение чешского имени Людмила. Подобные имена не нравятся норманистам, выводящим Рюрика из Скандинавии. Отсюда идёт неприятие Иоакимовой летописи. Например, о сне Гостомысла, увидевшего, как из чрева его дочери Умилы вырастает дерево великое, Татищев сделал примечание: «Таковых вымышленных после... провещаний у древних немало находится, особенно сему подобное вижу у Геродота, виденное Астиагом, королем мидийским, о Кире Великом». И.Н. Данилевский повторяет комментарий Татищева, но делает вывод, отвергающий саму Иоакимову летопись:

«Ещё в XIX в. было надежно установлено, что данная летопись, сохранившаяся лишь в “цитатах” В.Н. Татищева, представляет собой позднейшую компиляцию из русских и

иностранных известий с присоединением литературных, подчас баснословных “украшений”, характерных для XV и особенно XVI–XVII вв... Поэтому полагать, что совершенно мифический рассказ о вещём сне “князя” Гостомысла о будущем рождении у его дочери Умилы сына, наследующего Гостомыслу, является следом осознания и легитимации нового порядка наследования в Древней Руси, по меньшей степени, наивно. Перед нами – вольное переложение Геродотовой легенды о предсказании рождения Кира: сон Астиага о том, как из чрева его дочери Манданы выросла виноградная лоза (Геродот I, 108)».

Спору нет, анализ языка, литературных приёмов и источников Иоакимовой летописи показывает, что она составлена в XVII в. Однако большинство летописных сводов и хроник тоже составлены поздно, что не обесценивает их содержания. Сон Гостомысла явно заимствован из Геродота, но отсюда не следует, что автор-составитель придумал Гостомысла и Рюрика. Рюрик фигурирует во всех летописных сводах, а Гостомысл известен по Софийской I летописи, сохранившей фрагменты раннего новгородского летописания. Вполне правдоподобно выглядит и родственная связь Рюрика с местной династией. Очень часто завоеватели используют как предлог для вторжения свои наследственные права на страну, ставшую объектом их притязаний.

Рюрик – варяг, но кто варяги? Почти все летописи утверждают, что Рюрик варяжского рода. Выведение Рюрика из Пруссии от рода римского кесаря Августа в Воскресенской летописи и «Сказании о Словене и Русе» явно заимствовано из сочинения старца Спиридона (Саввы) «Послание о Мономаховом венце» (ок. 1503 г.). Остаётся лишь выяснить, кто такие варяги. И тут летописи способны лишь озадачить историков. О варягах в Ипатьевской летописи сказано: «Ляхове и Пруси и Чюдь приседать к морю Варяскому. По сему же морю седять Варязи семо къ встоку до предела Симова, по тому же морю седять къ западу до земли Агаряньски и до Волошькые. Афетово же колено и то: Варязи, Свеи, Оурмане, Готе, Русь, Агляне, Галичане, Волохове, Римляне, Немце, Корлязи, Венедици, Фрягове и прочии приседать отъ запада къ полуденю». В Лаврентьевской летописи вместо слов, что варяги «седять» «к западу до земли Агаряньски», написано: «Седять к западу до земле Агнански». В Радзивилловской летописи – почти те же слова: «До земли Агаянскы».

Из летописей следует, что варяги – народ. Живут по морю Варяжскому, т. е. Балтийскому, – от земли «Агнански» и «Волошьски» до «предела Симова». Многие понимают под «землёй агнянской» земли северогерманских племён – англов, саксов и ютов: часть их переместилась в Англию, а остальные остались в Дании. Для «волошской» земли предлагают южную Фландрию – Валлонию. Но проще видеть в «агнянской земле» Англию, а в «волошской» – землю их соседей – валлийцев. Тогда нет нужды искать варягов в Валлонии. По всей видимости, в «Повести временных лет» указано не только ядро проживания варягов, но и границы их влияния – там, где они имели отдельные поселения. Ведь сказано, что варяги жили от «земли агнянской» до «предела Симова». Из мест недалёких от Балтики лучше всего к «пределу Симову» подходит Волга; о ней в «Повести» сказано: «Волга, иже идетъ на встокъ въ часть Симову». Итак, варяги жили по Балтийскому морю; их селения встречались от Волги до Англии (или Дании).

В перечне народов в «Повести временных лет» варяги указаны вместе со скандинавами: варяги, шведы («свеи»), норвежцы («оурмане»), готландцы («готе»), русь (?), англы («англяне»). В другом месте ПВЛ посланцы от чуди, словенов и кривичей «идоша за море к Варягом, к Руси сице бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Оурмани, Аньгляне, инеи и Готе, тако и си». Здесь варяги вновь среди скандинавских народов, но на сей раз русь – их племенное имя, а варяги – надплеменной союз либо неплеменная (по роду занятий) общность. С русью вопрос ещё запутаннее. До призвания Рюрика русь в «Повести» встречается в трёх контекстах: 1) вместе с финскими и балтийскими народами Восточной Европы – чудью, мерей, муромой, весью, мордвой, литвой, корсью, летголой, ливами; 2)

в числе скандинавских и западноевропейских народов, отдельно от варягов; 3) как племенное имя варягов.

Итак, понятия варяги и тем более русь до призвания Рюрика в летописях не определены, что позволяет длиться почти 300-летнему (или даже 500 – летнему) спору между *норманистами* и *антинорманистами*.

О норманистах и антинорманистах. Не желая вдаваться в подробности старого, но до сих пор злободневного спора по «варяжскому вопросу», отмечу характерные о нём заблуждения. Первое связано с историей рождения «варяжского вопроса». Принято считать, что начало спору положил Готлиб Байер сочинением «*De varagis*» (1735), переведённым на русский под названием «О варягах» в 1767 г. По мнению Байера, варяги – предки шведов, сначала завоевали славян (приглашения Рюрика не было), а затем создали Русское государство. Байер не участвовал в развернувшейся позже полемике о варягах. Россия ему не нравилась – он хотел вернуться в Германию, но незадолго до отъезда умер (1738). Спор о варягах развернулся через 11 лет между норманистами Герардом Миллером и Августом Шлёцером и антинорманистом Михайло Васильевичем Ломоносовым. Начало положил доклад Миллера «Происхождение народа и имени российского», прочитанный на собрании Академии наук 5 сентября 1749 г., в день именин императрицы Елизаветы, а конца спору не видно по сей день.

Таково хрестоматийное начало «варяжского вопроса». (Никто из современных авторов не может удержаться от искушения рассказать о битве великанов – Миллера и Ломоносова, бесчестящих друг друга по-латыни и стучащих палками по конференц-столу). И всё же «варяжский вопрос» был поднят двумя столетиями раньше. Первым антинорманистом был австрийский дипломат XVI в. Сигизмунд Герберштейн. В книге «Записки о Московитских делах» (1549) он высказал предположение, что русские призвали своих князей из Вагрии – самой западной земли ободритов (полабских славян):

«...славнейший некогда город и область вандалов, Вагрия, была погранична с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии... и доселе ещё удерживает у русских своё название, именуясь Варёцкое море, т. е. Варяжское море. Сверх того, вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком».

Первым норманистом можно считать шведского разведчика и дипломата Петра Петрея де Эрлезунду, написавшего в 1620 г. «Историю Великого княжества Московского». Там он затрагивает «варяжский вопрос». Петрей возражает против мнения, что варяги «родом из Энгерна в Саксонии, или из Вагерланда в Голштинии», т. е. земель полабских славян. «Ближе к правде, – считает он, – что варяги вышли из Швеции или имели главного вождя, который, может быть, родился в области Вартофта, в Вестертландии, или в области Веренде в Смаланде, вероятно, назывался вернер и оттого варяг, а его дружина – варяги, море же, по которому плавал, Варяжское». После Петрея шведская историография всегда была норманистской. Шведские историки оказали влияние на позицию по «варяжскому вопросу» Байера и Миллера.

В XVII – начале XVIII в. центром антинорманизма была Германия (ещё одно опровержение стереотипов о «варяжском вопросе»). В 1613 г. в Кёльне был издан «Всеобщий исторический словарь»; его автор Клод Дюре полагал, что варяги тождественны вандалам, а вандалы – вендам. При этом Рюрик происходил из Вандалии. Многие немецкие авторы выводили русскую династию из Мекленбурга, где сохранилась онемеченная династия ободритских князей. Готфрид Вильгельм Лейбниц выводил варягов из Вагрии – само слово «варяг» есть производное от Вагрии; правда, самого Рюрика он считал «благородным датским сеньором». Генеалогический антинорманизм был подвергнут критике мекленбургским историком Г.Ф. Штибером (1717). Он выступил против генеалогического доказательства происхождения Рюрика, указав

на произвольность толкования генеалогии древних ободритских князей. Точка зрения Штибера была позднее поддержана немецкими учёными из петербургской Академии наук.

Другим распространённым заблуждением, связанным с «варяжским вопросом», является отождествление русских норманистов с западниками, а позднее – с космополитами, а антинорманистов – со славянофилами и патриотами. Это опасное заблуждение приравнивает научные взгляды к политической лояльности и патриотизму. Стоит заметить, что из первых трёх норманистов петербургской Академии наук лишь Байер был совершенно чужд России и, возможно, недолюбливал русских (он и не пожелал у нас остаться). Миллер и Шлёцер относились к России и русской истории с величайшим уважением, причём Миллер натурализовался и считал себя русским. Ломоносов действительно был антинорманистом из чувства патриотизма, но Карамзин – не меньший патриот, чем Ломоносов, критиковавший Петра I за излишне западный крен его реформ, – был норманистом.

Никакой связи между отношением к «варяжскому вопросу» и политической позицией не видно у М.П. Погодина и Н.И. Костомарова, устроивших публичный диспут 19 марта 1860 г. Михаил Петрович Погодин был религиозен на великорусско-московский лад. Его политические взгляды соответствовали понятиям «православие, самодержавие и народность». Интерес к славянству и славянской истории сблизил его со славянофилами. Тем не менее Погодин был убеждённым норманистом. Полную противоположность Погодину представлял Николай Иванович Костомаров – сторонник «народоправства», противник русского самодержавия, недолюбливавший имперскую Россию. Костомаров стоял на позициях антинорманизма.

Сказанное относится к учёным и науке, а не к использованию норманизма в политических целях, что нередко имело место за пределами России. Слишком часто легенду о призвании Рюрика использовали как прикрытие для пропаганды о неполноценности русского народа, его неспособности построить своё государство. Не только шведы XVII–XVIII вв., но Гитлер и Розенберг в XX в. проповедовали норманизм как оправдание своих агрессивных целей. Поэтому антинорманистские чувства в России можно понять и ни в коем случае их нельзя высокомерно высмеивать, что позволяют себе некоторые современные норманисты. Но решение «варяжского вопроса» должно лежать сугубо в плоскости науки.

Призвание Рюрика как исторический миф. От призвания Рюрика (условно – 862 г.) до первой (Несторовой) редакции ПВЛ (1110–1113 гг.) прошло около 250 лет – период достаточный для того, чтобы события, связанные с приходом Рюрика, приобрели легендарный характер. Перед нами исторический миф. Для сохранения мифов устные традиции имеют свои достоинства: сложившийся миф они передают из поколения в поколение без изменений и новшеств. Точность воспроизведения мифа утрачивается, когда предания попадают в руки летописца. Если сказитель у всех на виду: пересказывая важное предание, он не может менять его содержание – его тут же поправят, то у летописца в монашеской келье свидетелей не было: его мог поправить лишь игумен (если он сам не был игуменом) либо князь (если монастырь считался с князем). Был ещё патриотизм земли: киевский – у киевлянина, новгородский – у новгородца, полоцкий – у полочанина. Летописцы были патриотами и отстаивали интересы своей земли как могли, т. е. в летописании.

Историки по-разному оценивают реальность событий, послуживших основой для предания о князе Рюрике. Как пишет И.Я. Фроянов, существуют три подхода к известиям летописи о призвании варягов: «Одни исследователи считают их в основе своей исторически достоверными. Другие – полностью отрицают возможность видеть в этих известиях отражение реальных фактов, полагая, что летописный рассказ есть легенда, сочиненная много позже описываемых в ней событий... Третьи, наконец, улавливают в “предании о Рюрике” отголоски действительных происшествий, но отнюдь не тех, что поведаны летописцем. Кроме того, они говорят и об использовании этого предания в идейно-политической борьбе на грани XI и XII столетий». Фроянов придерживается третьей точки зрения. Надо сказать, что она выглядит

наиболее взвешенной. Вопрос лишь в том, какие события отражают дошедшие в летописях записи мифа о призвании Рюрика. Попробуем разобраться.

Не приходится сомневаться, что летописи описывают реальные контакты населения Приильменья с варягами, причём варяги с большим или меньшим успехом стремились подчинить (принудить платить дань) местных жителей. В конечном счёте власть над ильменскими словенями и соседними финскими племенами перешла к варяжскому князю Рюрику. Сам Рюрик, по всей вероятности, был лицом историческим. В пользу его существования, кроме летописей, свидетельствуют лично-родовые знаки князей Рюриковичей в виде двузубца или тризубца на печатях, перстнях-печатках, монетах, вооружении, и найденные в 2008 г. в Староладожском городище в слое середины X в. части литейной формы для отливки родового знака. Сами князья Рюриковичи не сомневались, что они происходят от Рюрика. Молекулярно-генетическое исследование ДНК Y-хромосомы у 191 ныне живущего Рюриковича мужского пола показали, что большинство (68 %) имеют гаплогруппу N1c, причём у потомков правящей династии Мономахов N1c обнаружена в 100 % случаев. У 24 % Рюриковичей была найдена гаплогруппа R1a1. Большинство из них потомки черниговского князя Олега Святославовича – внука Ярослава Мудрого. Остальные обследованные имеют гаплогруппы: I (6 %), E (1,5 %) и T (0,5 %) ⁶⁹.

Происхождение Рюриковичей от двух прародителей по мужской линии – N1c и R1a свидетельствует, что один из них был потомком Рюрика, а другой проник в генофонд Рюриковичей незаконно. Авторы исследования, в частности его руководитель, польский профессор Андрей Бажор, считают, что Рюрик и его потомки – носители гаплогруппы N1c. В то же время С.С. Алексахин, основываясь на скандинавских сагах, считает, что N1c появился у Рюриковичей в результате супружеской измены жены Ярослава Мудрого Ирины (Ингигерды) с норвежским принцем Олафом (он был в Киеве в 1029 г., а в 1030 г. родился Ярослав). Выяснение гаплогруппы Рюриковичей важно в связи с «варяжским вопросом», поскольку N1c часто встречается среди финских народов (у восточных финнов – 71 %), а R1a – у западных и восточных славян (у лужицких сорбов – 63 %). Правда, у шведов всего 14 % мужчин имеют N1c, но сторонники шведской родины Рюрика допускают смешанное шведско-финское происхождение конунга и его викингов ⁷⁰.

Рассказ о призвании Рюрика с братьями напоминает другие легенды о призвании чужеземных князей. Гиральд Камбрийский в «Истории и топографии Ирландии» (1185) описывает предание о мирном покорении Ирландии норманнами. Приехали с торговыми целями три брата, и решили ирландцы для подъёма торговли дать им землю. Олаф (Amelavus) стал править в Дублине, Сигтриг (Sitaracus) – в Ватерфорде, а Ивар (Ivorus) – в Лимерике. Потом уже силой они довершили покорение страны. Видукинд Корвейский в хронике «Деяния саксов» (967) сохранил сказание о призвании саксов в Британию. Хроника сообщает о посольстве бриттов к саксам с предложением «владеть их обширной великой страной, изобилующей всякими благами». Саксы прогнали врагов бриттов, а потом сами захватили британскую землю. В «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного (731) сообщается, что саксы послали на помощь бриттам три корабля под водительством братьев Хенгиста и Хорсы (третьим вождем мог быть их отец).

Мало сомнений, что братья Рюрика – Синеус и Трувор – мифические персонажи. Давно предложена версия, что Синеус – это sine hus – «свой род», а Трувор – thru waring – «верная дружина». Эти шведские слова звучат в точности как имена братьев во фразе: «Рюрик пришёл со своими родичами (sine use) и верной дружиной (thru war)». Есть авторы, верящие в подлинность Синеуса и Тривора; одни выводят их имена из скандинавских, другие – из славянских

⁶⁹ Русский Newsweek, дек. 2006 – янв. 2007. № 50 (128); Rurikid dynasty DNA project // Family Tree DNA / http://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=news.

⁷⁰ Алексахин С.С. Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы // Скандинавские чтения. 2008. СПб., 2010.

источников. Всё же историчность братьев Рюрика сомнительна, так же как их одновременная смерть в 864 г. Относительно имени Рюрик существуют скандинавские и западнославянские версии, причём называют исторических прототипов легенды. Из скандинавов фигурирует датский конунг Рёрик Ютландский, хотя он плохо подходит по возрасту (ему было 78 лет, когда родился Игорь) и по месту деятельности (Фризия, Дания), и Эйрик Эмундарсон, конунг шведской Уппсалы, описанный в «Саге об Олафе Харальдссоне» (ок. 1220 г.). О нём сказано, что он покорил «Финланд и Кириялаланд, Эйстланд и Курланд и много земель в Аустрленд». Аустрлендом в сагах называли Русь. По возрасту Эйрик лучше подходит, чем Рёрик, но нет доказательств, что он длительно жил на Руси.

О происхождении Рюрика от западных славян известно предание мекленбургских крестьян, записанное в 30-х гг. XIX в. французским писателем Ксавье Мармье. Предание повествует, что в VIII в. ободритами правил король по имени Годлав. У него было три сына – Рюрик, Сивар и Трувар. Братья отправились искать славу и после многих странствий пришли в Россию, страдавшую от жестокой тирании. Братья помогли местным жителям поднять восстание и свергнуть угнетателей. Освободив страну, братья решили вернуться к отцу, но народ упрямился и остался и занять место прежних королей. Так Рюрик получил Новгородское княжество (la principaute Nowoghorod), Сивар – Псковское (de Pleskow), Трувар – Белозерское (de Bile-Jezoro). Сказание слишком согласуется с историей призвания варягов у Н.М. Карамзина, чтобы быть правдой. Тем более что мекленбургские крестьяне, полностью онемеченные ещё в XVI в., не могли помнить древних славянских легенд. Автором сказания, скорее всего, был сам Мармье.

Никоновская летопись сообщает, что вокняжение Рюрика не прошло гладко. Там записано: «В лето 6372 (864)... оскорбишася Новгородци, глаголюще: “яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его. Того же лета уби Рюрик Вадима храброго, и иных многих изби Новгородцев съветников его”. Через три года, в 867 г., в летописи появляется следующая запись: “Избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много Новгородцких мужей”. И.Я. Фроянов задаётся вопросом: кто был Вадим? И находит ответ в «Истории Российской» В.Н. Татищева: «В сии времена словяне бежали от Рюрика из Новагорода в Киев, зане убил Вадима храброго князя словенского». Отсюда Фроянов приходит к заключению, что «Рюрик, убив Вадима и соправительствующих с ним старейшин, сам становится князем». Иными словами, что до убийства Вадима Рюрик не обладал статусом правителя для местного населения. Это означает, что он был приглашён словянами как предводитель наёмной дружины. Призвание Рюрика на княжение относится к числу исторических мифов.

О позиции автора по «варяжскому вопросу» и происхождению руси. Было бы нечестно уйти от ответа по этим дискуссионным темам. Обозначу его несколькими фразами. Никто, включая антинорманистов, не спорит, что *после* призвания Рюрика варяги, попадавшие на Русь, были скандинавы. Согласно Ю.В. Коновалову, все известные варяги на Руси в X – начале XI в. были выходцы из небольшого региона, охватывающего юго-восточную Норвегию (Вик) и юго-западную Швецию (Вестерготланд). Они были связаны родственными отношениями: людей со стороны среди скандинавской элиты на Руси не было⁷¹. Скорее всего, к их числу принадлежали и варяги, пришедшие вместе с Рюриком в середине IX в. В пользу этого предположения свидетельствуют скандинавские археологические комплексы IX в. в Старой Ладогге, могильниках в Гнездово и близ Ярославля. Впечатляют и выполненные в скандинавском орнаментальном стиле боры части глиняной формы X в., предназначенной для отливки родового знака Рюриковичей⁷². Что касается западнославянского влияния в Приильменье, то

⁷¹ Коновалов Ю.В. Русско-скандинавские связи середины IX – середины XI в. // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1995. Вып. 5. С. 56.

⁷² Чернов Ю. В Старой Ладогге найден герб Рюрика? // <http://www.chernov-trezin.narod.ru/GerbRurika.htm>. неалогия. Екатеринбург; Париж, 1995. Вып. 5. С. 56.

оно бесспорно, но миграция западных славян предшествовала приходу варягов. Среди викингов, позже приходивших на Русь, также были люди с вендскими корнями.

Происхождение слова «русь» мне неясно, хотя кажется вероятной версия о его профессиональном значении: русь – члены воинской элиты. Приведу пример, описанный В.В. Фоминым. В известиях некоторых летописей о войнах владимирских князей с мордвой в XIII в. есть таинственное сообщение о Пургасовой Руси. Пургас – мордовский князь, воевавший с нижегородцами и с другим мордовским князем – Пурешем. В 1229 г. сын Пуреша с половцами нанес поражение Пургасу. В Лаврентьевской летописи об этом сказано: «Победи Пургаса Пурешев сн с Половци. И изби Мордву всю и Русь Пургасову, а Пургас едва в мале оутече». Так же лаконичны Московский летописный свод конца XV в. и Никоновская летопись (Толстовский список). После этого эпизода Пургасова Русь навсегда исчезает со страниц летописей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.